

общественно-политический журнал

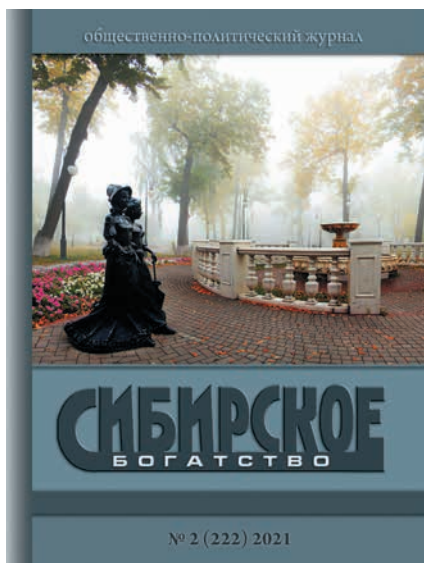
СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 2 (222) 2021

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.Л.Жужгин
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, П.А.Городцов, С.Г.Дзюбинская, В.А.Ермакова, С.М.Кирсанова, С.А.Комаров, А.В.Кузнецов,
Ю.И.Переплёткин, А.А.Петрушин, Н.Д. Свяженина, М.В.Славина, А.М.Черепанов.

Иллюстрации: С.В.Елесин, В.А.Ермакова, С.А.Комаров, А.М.Черепанов,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.04.2021 г. Выход в свет 15.04.2021 г. Заказ № 749. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

Перманентная современность

ЦИТАТА НОМЕРА

Государственная программа льготной ипотеки даёт возможность большему числу семей купить новое жильё и при этом стимулирует важнейшую отрасль экономики. Общий итог программы однозначно нужно считать успешным.

Александр МООР,
губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Для области важен труд каждого
Жизнь региона в зеркале СМИ 4

Проекты, помогающие жить
Фонд президентских грантов 10

Современность
Новый взгляд
Нужна большая социальная дискуссия 12

Наша
Майя Андреевна
Хранительница 17

«Люди видели,
что мы умеем
делать»
Не памятники, но память 18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Сибирская Вандея 24
Сто лет назад в родном краю

Как это было
в Приишимье 28
Сибирская Вандея

Как это было
в Тобольске 34
Сибирская Вандея

Десять лет спустя 38
Сибирская Вандея

Сорок лет спустя 40
Сибирская Вандея

СУТЬ ДЕЛА

Локомотив экономики 42
В русле национальных проектов

Пока Земля ещё вертится 46
Клуб внимательного чтения

Свой металл из железного хлама 52
Как это делается: сталь

Триумф и трагедия штаба нефтяников 56
Кому мешал самый большой главк страны

УРОКИ ЖИЗНИ

Пусть за страну умирают другие? 60
Нет закрытых тем

Под северным небом 62
В поисках утраченного времени

Виктор Захарченко: вера в «сны возвращения» 67
Памяти нашего друга

ДОМ КУЛЬТУРЫ

На своём месте 74
И театр, и актёр, и директор

Монументализм – это настроение 78
Пространство свободы

В ночь на Великий четверг перед Пасхой 82
Обряды наших предков

Трансформации Профсоюзной 86
Топографическая история

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Проект «Капитаны бизнеса» – это площадка для обмена опытом между предпринимателями. Их наставниками стали топ-менеджеры и руководители высшего звена крупнейших региональных компаний и холдингов. Важно, что в стратегических сессиях участвовали в том числе и новички. Нужно понять, чего хочет сельский бизнес, куда развивается

Для области важен труд каждого

Жизнь региона в зеркале СМИ

Весна стремительно врывается в нашу жизнь, умножая количество информационных поводов и, кажется, ускоряя все процессы

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

ПОДГОТОВКА к празднованию Дня Победы, заключение новых перспективных соглашений, оживление культурной и спортивной жизни, связанное с поэтапным выходом из пандемии – это и многое другое находит отражение на страницах печатных и интернет-изданий.

Владимир Якушев и Александр Моор

Визиты полпреда

Пресса оживлённо обсуждала два последовавших один за другим визита полномочного представителя президента РФ, бывшего губернатора Тюменской области Владимира Якушева в Тюмень. В первый раз полпред обсудил с нынешним главой региона Александром Моором меры борьбы с коронавирусной инфекцией и работу по стабилизации ситуации на рынке труда. «В Тюменской области снижается заболеваемость COVID-19, - отметил Владимир Владимирович. - Количество заболевших меньше, чем количество выздоравливающих. Приняты решения о снятии ряда ограничений, введённых для предупреждения распространения инфекции. Есть основания для консервативного оптимизма, но расслабляться рано». Что касается уровня безработицы, он, как сообщил губернатор Тюменской области, составляет около 2,7% и, по прогнозам, будет снижаться. Только на создание временных рабочих мест из областного бюджета выделено 210 млн руб.

По предположению «72.ru», одной из главных причин приезда полпреда могли служить предстоящие выборы в областную и Государственную думы, однако тюменский политолог Александр Безделов с этой идеей не согласился, о чём и сообщил агентству (цитата): «Институт полпредства - не та структура, которая занимается выборами. Их контролируют другие органы власти, а вопрос будет решаться внутри региона».

Вторая поездка полномочного представителя президента России в Тюменскую область продолжалась в течение трёх дней. «Якушева сопровождал губернатор Тюменской области Александр Моор, - сообщил «Znak.com». - Делегация посетила Ялуторовский и Упоровский районы, Голышмановский городской округ». «В ходе визита в Тюменскую область Владимир Якушев оценил реализацию национальных и инвестиционных проектов в регионе. Он побывал на заводе «КриММ», занимающемся переработкой картофеля, в тепличном комплексе «ТюменьАгро», а также сельскохозяйственном холдинге «Дамате». Полпред отметил, что предприятия являются знаковыми для региона, так как работают в сельской местности, ведь здесь всегда сложно решать вопросы с рабочими местами», - комментирует «Uralpolit.ru».

«МК-Тюмень» публикует репортаж из Голышманово, с комплекса по выращиванию и переработке бройлеров мощностью 40 тысяч тонн в год компании «Руском». «Председатель совета директоров компании-инвестора ГК «Руском» Темури Латария рассказал Владимиру Якушеву и Александру Моору о реализации инвестпроекта. Создано более 800 рабочих мест, практически завершено строительство всех объектов комплекса. Кроме этого, «Руском» построил в Голышманово три многоквартирных дома для своих сотрудников. Совместно с Государственным аграрным университетом Северного Зауралья компания будет готовить специалистов под потребности предприятия».

О посещении полпредом Тюменского ремонтно-механического завода «Транснефть-Сибирь» рассказывает «Nakanune.ru». Были осмотрены производственные площадки по выпуску продукции для магистральных насосных агрегатов, а также новый комплекс, открытый на базе завода в 2019 году. ТРМЗ – одно из ведущих предприятий региона, производит оборудование для нефтетранспортной отрасли, в том числе в рамках программы импортозамещения.

Сейчас объём замещённой отечественными производителями продукции в организациях системы «Транснефть» составляет 96%. «Производственный комплекс полностью справляется с задачами, которые на него возложены, – отметил генеральный директор «Транснефть – Сибирь» Виктор Бронников. - Внедрённое здесь современное высокотехнологичное оборудование и автоматизация производственных процессов позволяют поддерживать высокое качество выпускаемой продукции, которая востребована не только в системе «Транснефть», но и другими предприятиями ТЭК».

«Мы уже видим огромный синергетический, а также социальный эффект, который получен в Тюменской области. Как полномочный представитель президента в УрФО, могу достаточно высоко оценить работу субъекта, регионального правительства с инвестиционным потенциалом», - приводит «Uralpolit.ru» вывод высокого гостя.

В завершение своего пребывания на тюменской земле полпред вручил жителям Тюменской области государственные награды за добросовестный труд и мужественные поступки. «Тюменская область сегодня» сообщает, что указами президента РФ отмечены одиннадцать человек. «Среди награждаемых – люди разных возрастов и разных профессий, это настоящие патриоты и профессионалы нашей страны. Их жизненная позиция не в словах, а в поступках. Их объединяет главное – верность долгу и своему делу», - сказал полпред.

Как отметил Владимир Якушев, честь, совесть и мужество воспитываются с детства. Тем важен и ценен родительский труд. Медали ордена «Родительская слава» вручены многодетным семьям Шелягиных и Показаньевых. Полпред выразил уверенность в том, что их дети вырастут достойными гражданами страны. «Секрет семейного счастья длиной в 27 лет – совместимость характеров и способность находить компромиссы. Сейчас пять детей, младшему из которых ещё пять лет, уверены, что многодетные семьи - это норма. В нашем селе Тюнёво Нижнетавдинского муниципального района почти во всех семьях больше двух детей», - признались Эдуард и Ольга Шелягины «Тюменской обла-

Жаль, что за масками мы не видим лица награждённых земляков

сти сегодня». Семья Показаньевых считает, что главное, на чём держится их дом, – любовь и поддержка.

Указом президента РФ за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга в экстремальных условиях, медалью «За отвагу на пожаре» награждены сотрудники ГУМЧС России по Тюменской области Алексей Долгушин и Зайнулла Абдразаков. Их коллеги Александр Дружинин и Максим Низамов получили «Медали за отвагу».

Благодарность президента объявлена 23-летнему члену спортивной сборной команды РФ по дзюдо Роману Донцову. В указе говорится, что молодой спортсмен отличился заслугами в развитии физической культуры и спорта, высокими спортивными достижениями на XXX Всемирной летней универсиаде 2019 года в городе Неаполе (Италия). «Конечно, неожиданно, что сам президент оценил мои спортивные успехи, - рассказал газете Роман Донцов. - Это была моя первая универсиада, победа порадовала. Тогда я встретился с сильным противником – серебряным призёром чемпионата мира из Венгрии. В личной встрече я ему проиграл, но взял реванш – и на командных соревнованиях, которые были через пару дней, уже победил его».

Развиваем партнёрство

«Тюменская область нашла партнёра в лице АФК «Система» – под таким заголовком «Тюменские известия» публикуют новость о встрече Александра Моора с представителями компании в Тюмени. Губернатор рассказал об основных направлениях развития Тюменской области и возможных точках сотрудничества. Среди перспективных направлений - проекты в сфере АПК, лесопереработки, туризма, строительства медицинских объектов и жилья, в том числе по комплексному освоению городских территорий и формированию комфортной городской среды. «Цели ясны: для региона - привлечение инвестиций, для компании - развитие бизнеса», - цитирует газета главу региона.

«АФК «Система» - это российская инвестиционная компания, которая вкладывает в новые и инновационные отрасли экономики

Полпреда президента и губернатора области интересовали адреса конкретных производств

**Александр Моор
в Нижнем
Новгороде**

России и других стран, - дополняет «Vsluh.ru». - Её исполнительный вице-президент Сергей Семкин отметил, что корпорация позитивно оценивает возможности сотрудничества с Тюменской областью и считает субъект перспективным: «Цель нашего визита - познакомиться с территорией, обменяться контактами и напитаться информацией, понять, что мы можем предложить и в каких проектах участвовать. Их реализация возможна только при наличии взаимного интереса». Как отмечает издание, представители делегации работали по профильным направлениям, выезжали на площадки, посетили туристические объекты, Медицинский город и индустриально-логистический парк «ДСК-500».

Созданию эффективной модели технологических партнёрств между отраслями топливно-энергетического комплекса, оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения было посвящено представительное заседание, прошедшее в Нижнем Новгороде в рамках межотраслевого технологического дня «Использование научно-технического потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса в интересах нефтегазовой отрасли». Как сообщает «Siarpress», в числе участников - первый заместитель председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ Андрей Ельчанинов, губернатор Нижегородской области Глеб Никитин, представители Минэнерго и Минпромторга, руководители и топ-менеджеры ведущих нефтегазовых компаний и оборонных предприятий. «Губернатор Тюменской области Александр Моор прибыл в Нижний Новгород, чтобы рассказать об успехах тюменского нефтепромышленного кластера, - пишет «Ura.ru». - Он выступил с докладом о позитивном опыте региона в организации сотрудничества между крупными нефтегазовыми компаниями, промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями». Кроме участия в совещании делегация Тюменской области посетила

предприятие концерна «ВКО Алмаз-Антей», ознакомились с разработками высокотехнологичной продукции для ТЭК.

«NewsProm.ru» пишет о том, что председатель Тюменской городской Думы Евгений Заболотный в составе российской делегации принял участие в онлайн-заседании политической группы палаты местных властей Конгресса местных и региональных властей Совета Европы. «Парламентарии обсудили общие проблемы, развитие межмуниципального взаимодействия и обменялись мнениями, - говорится в публикации. - Отметим, что палата служит площадкой для обмена опытом и выработки решений представителей 47 государств - членов Совета Европы».

Кроме всего прочего, Евгений Заболотный рассказал европейцам, как пандемия способствовала модернизации работы Тюменской гордумы. «Используя современные технологии в рамках европейских принципов электронной демократии, депутаты стремились не только постоянно быть на связи с горожанами, но и регулярно оказывать помощь тюменцам, которые обращались за ней в депутатские приёмные», - поделился он опытом с коллегами из Европы.

Председатель думы добавил, что сегодня количество обращений в депутатские приёмные не становится меньше. «Жителям Тюмени по-прежнему нужна помощь властей и волонтеров, - сказал он. - Для этого при городской думе создан волонтерский центр, куда вошли многие депутаты, которые за собственные средства либо за счёт средств предприятий, на которых работают, оказывают помощь нуждающимся, ведь никто лучше муниципальных депутатов не знает, как живут люди, какие у них проблемы, в чём они нуждаются. В волонтерский центр поступают обращения от граждан, где они анализируются, а затем принимаются решения о помощи и осуществляется контроль за их исполнением».

Напомним, что Евгений Заболотный включён в состав представителей РФ в палате местных властей Конгресса местных и региональных властей Совета Европы распоряжением президента РФ. Он будет представлять Россию в 2021-2026 годах. При этом на должности председателя Тюменской городской Думы, как отмечает «Ura.ru», Заболотный находится до конца работы седьмого созыва думы, то есть до 2023 года.

Жизнь после пандемии

Быть ли Тюменской области регионом развития новой промышленности, обсудили на первых в 2021 году Губернаторских чтениях, прошедших в уже привычном режиме онлайн. С докладом «Российская экономика в наступающем десятилетии: риски, возможности и сценарии развития» выступил заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Дмитрий Белоусов. «У Тюмен-

**Евгений
Заболотный**

ской области есть все шансы стать регионом развития новой промышленности, если она профинансирует развитие новых производств и радикальной диверсификации, - приводит его мнение «Dialog-urfo». - Опыт пандемии показал, что можно часть сотрудников перевести на удалёнку при условии достаточно быстрой связи и наличия инфраструктуры, позволяющей за час-полтора добраться до офиса. Это даёт надежду на то, что центральные регионы и регионы развития новой промышленности, такие, как Москва, Санкт-Петербург, Томск, Екатеринбург, Пермь и, если получится, Тюмень, будут создавать вторичные эффекты в поясе около 100 км вокруг себя. Это позволит развивать новые территории».

«Моор заявил о посткризисном состоянии экономики Тюменской области», - считает «Pravdaurfo» и приводит цитату главы региона: «Надеюсь, мы хорошо осознаём свои плюсы и минусы. Думаю, что в среднесрочной перспективе работа в таких сферах, как нефтегазодобыча, нефтегазовый сервис и производство продукции для этих отраслей, может дать результат. Ещё один наш приоритет – нефтегазохимия».

Заместитель губернатора региона Андрей Пантелеев продолжил эту тему, рассказав в своём прямом эфире в Instagram о приоритетных направлениях инвестиционного развития Тюменской области до 2024 года. «Он отметил, что работу над программой начали в конце 2019 года, - пишет «Тюменская линия». - Вместе с компанией McKinsey представители областного правительства выполнили большой объём работы, связанный с аналитикой, внутренними и внешними исследованиями. По итогам приоритетными с точки зрения инвестиций названы следующие направления: нефтесервисное оборудование и услуги, нефтехимия и переработка полимеров, лесопромышленный комплекс, туризм, агропромышленный комплекс, добыча нефти, стимулирование инвестиций МСП на муниципальном уровне, жилищное строительство и развитие креативных индустрий».

Замгубернатора подчеркнул, что большая роль во всём этом отводится малому и среднему бизнесу и его взаимодействию с крупными компаниями. В качестве примера он назвал тюменский нефтегазовый кластер, сформированный совместно с ПАО «Газпром нефть». Ведутся переговоры с компаниями по вхождению в кластер. Это позволит тюменцам за счёт кооперации и структуры кластера, выходящей за пределы области, выстраивать необходимые производственные цепочки. Всё это направлено на импортозамещение и имеет высокий экспортный потенциал.

Тем временем в Ярковском районе, Заводоуковском и Голышмановском городских округах стартовал проект «Капитаны бизнеса», который реализуется в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и

межведомственного проекта «Создание системных мер для развития сельского предпринимательства в Тюменской области». «Проект «Капитаны бизнеса», инициированный советником губернатора Ольгой Езикеевой, – это площадка для обмена опытом между предпринимателями, - сообщает «КП-Тюмень». - Их наставниками стали топ-менеджеры и руководители высшего звена крупнейших региональных компаний и холдингов. По словам Езикеевой, важно, чтобы в стратегических сессиях участвовали разные предприниматели, в том числе и новички». «Мы сверяем часы и смотрим на генерацию идей в самом муниципалитете: нужно понять, чего хочет сельский бизнес, куда развивается, - приводит газета слова Ольги Леонидовны. - Главная задача «Капитанов бизнеса» - в формировании единой инвестиционной команды». Проект предвзврал региональный форум сельских предпринимателей, прошедший в марте.

Решение о дополнительной поддержке регионального малого и среднего бизнеса в размере 50 млн руб. принял губернатор Тюменской области. Как написал Александр Моор на своих страницах в социальных сетях, эти средства будут направлены на возмещение части затрат по уплате первого взноса на лизинг оборудования. «Отмечу, что такая помощь от правительства региона была востребована нашими предпринимателями, - поясняет он. - С 2016 по 2020 годы её получили 347 раз. А инвестиции в основной капитал благодаря данной поддержке составили более 2 млрд руб.».

В Тюмени прошёл четырёхдневный экспертный марафон по вопросам создания агломераций в России. В нём приняли участие представители 58 муниципалитетов Уральского федерального округа. Как сообщает «Nashgorod.ru», мероприятие проводилось в рамках обсуждений Союза Российских городов. «Открыл мероприятие президент «Союза Российских городов», глава города Тюмени Руслан Кухарук, - говорится в публикации. - Он рассказал, что президентом России было поручено правительству РФ разработать проект основ государственной политики в области развития

**Дмитрий
Белосов**

**Андрей
Пантелеев**

**«Капитаны
бизнеса» –
сегодняшние
и завтрашние**

Экспертный марафон по вопросам создания агломераций в России

Руслан Кухарук

местного самоуправления до 2030 года. И такой документ, по мнению мэра Тюмени, нельзя принять без мнения самих муниципалитетов. Сейчас формируется нормативно-правовая база, по которой будут развиваться российские города в будущем».

По словам губернатора Тюменской области Александра Моора, Тюменская агломерация включает в себя областную столицу и Тюменский район, а также Ялуторовск. Глава региона считает, что темпы экономического развития агломераций превышают средние показатели по стране. «Это позволяет сделать вывод, что при грамотном управлении агломерации сами по себе могут быть точками роста нашей экономики», - цитирует его издание.

Участников обсуждения приветствовал Владимир Якушев. «Главная задача агломераций - создать совершенно новое качество жизни людей в таких сферах, как общественный транспорт, экология, доступное и качественное жильё, комфортная городская среда», - убеждён он. При этом он подчеркнул, что в процессе создания агломераций необходимо делать ставку не на объединение муниципалитетов, а на развитие межмуниципального сотрудничества. Предложения участников экспертного марафона будут использованы при разработке основ государственной политики в области местного самоуправления до 2030 года.

Помним и гордимся

В течение трёх дней в Доме культуры и творчества «Торфяник» проходил открытый городской фестиваль-конкурс военно-патриотической песни «К подвигу героев песней прикоснись». Как сообщает «NewsProm.ru», участвовать в нём могли как дети от семи лет и старше, так и взрослые. Программа конкурса дала возможность каждому из них проявить свои творческие способности: продемонстрировать вокальные данные, артистизм и креативный

С Михаилом Никишиным, ветераном Великой Отечественной войны

подход к созданию уникального сценического образа. В ходе отбора, прошедшего в два этапа, были выбраны лучшие. Именно они выступили на заключительном гала-концерте. «На сцене «Торфяника» прошёл яркий, патриотический праздник, выступления лучших коллективов и исполнителей, подведение итогов и церемония награждения участников конкурса», - пишет «Lyubimiigorod.ru».

К Дню Победы все живущие в Тюменской области участники Великой Отечественной войны, бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, жители блокадного Ленинграда и осаждённого Севастополя, вдовы военнослужащих, погибших в период Великой Отечественной войны, а также войн с Финляндией и Японией, получают социальную помощь в размере 10 тыс. руб. Об этом сообщил в соцсетях Александр Моор. Помощь в размере 5 тыс. руб. окажут труженикам тыла. Тюменцы, родившиеся до 9 мая 1945 года, получают поддержку в размере 2 тыс. руб. Глава региона поделился с подписчиками фотографией из личного архива. На ней он запечатлён вместе с Михаилом Никишиным - ветераном Великой Отечественной войны и участником Парада Победы 1945 года.

Ещё одна приятная новость - губернатор вручил землякам региональные и ведомственные награды за добросовестный труд. По информации «Тюменской линии», среди более трёх десятков награждённых - работники культуры, агропромышленного комплекса, машиностроения, строительной отрасли, транспорта, образования и здравоохранения. «Труд каждого из вас важен для нашего региона, - подчеркнул Александр Моор. - Ваши профессионализм и преданность делу восхищают, а высокие результаты вызывают чувство гордости. Уверен, что благодаря таким людям, как вы, Тюменская земля всегда будет процветать».

Глава региона поблагодарил тюменских педагогов, которые в сложных условиях пандемии оперативно перестроили свою работу на онлайн-формат, и медицинских работников, в том числе тех, кто самоотверженно трудится в «красной зоне», оказывая помощь пациентам

с COVID-19. «Искренне признательна за высокую награду. Мы будем и дальше трудиться на благо земляков. Главное для нас, чтобы все были здоровы!», – цитирует агентство ответное слово операционной медсестры Тюменской областной клинической больницы № 1 Зои Чуприной. За заслуги в сфере здравоохранения она удостоена благодарности губернатора.

Яркие краски весны

В Тобольском районе поселились необычные жители. Это четыре бенгальских тигра – Тор, Донна, Барби и Лейла. По сообщению «Тюменской линии», они станут главными обитателями «Тигроленда», который планируют открыть в мае на территории зоны отдыха «Винокурово». Здесь планируется не просто построить вольеры, но и организовать пространство, близкое к естественной среде обитания хищных животных. В планах – организовывать экскурсии и интерактивные программы для жителей и гостей Тобольска и Тобольского района.

Инициатором необычного проекта стал дрессировщик и владелец тигров Юрий Ковалёв, рассказавший агентству, что идея «Тигроленда» появилась в 2015 году. Он убеждён, что тиграм будет комфортно на тобольской земле не только летом, но и зимой. В таких же климатических условиях они обитают и в дикой природе. Площадь вольеров составит около 300 кв. м. С одной стороны будет саванна с песком и корягами, а с другой – джунгли. Также здесь обустроят водоёмы.

Глава Тобольского района Леонид Митрюшкин выразил надежду, что «Тигроленд» станет ещё одной точкой притяжения жителей и гостей, и добавил, что территория Тобольского района открыта для самых смелых, необычных инвестиционных предложений.

С наступлением весны в регионе оживилась культурная и спортивная жизнь. Так, «Tumen. BezFormata» рассказывает о победах тюменских дзюдоистов. Около 400 спортсменов из одиннадцати регионов России боролись в Тюмени за награды межрегионального турнира по дзюдо среди юношей и девушек до 18 лет. Тюменские спортсмены выиграли в пяти весовых категориях, в двух стали обладателями серебра и в одиннадцати получили бронзу.

Кроме того, Тюмень выступила хозяйкой первенства и чемпионата Уральского федерального округа по танцевальному спорту среди ансамбля. «Это первые соревнования в регионе, спустя год паузы из-за пандемии», – подчёркивает «Регион-Тюмень». «Зрителей встретил калейдоскоп костюмов, музыкальных ритмов и синхронных движений, – описывает соревнования «Park72». – Одновременно на паркет выходили от шести до восьми танцевальных пар. В состязаниях приняли участие команды из Тюменской, Курганской, Свердловской,

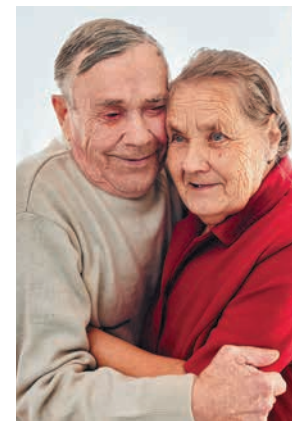

Челябинской областей, ХМАО и ЯНАО». Как сообщили организаторы из областной Федерации танцевального спорта, Тюменский регион на первенстве и чемпионате УФО представлял ансамбль «Формейшн Вера».

«Известия» сообщают о проведении в Тюмени ещё одного красочного мероприятия – благотворительного показа мод «У красоты нет возраста». По подиуму дефилировали не профессиональные модели, а 25 обычных женщин возраста от 40 лет и выше. В ходе подготовки к мероприятию для участниц проекта прошли мастер-классы по стилю, искусству макияжа, сценическому движению. Одна из целей организаторов – расширить стандарты красоты и развенчать стереотипы о модельной внешности. «В рамках показа зрители увидели несколько коллекций дизайнеров из Тюмени, узнали, в каком направлении развивается мода и какие образы будут особенно актуальны в ближайшее время, – дополняет «Dailynews». – Все средства, полученные от продажи билетов, переданы на благотворительность».

А завершить обзор хочется рассказом о трогательной дате. На своих страницах в соцсетях глава региона Александр Моор поздравил с 61-й годовщиной семейной жизни супругов Вальковских. «В чём секрет семейного счастья? Ответ на этот вопрос для себя точно знают Людмила Александровна и Владимир Егорович, – пишет он. – Прожив вместе 61 год, они говорят, что самое важное – уважать друг друга, уметь договариваться и подставить плечо, когда это нужно. Как женатый человек я полностью согласен. Они встретились в далёком 1959 году на танцах в Червишево, где жила Людмила. Владимир родом из соседнего Онохино, в то время недавно вернулся из армии. Оба хорошо танцевали и сразу понравились друг другу. Через год, в морозный январский день, сыграли свадьбу. Желаю всем, кто сегодня рядом с любимым человеком, пронести счастливые отношения через десятилетия, а тем, кто ещё не встретил вторую половину, обязательно найти свою любовь».

**Юные участники
чемпионата
Уральского
федерального
округа по
танцевальному
спорту**

**Людмила
Александровна
и Владимир
Егорович
Вальковские**

Проекты, помогающие ЖИТЬ

Фонд президентских грантов

На заседании Координационного совета по вопросам развития и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Тюменской области рассмотрен ход реализации инициатив, получивших по итогам специального конкурса финансовую поддержку Фонда президентских грантов

Текст Марина СЁМИНА

ЗАСЕДАНИЕ прошло под председательством директора областного департамента соцразвития Дмитрия Грамотина.

Специальный конкурс стартовал 16 июня прошлого года по указанию президента России Владимира Путина. Он был внеплановым, проводился в дополнение к обычным двум ежегодным конкурсам Фонда президентских грантов и проходил по трём направлениям: «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан», «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни», «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства». Российские некоммерческие организации представили в общей сложности 3868 проектов, 900 из них были поддержаны. Победителями конкурса в Тюменской области стали 12 организаций, получившие гранты президента РФ на общую сумму более 18 млн руб. Реализация проектов началась 1 сентября минувшего года.

Наибольшая сумма среди тюменских СО НКО, почти 3 млн руб., была предоставлена проекту «Мобильная служба проката технических средств реабилитации» Тюменской областной региональной организации ООО «Всероссийское общество инвалидов». Как обстоят дела на сегодняшний день, рассказала заведующая орготделом регионального ВОИ Елена Тюрева.

С сентября по декабрь 2020 года члены областной организации занимались закупкой технических средств реабилитации. Приобретено около 260 единиц оборудования семи видов с разными модификациями, а также легковой

Директор
областного
департаментa
социального
развития
Дмитрий
Грамотин
поддерживает
добрые
инициативы

автомобиль, на котором средства реабилитации развозят по всей области. С начала 2021 года в 26 муниципальных образованиях Тюменской области открылись пункты проката. Сейчас люди с ограниченными возможностями здоровья, независимо от места проживания и степени удалённости от областного центра, могут бесплатно получить во временное пользование (на срок до шести месяцев) инвалидные коляски, костыли, ходунки и многое другое.

«Услуги данного проекта получают люди, которые стоят на очереди на получение технических средств реабилитации в Фонде социального страхования, - сообщила Елена Васильевна. - Ожидание очень длительное. Наша цель - чтобы человек не потерял способность к передвижению, не отставал от жизни в этот период. Ведь зачастую для таких людей инвалидная коляска – единственное средство передвижения, без которого они не могут выйти на улицу, посетить магазин и поликлинику. Кроме того, воспользоваться прокатом могут инвалиды, у которых техническое средство сломалось и требует серьёзного длительного ремонта, а также люди, нуждающиеся в средствах реабилитации по медицинским показаниям на период восстановления после болезни, на основании справки лечащего врача».

В соответствии с техзаданием проекта создана диспетчерская служба с двумя рабочими местами, где трудятся инвалиды первой группы, передвигающиеся на колясках. «Плюс в том, что они, как никто другой, знают все проблемы инвалидов и могут рассказать тем, кто обращается

С начала 2021 года
в 26 муниципальных
образованиях
Тюменской области
открылись
пункты проката

за помощью, что делать в той или иной ситуации, - подчеркнула Елена Тюрёва. - То есть обучение - тоже важный показатель в этом проекте».

Новая услуга оказалась очень востребованной. В первое же утро после новогодних каникул сотрудников областного отделения ВОИ ожидали на улице три человека, желающих воспользоваться прокатом. В настоящий момент заявок уже несколько десятков. Как только поступает заявка из района, туда отправляется автомобиль с необходимым средством реабилитации.

В первую очередь спросом пользуются инвалидные коляски и каталки, которых приходится долго ждать через Фонд социального страхования. На втором месте по востребованности - многофункциональные кровати для лежачих больных, для пожилых граждан. Они, кстати, не включены в перечень на бесплатное предоставление ФСС. И третье место - за костылями и ходунками различных модификаций.

Период реализации проекта - до декабря 2021 года. «Надеемся, что и после этого проект не будет свёрнут, а будет двигаться дальше и развиваться», - подытожил директор департамента социальной политики Тюменской области Дмитрий Грамотин.

ЕЩЁ ОДИН ПРОЕКТ, получивший по итогам специального конкурса грант в размере почти 1 млн руб., - «Служба компаньонства - оказание разносторонней помощи пожилым людям» Тюменской региональной общественной организации «Центр развития общественных технологий «ЛАД». Как отметила председатель организации Елена Обрядина, изучая опыт ухода за пожилыми людьми в других странах, общественники обратили внимание, что там широко распространена форма компаньонства. «Это когда пожилой человек, пожилая дама берёт себе компаньонку для совместного времяпрепровождения, чтобы скрасить своё одиночество. Мы тоже решили пойти по этому пути - создать компанию для одиноких пожилых людей. Установить с ними на постоянной основе тёплые, доверительные отношения, чтобы человек не чувствовал себя в изоляции».

«Наш проект возник не на пустом месте, - продолжила Елена Дмитриевна. - Ранее центр «ЛАД» выступил партнёром проекта «Ключ к жизни» совместно с общественной организацией бывших малолетних узников фашистских концлагерей. И, работая с людьми от 80 лет и старше, мы глубоко вникли в их проблемы. Это очень тяжёлая категория, со своими возрастными заболеваниями, у каждого своя сложная ситуация. Некоторые имеют родственников, которые либо проживают рядом, либо вместе с ними. Но многие уже похоронили всех близких. И их угнетённое состояние ещё накладывается на возрастные проблемы».

Для реализации проекта «Служба компаньонства» центр «ЛАД» объединил активных пенсионеров, выразивших желание работать

Сейчас на попечении волонтеров центра «ЛАД» находится более 60 человек, остро нуждающихся в заботе

с подопечными преклонных лет. После чего психологи Областного геронтологического центра провели обучение волонтеров работе именно с этой категорией людей (здесь, оказывается, множество тонкостей). Научившись индивидуальным методам взаимодействия с очень пожилыми людьми, работе с ними на дому, оказанию психологической поддержки по телефону (что особенно актуально в период пандемии), волонтеры получили сертификаты геронтологического центра и приступили к выполнению своих добровольных обязанностей.

Сейчас на их попечении находится более 60 человек, остро нуждающихся в заботе. Они разного возраста, и состояние здоровья у всех разное. Делятся на мобильных, маломобильных и немобильных. «Если с мобильными мы можем планировать какие-то мероприятия, и мы их проводили, и праздничные, и тематические, они участвовали в выездах, ездили в Археологический музей, на пасеку, то немобильные живут в замкнутом пространстве, и мы можем только навещать их, - рассказала Елена Обрядина. - Привозим на дом продуктовые наборы, подарки. Решаем вопросы, связанные с предоставлением медицинской помощи. Волонтеры пытаются поднимать им настроение. Вот во время святочных гаданий посещали, приходили с колясками».

«Очень важный и нужный проект для пожилых людей, - выразил своё мнение Дмитрий Грамотин. - Надеюсь, коллеги из других муниципальных образований поддержат этот опыт, чтобы он был не только в Тюмени».

В заключение отметим, что по итогам всех трёх конкурсов 2020 года 65 тюменских СО НКО стали получателями президентских грантов, сумма их грантовой поддержки составила более 89 млн руб. В первом в 2021 году конкурсе президентских грантов 30 социально ориентированных некоммерческих организаций из Тюменской области получили более 40 млн руб. Это значит, что в нашем регионе будут реализованы новые проекты, помогающие людям.

КСТАТИ

Изучая опыт ухода за пожилыми людьми в других странах, наши общественники обратили внимание, что там широко распространена форма компаньонства

Современность Новый взгляд

Кандидат
философских
наук
Ярослав
Мальцев

Размышляем ли мы о времени, в котором живём? Считаем ли себя людьми современными? И как при этом воспринимаем современность: как данность, не зависящую от нас, или видим в ней собственное отражение?

Нужна большая социальная дискуссия

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

СОГЛАСИТЕСЬ, вопрос сложный. Можно сказать, философский. Недаром мой сегодняшний собеседник – преподаватель ТюмГУ Ярослав Мальцев – защитил кандидатскую диссертацию по философии, выбрав для исследования именно эту область. Платформу для дискуссии, по мнению Мальцева, в ней заложил его научный руководитель доктор философских наук профессор Александр Валентинович Павлов. Он впервые отошёл от традиционного понимания современности как определённого этапа развития общества и соединил её с человеческим бытием.

– «Пока есть Я, есть современность» – вот основная мысль, высказанная Александром Ва-

лентиновичем. Его философский взгляд уникален и не получил ещё достаточного распространения. Что касается меня, я только вошёл в тему, которую он начал разрабатывать, и выбрал в ней направление для собственной диссертационной работы. На завершающем этапе столкнулся с проблемой – отсутствием оппонентов. Оказалось, в России нет учёных, в должной степени погружавшихся в этот предмет. Спасибо, что откликнулись некогда полемизировавшие с Павловым профессор, доктор философских наук Сергей Валентинович Борисов из Челябинска и Александр Степанович Чупров из Благовещенска, а также преподаватель Высшей школы экономики Григорий Львович Тюльчинский. Иначе моя защита могла бы надолго отложиться.

– *Ярослав Владимирович, я могу понять, как человек становится врачом, геологом или, допустим, экономистом... Но философом? Это что: определённое состояние ума? Особое восприятие мира?*

– До определённого времени я даже не задумывался о кандидатской по философии. Учился на истфаке тюменского университета, посещал интеллектуальные кружки политолога Игоря Боброва, который не столько сосредотачивался на конкретном материале, сколько учил студентов думать и анализировать, «ставил» нам историческое мышление. И нередко устраивал встречи с лидерами действующих политических партий, во время которых почти обязательно затрагивались остро интересовавшие меня вопросы власти. Готовясь к поступлению в аспирантуру, я, собственно, искал связанную с ними тему исследования, а параллельно начал посещать лекции профессора Павлова. Читал он ярко, но ещё больше меня впечатлила написанная им монография. Прежде, знакомясь с трудами популярных философов, я не видел в них связи с практической жизнью. А тут содержание захватило настолько, что появилось желание взяться за предстоящую работу уже не на основании фактического или эмпирического материала, а произвести собственную мысль. Я обратился к Павлову, объяснил, что мог бы рассмотреть тему власти не как историк, а как философ, и хочу готовить диссертационный проект под его руководством. Александр Валентинович предложил мне возможный вектор: «Власть в условиях современности».

– *Но научная работа с позиции философа и с позиции историка – это «две большие разницы».*

– Можно сказать и так. В философии некоторые теории чрезмерно фантастичны, а мне как раз не хотелось терять почву под ногами. Пригодилась практика айкидо. Я занимаюсь этим видом спорта с начала двухтысячных, работал тренером. А поскольку восточное боевое искусство – это всегда полноценное учение, то и наша школа направлена, в первую очередь, на формирование характера и социализацию человека. Внутренняя организованность помогает

сохранить баланс между возможными крайностями, в том числе когда речь идёт о тренировках ума, упражнениях с «чистой мыслью». Мне она позволила удержать равновесие, избежать возможного отрыва от реальности.

– Но что не так с «современностью»? Хотите сказать, думая о ней, мы представляем не совсем то, чем она является на самом деле?

– Я просто взглянул на неё под другим углом. Традиционно мы придерживаемся западного понятия «новое время», которое характеризуется подъёмом научного мышления, восприятием человека как творца культуры, отказом от перекладывания ответственности за судьбу на божественную силу или государство. При этом – вспомним историю – каждая новая генерация людей старается обособиться от отцов, указать на уникальные отличия своего времени и обозначить за современность именно его. Но не кажется ли такой подход немалым абсурдным? Ведь он порождает необходимость постоянно «умножать» современности, смотреть сверху вниз на предшествующие эпохи и на сохранившиеся в настоящем примитивные культуры. При этом, согласитесь, существующие первобытные племена и в двадцать первом веке вовсе не считают себя несовременными... Для живущего здесь и сейчас современной является та культурно-историческая среда, в которой он находится. Так появилась необходимость найти другое определение, соотносимое не столько с исторической линейкой, сколько с субъектом, человеком мыслящим и действующим. Именно в таком отношении – замкнув её на человека – предложил рассматривать современность профессор Павлов.

– Но понятие «Перманентная современность» – лично ваше. И оно, конечно, интригует. Для тех, кто не знаком с вашей работой, можете объяснить в нескольких словах, что в него вложено?

– Связь с личностными переживаниями субъекта, неспособность «современности» существовать без него, а также его сопричастность внешним событиям, погружённость и вовлечённость в них. Перманентная современность – состояние, переживаемое современником, диалог современных друг другу субъектов, находящихся в едином поле и пытающихся найти ответ на стоящие вызовы.

– Значит, вы не только предлагаете пополнить новым термином философско-гуманитарный словарь, но всё же рассматриваете в его ключе вопросы власти и находящегося в её поле человека. И каким образом эти темы сплетаются между собой?

– Есть такое выражение: «мы стоим на плечах гигантов». То есть стараемся как можно полнее унаследовать то, что было создано до нас не только в материальном, но и в духовном плане. Так создаётся культура, развивается профессиональное и общественное пространство. Однако людей, способных высказать мысль, которая

изменит наше восприятие реальности, не много. Недаром модели общества, созданные несколько веков назад, актуальны до сих пор. Судите сами: Джон Локк, один из основоположников либерализма, рассматривал человека и государство как партнёров. Распространение подобных взглядов подтолкнуло к революции Америку и Францию. Шокированный либеральными идеями Эдмунд Бёрк, родоначальник идеологии консерватизма, утверждал, что есть ценности более важные, чем человек, и их необходимо сохранять как залог общественной стабильности. Наконец, Маркс и Энгельс модифицировали классический либерализм, выступая за равенство возможностей, условия для которого создаются за счёт самоорганизации общества. (Хотя на промежуточном этапе их может обеспечивать социал-демократическое государство...) Вокруг этих «утопий» до сих пор группируются так называемые «множества», по-своему понимающие и развивающие учения основоположников. «Множества» находятся в диалоге, актуализуя «утопии». Какие-то их черты нивелируются, какие-то воплощаются: так создаётся культура, в которой мы живём. Так что левое и правое движения в мире – не порождение дня сегодняшнего, это идейное наследие мыслителей 18-19 столетий.

– Но может ли какая-нибудь из «утопий» однажды реализоваться?

– Победившая «утопия» – это тоталитаризм: чьи-то взгляды сломаны, чьи-то навязаны. Что такое революция, если не попытка реализовать «утопию» силовым путём? Сама же по себе борьба «множеств» – процесс благоприятный. Если в государстве только две противоборствующие силы, их столкновение чревато развитием революционных событий. Напротив, чем больше конкурирующих взглядов, тем ситуация стабильнее. Недаром в качестве площадки для дискуссии представителей разных социальных слоёв был некогда придуман парламент. К тому же покой – это скучно. Культура развивается

Поскольку восточное боевое искусство – это всегда полноценное учение, то и наша школа направлена, в первую очередь, на формирование характера и социализацию человека

Доктор философских наук профессор Александр Валентинович Павлов

через полемику, через новые идеи. Вспомним, как прогрессировал мир греческих полисов, где всё бурлило!

– *Что же происходит в мире сегодня? Нет ощущения, что все мы мучительно ищем выход из какого-то тупика?*

– Давайте вспомним слова нашего президента, назвавшего распад СССР геополитической катастрофой. Чтобы «утопия» развивалась, ей нужен «иной», нужен конкурент. Для Советского Союза таким конкурентом был Запад. Мы культивировали идеологический «образ врага», непримиримость к которому помогала нам выстраивать отличную от капиталистической модель развития общества. К сожалению, чрезмерная замкнутость нашей страны принесла негативные плоды, и их сегодня пожинает не только постсоветское пространство. Потеря мощного антагониста лишила Европу и Америку стимула к развитию. Исчезла гонка, необходимость постоянно доказывать своё превосходство. США прекратили наращивать экономику, в прежних объёмах финансировать науку. Образовавшиеся пробелы во многих её областях уже стали хорошо заметны. Отвечая на советскую риторику о власти народа и о самом справедливом государственном строе, Запад активно развивал социальные и демократические программы и реализовал их гораздо полнее, чем это смогли сделать мы. Но соперничество исчезло, и планка европейского благополучия существенно опустилась.

– *А положение нашей страны сегодня как обозначить?*

– Россия не может выработать свою цивилизационную матрицу – это проблема. Европа развивается на собственных импульсах, а мы всё куда-то смотрим, думаем, как адаптировать к нашим условиям чужой опыт. И это не только ситуация нынешних дней. Таких скачков у нас в истории было немало. Петровские реформы... Октябрьская революция, которая смела Серебряный век с его великой философской мыслью, искусством и литературой... Да, советский проект по-своему был хорош, но сворачивание

общественной дискуссии и усиление роли государства не позволили мощной цивилизационной альтернативе в достаточной степени сформироваться. В 90-х произошло её полное обрушение с последующим отказом от советских идей. Почему? Потому что бизнес-элиты не нужны социальные обязательства сверх тех, которые позволяют функционировать её делу. А тут ещё Китай успешно демонстрирует, что рынок вполне может обходиться без демократии, и уже началось «переползание» его модели на запад. Опять мы встраиваемся в чужую модель, не разрабатывая собственной. И оказываемся в заведомо проигрышной ситуации. Во-первых, потому что западная модель тоже ущербна, и это многие понимают. Во-вторых, даже если удастся её реализовать, мы будем отставать от Запада, догонять его, потому что он к этому моменту найдёт новую дорогу. А поскольку у России нет привлекательной социально-экономической модели, так называемой мягкой силы, государства на наших границах смотрят туда, где для них есть хотя бы какой-то ориентир.

– *Позвольте задать наивный вопрос: как такую модель выработать?*

– В том-то и дело, что этим процессом нельзя управлять. Невозможно собрать, допустим, сто докторов наук и поставить им задачу: чтобы завтра у нас был оригинальный план развития. Нет, я вернусь к сказанному выше: это можно сделать только путём большой социальной дискуссии. А чтобы она завязалась, политический проект должен заинтересовать россиян. Пока же, к сожалению, нас лишают права субъективности. Расхожий штамп: высказываетесь не так, как принято, – значит, вами управляют... Между тем, заметьте, в протестах участвуют молодые образованные люди, успешные, зачастую построившие свой бизнес. Они хотят быть услышанными, хотят, чтобы государство принимало в расчёт озвученное ими мнение. Ни на кого не оглядываться, реализовывать свой социальный порядок – таков их запрос. Пока же Россия – это правительство. И те, кто этому правительству подчиняются. А люди уже готовы к республике в самом прямом её понимании – как к «общему делу». Будет «общее дело» – будет патриотизм и желание служить в армии, и трудиться для государства.

– *Отсутствие «общего дела» – только российская беда?*

– Нет, по всему миру элиты не хотят услышать подобный запрос своих граждан. Именно на фоне этого нежелания в Америке приходил к власти Трамп, «несистемный президент, нашедший путь к сердцам своих избирателей». Что он сделал? Просто сказал: посмотрите на меня, я такой же, как и вы! Сегодня его сторонники и противники разделились на равные части. Страна находится в опасной ситуации, грозящей ещё большим расколом. Но и мы не в стабильном состоянии: россияне либо полностью поддерживают Кремль, либо выступают против него.

кстати

Опять мы встраиваемся в чужую модель, не разрабатывая собственной. И оказываемся в заведомо проигрышной ситуации

Студенческие бунты конца 60-х изменили мир

Должен отметить, что наша власть это понимает. Президент не только говорит правильные вещи о необходимости социальных гарантий, лифтов – многие важные проекты Россия успешно реализует. К сожалению, сказывается наше наследие, византийско-ордынское, советское: извечная попытка выстроить вертикаль. На первом сроке президентства Владимира Путина она была оправдана, но надо было начинать постепенно переходить к другим моделям управления, как того ждала оппозиция.

– Отлично! А оппозиция – это кто?

– Для большинства жителей нашей страны неприемлема антично-французская политическая традиция, которая гласит: «власть заканчивается на улице». Всё-таки очень большой слой средних россиян пережил девяностые годы. Теперь эти люди имеют квартиры, машины, заработок, перспективы. Они не хотят рисковать тем, что им досталось так просто. Поэтому на площадях собираются в первую очередь молодые. Они чуткие, горят свободой, не ввинчены в рутину. У многих даже нет обязательств перед банками, а это очень мощный инструмент воздействия и контроля. Всеохватывающая система кредитования была разработана на Западе сразу после массовых волнений, прокатившихся по Америке и Европе в 1968 году, где важнейшим звеном и главной протестной силой были именно студенты. В результате в этих странах теперь дорогостоящие образовательные кредиты, которые делают молодёжь зависимой уже со студенческой скамьи. Соглашусь, у нас нет сегодня самостоятельного «лица» оппозиции, конструктивного выразителя общественных взглядов. Но и массовые западные движения, такие как «Оккупай Уолл-стрит» или «Блэк лайф мэтер» тоже не имеют по-настоящему узнаваемых лидеров. Людями, которые собираются под этими лозунгами, движет стихийное стремление к справедливости. Что вполне естественно, когда преобладающая модель общественного развития – капитализм.

– Но ведь справедливость каждый видит по-своему...

– Давайте порассуждаем: состояние некоторых олигархических семей сегодня равно бюджету развивающихся стран. В то же время в Африке есть города-миллионники, жители которых от рождения до смерти не видят ничего, кроме грязи и голода. Все разговоры о равенстве разбиваются об установившийся социальный порядок. Нередко можно услышать, что бедные сами виноваты в том, что бедны: значит, они плохо учились, недостаточно хорошо работали. Попробую возразить, сославшись на свой педагогический и тренерский опыт. После окончания университета я какое-то время преподавал в школе. Однажды пригласил для дополнительной работы неуспевающего восьмиклассника. Предложил взять параграф, прочитать и пересказать. И понял, что он читает по слогам. Кого здесь винить? Ребёнка? Родите-

лей? Учителей? Конечно, доля ответственности есть у каждого, но на самом деле так выстроена вся наша система образования. Учитель обязан «выдать» материал, и если какие-то ребята не успевают его усвоить, это их проблема. А, между тем, крайне редко бывает, что ученик действительно не способен справиться с предложенной задачей. Просто кому-то требуется для этого день, кому-то – месяц. И даже если материал даётся ребёнку трудно, по мере того, как он его осваивает, его достижения могут оказаться не ниже, чем у ровесника, который схватывает всё моментально. Получается, что любое общество может отказаться от искусственного разграничения статусов и помочь всем своим членам успешно социализироваться.

– Как преподаватель вуза вы наверняка хорошо чувствуете и понимаете, что именно требуется сегодня молодому поколению.

– Наше государство намерено сохранить так называемую суверенную модель демократии, но при этом молодёжи настойчиво предлагается интеграция в общемировую культуру, и предложение это поддерживает Министерство образования. В научно-академической среде мы тоже перестраиваемся, исходя из постулатов Запада. Принимаем его образовательные программы, рейтинги, обмены... Стоит ли удивляться, что молодое поколение усваивает ценности общества, к которому его подталкивают? Либеральные ценности, рассчитанные на определённые свободы. Получается, что, с одной стороны, от России, учёных, молодёжи требуют интегрироваться в европейскую культуру и систему ценностей, с другой – от них отгородиться. Но так не бывает. Кто-то в этой ситуации идёт протестовать, кто-то замыкается в себе, кто-то чувствует соблазн уехать из страны. Мне как педагогу обидно слышать, когда вслед таким уезжающим кричат: не нравится – валите отсюда! Ведь уезжают-то как раз самые образованные и энергичные, способные сделать успешную карьеру. Ни одно государство мира не должно допускать подобного отношения к своим гражданам. Яркий пример – католическая

Молодые лезут на столбы, чтобы их наконец-то увидели и услышали?

главное

Коррупция – неизбежное звено жёстких вертикалей. Именно поэтому я за модель, где государство станет общим проектом

Для живущего здесь и сейчас современной является та культурно-историческая среда, в которой он находится

КСТАТИ

Понятие современности у каждого своё, но ведь страна одна на всех...

Испания. Когда десятки тысяч евреев и морисков, питавших её культуру и экономику, были высланы за пределы страны, начался упадок могущественной империи. Молодёжь, конечно, разная... Кто-то реализует свой потенциал в любых условиях. Многие зависят от учителей. Поэтому очень важно передать студентам навыки самостоятельного мышления. Научить их не воспринимать информацию априорно, но стремиться её проверить. А проверив, сформировать собственное мнение и выработать принципы, потому что именно некие аксиомы позволят им в дальнейшей жизни отделить истину от лжи и не сбиться с дороги.

– Почему же мы не слышим вразумительных лозунгов российского протестного движения? За что оно борется? Неужели «за всё хорошее против всего плохого»?

– Да, я понимаю, о чём речь... В обществе нарастает определённое несогласие по поводу того, какой дорогой нам идти дальше, какова наша общая цель. Но именно потому, что вопрос этот не ставится прямо, нет ни полемики, ни лозунгов, ни идей, за которые можно бороться. В этой ситуации, мне кажется, государство должно проявить свою волю и попытаться найти цивилизационно-культурные основы, ориентируясь на человека, а не только на экономику, как это делают США. Как только такая задача будет намечена, станет ясно, что потребуются от каждого члена общества и что ему самому для этого необходимо. Как в спорте или образовании, когда я понимаю, каким объёмом знаний и умений должен обладать мой ученик, чтобы быть успешным в выбранном деле. Россиянам сегодня нужно меньше запретов и больше возможностей, причём самого разного свойства. Нужен свободный выбор: вступать или не вступать в пионеры, смотреть официальные каналы или

частные... И если государство не будет снимать с себя воспитательных, идеологических функций, оно рано или поздно начнёт предлагать своим гражданам лучшее – то, что действительно способно формировать их вкус и культуру. Сейчас подходящее время для того, чтобы начать эту работу, поскольку нам уже есть чем гордиться: от великолепно организованных спортивных мероприятий до разработанной российскими учёными вакцины от коронавируса.

– Ярослав Владимирович, а наша «огромность» будет мешать или способствовать построению собственной цивилизационной модели?

– Большим государством трудно управлять сверху, потому что коррупция – неизбежное звено жёстких вертикалей. Именно поэтому я за модель, где государство станет общим проектом. Это альтернатива, которую мы можем предложить миру. Но любые цивилизационные модели создаются благодаря развитию гуманитарной сферы. Сегодня её несколько игнорируют, причём не только в России. Но за культуру-то отвечает именно она. Мы можем восхищаться Спартой, но остаёмся наследниками Афин. И даже о Спарте знаем благодаря афинской традиции. Разумеется, гуманитарная сфера актуализирует свободу. Вообще, говоря о важности гражданской свободы, я всегда держу в уме пример фаланги. В ней очень важно, чтобы каждый был на своём месте: один уйдёт, и фаланга рухнет. Участие в ней всегда требовало высокого уровня сплочённости, доверия, патриотизма. Отсюда и демократические традиции. Греки дали нам принцип публичного использования разума как основу социального устройства, и мне кажется, что если мы хотим выстраивать геополитически конкурентное государство, нужно ориентироваться именно на эти аспекты.

Наша Майя Андреевна

Хранительница

Она ушла в марте нынешнего года, не дожив до своего 88-летия чуть меньше трёх месяцев

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

С ОБОЛЕЗНОВАНИЯ родным и близким известного тюменского краеведа, просветителя, подвижника архивного дела выразили губернатор Тюменской области Александр Моор, председатель Тюменской областной Думы Сергей Корепанов, глава Тюмени Руслан Кухарук. Майя Андреевна была уникальной личностью. Она искренне и беззаветно любила Тюменскую область, увлечённо исследовала её историю, занималась поиском и сохранением документов родного края.

Именно по её инициативе в разные годы в областной столице появился ряд памятных стендов и монументов. При участии Майи Смирновой был организован первый День города в Тюмени, создан сквер «Комсомольский». Благодаря её стараниям и активности в городе установлены мемориальные доски первому главному врачу областной клинической больницы № 2 М.И.Марголину на здании клиники, фронтовику, Герою Советского Союза И.А.Беспалову на здании ЦУМа. А к 100-летию ВЛКСМ на площади у железнодорожного вокзала появился монумент «Молодым созидателям Западной Сибири». Вклад этой хрупкой женщины в сохранение и популяризацию историко-культурного наследия нашего региона переоценить невозможно. И, честно говоря, лично я до сих пор, хотя прошло уже больше месяца со дня её ухода, «чувствую сквозняк оттого, что это место свободно».

С журналом «Сибирское богатство» Майю Андреевну связывали давние дружеские отношения. Наше издание тоже ведь уникально в том смысле, что бережно выискивает и публикует малоизвестные исторические факты, из которых формировалась сегодняшняя реальность региона. Так вот, не было у нас более внимательного и придирчивого читателя, чем Майя Смирнова. Её замечания всегда были точны и подтверждены документально. Феноменальная, до конца сохранившаяся память позволяла ей свободно оперировать датами, фамилиями, тончайшими подробностями давно минувших событий. Для нас даже в этом смысле её уход – огромная потеря. Больше не позвонит, не расскажет и не покритикует.

Наше последнее интервью с Майей Андреевной было записано два года назад, накануне столетия тюменского комсомола. К тому моменту из-за болезни ног она уже почти не выходила из дома, но вызвалась провести для нас автомобильную экскурсию по значимым для всех комсомольцев местам Тюмени. Рассказала много всего интересного, такого, что даже редакционный водитель, обычно сохраняющий нейтралитет, вышел из машины и превратился в заинтересованного слушателя, активно задавал вопросы.

Майя Андреевна Смирнова в беседе с главным редактором «Сибирского богатства»

Мы узнали, в частности, что поначалу молодёжь записывали не в комсомол, а в Коммунистический Союз молодёжи. Первое собрание, где шла запись, состоялось в бывшем театре Текутьева по улице Челюскинцев 22 августа 1919 года. Этот день и называют днём рождения тюменского комсомола. А в краткий период существования Обско-Иртышской области с центром в Тюмени – с января по декабрь 1934 года – на нашей территории еженедельно выходила областная пионерская газета «Внучата Ильича». Единственная пионерская газета за столетие тюменского комсомола!

Фантастически интересной, наполненной была жизнь этой женщины. В качестве секретаря горкома ВЛКСМ летом 1957 года Майя Смирнова практически жила на железнодорожном вокзале. Тюмень встречала поезда с участниками VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, проходившего в Москве. Гостями фестиваля стали 34000 человек из 131 страны мира. Из стран Востока – Монголии, Японии, Китая, Индонезии и других – поезда шли по Транссибирской магистрали. Когда остановка в Тюмени приходилась на дневное время, тюменская молодёжь устраивала иностранным друзьям торжественные встречи. С цветами, песнями, танцами и тёплым общением.

Почти четверть века Майя Андреевна трудилась на ниве комсомольской и партийной деятельности, два десятилетия возглавляла партийный архив при Тюменском обкоме КПСС. Выйдя на заслуженный отдых, продолжала активную деятельность: была членом городской комиссии по топонимике, писала статьи в газеты и журналы, водила экскурсии по городу. Участвовала в подготовке краеведческих изданий, в съёмках документальных фильмов и телесюжетов. Состояла в оргкомитетах, формирующих концепцию туристических брендов Тюмени и Тюменской области, участвовала в организации празднования 100-летия ВЛКСМ и 75-летия Тюменской области. Её важная многолетняя деятельность отмечена медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

«Люди видели, что мы умеем делать»

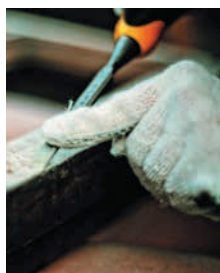
Не памятники, но память

Свою деятельность ребята не случайно называют «фестивалем». Ведь по сути это настоящий праздник творчества и преобразования, возможность высказать мнение по поводу облика города, в котором они живут

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ПОМНИТЕ забавный рассказ об американском мальчишке, мотивировавшем на покраску тёткиного забора ватагу своих друзей? Неважно, что герой вёл себя не вполне бескорыстно и брал за право присоединиться к «трудовому десанту» игрушки и конфеты. Зато и задача была выполнена на «отлично», и участники мероприятия остались довольны результатами своих трудов.

Озорник Том Сойер, несомненно, обладал организаторским даром. Настолько незаурядным, что его пример пришёл на память российским волонтерам, положившим начало движению за восстановление исторической среды. Стартовавшее в городах, движение это постепенно выплеснулось за пределы их старинных кварталов, разрослось, привлекло новых участников. В 2017 году «Том Сойер Фест» добрался до Тюмени и, естественно, здесь

Прикосновение к дереву – прикосновение к старине

прижился. Почему? Думаю, потому что именно такие города – хранящие вкрапления старины, ратующие за популяризацию своего наследия, – вдохновляют его сторонников и дают благодатную почву для реализации их задумок.

Изначальным посылом фестиваля была реставрация объектов деревянного зодчества как наиболее уязвимых в агрессивных условиях современных полисов. Позже, по мере его разрастания, участники движения стали выбирать направления, актуальные в первую очередь для их регионов.

Из Самары – в Сибирь

– Деревянное зодчество – это не только старинные церкви, хотя в сложившейся шкале приоритетов гражданские постройки отодвигаются на второй план, – объясняет координатор волонтерских проектов «Том Сойер Фест» в Тюмени Владимир Скалдин. Мы говорим о том, как до неузнаваемости меняются старые и прежде такие самобытные районы: Городище, Затюменка, Зарека. Один за другим сносятся дома, стираются десятилетиями вдохновлявшие художников дворы и улицы. Уходит напоминание об эпохах, которые по-прежнему дороги жителям города. Так могут ли люди вмешаться в, казалось бы, неизбежный процесс и высказаться за право старины сохранить своё присутствие в заметно обновлённых пространствах? Оказывается, могут. Фестиваль предлагает понятный и, я бы сказала, очень нравственный инструмент воздействия. Недаром зародился он на пропитанном духом древности берегах Волги.

– Основатель движения Андрей Кочетков родом из Самары, знаменитого туристического центра. Однажды, гуляя с друзьями по городу, он обратил внимание, как быстро разрушается красивая деревянная застройка его любимых улиц. И решил, что не будет наблюдать за этим сложа руки. Нашёл таких же неравнодушных ребят, вместе с которыми сумел привлечь внимание к проблеме старинных неохраняемых зданий и показал пример общественного участия в прежде не самой открытой для волонтеров сфере деятельности. Движению шесть лет. Этого срока хватило, чтобы в него влились пятьдесят российских городов плюс разделяющие наши убеждения друзья из Кыргызстана. Сам я узнал о фестивале в 2017 году, листая ленту «ВКонтакте». И случайная, казалось бы, информация заинтересовала настолько, что, почти не раздумывая, связался с Андреем и попросил его поделиться опытом.

Волонтеры выходят на объекты, у которых нет статуса памятника, которые не могут рассчитывать на восстановление за бюджетный счёт, объясняет Владимир. Государство не в состоянии взять под опеку каждый старинный дом и обеспечить ему юридическую защиту. Но никто не мешает горожанам рассматривать подобные постройки как своё наследие и заботиться об их сохранности. Фестиваль – инициатива глубоко российская, и тем она примечательна. Европе в этом смысле повезло больше: там от поколения к поколению передаётся недвижимость и связанное с нею фамильное дело, да и устоявшийся облик средневековых городов рассматривается как самостоятельная ценность. Историческая застройка работает, таким образом, на престиж и капитал владельца, и он со своей стороны вкладывает средства, чтобы поддерживать её в должном состоянии. И если на Западе волонтерская организация желает работать со средой, то она выходит на природу и берёт под покровительство какой-нибудь парк... Конечно, у нас не европейский климат, и можно понять хозяев, которые стремятся переехать в благоустроенную квартиру или построить на месте обветшалого домика просторный коттедж. Но всё равно рядом остаются люди, которые любят дома, где прошло их детство, гордятся их историей, формируют вокруг них семейные традиции. Можно сказать, «Том Сойер Фест» – движение, разделяющее их взгляды. Готовое помочь тем, кто хотел бы сохранить свой дом, но не имеет для этого достаточных умений или ресурсов.

Мы не тимуровцы, смеётся Владимир, скорее, – вольные каменщики. Фестиваль не опирается на поддержку властных организаций, он стихийен и идёт от личных убеждений. Имеет свои принципы. Принять в нём участие может любой совершеннолетний гражданин: кто-то потратит пятнадцать минут, кто-то – день, кто-то – месяц. И не страшно, что у включившегося в работу не будет строительного образования. Ведь дома,

за которые берутся волонтеры, обычно тоже строили не профессионалы. У знатоков и специалистов, впрочем, тоже приходится учиться: как починить крышу, которой без малого сто лет, как органично заменить утраченные элементы резной отделки...

За домом дом

Самарский опыт – для людей, лёгких на подъём. А ещё, слушая Владимира, я бы сказала: для ответственных авантюристов. Шутка ли – вот так, с ходу, взяться за ремонт чужого жилища? У моего собеседника, что скрывать, есть определённый профессиональный интерес (всё-таки он – студент индустриального университета, будущий дизайнер в области архитектуры) и свободное время, есть желание сделать что-нибудь для города. Между тем Тюмень для него не родная: корни в Донецке, детство прошло в Радужном, небольшом северном городке на сорок тысяч жителей. Говорит: по сравнению с Радужным областная столица ошеломила масштабами и скоростями, но, подходя к дипломному проекту, он научился критическим взглядом смотреть на некоторые здешние особенности. Город чрезмерно эклектичен, несколько десятилетий строится и развивается без участия главного архитектора, позволяя недопустимые с точки зрения специалиста вольности в смешении форм и стилей. Но есть у него и сильные стороны. В том числе бережное отношение к памятникам архитектуры и истории.

– Реестровые здания здесь не заброшены и постепенно приводятся в порядок. Даже если случилась беда, как с домом известного реставратора Шитова, город ставит вопрос о восстановлении. В Тюмени не встретишь неприглядных картин, какие случаются видеть в других регионах, где стоят обугленные избы с табличками: «Охраняется государством...» Но вернёмся к началу нашей работы. Андрей Кочетков отправил мне методичку с рекомендациями по основным вопросам (сегодня они есть в открытом доступе): как искать объект,

Труды волонтеров не остаются незамеченными

Владимир Скалдин – координатор фестиваля в Тюмени

как общаться со СМИ, как взаимодействовать с муниципальными властями. Нашлись и первые единомышленники: Маргарита Каурова и моя одногруппница Катя Сенникова. Кстати, Маргарита сейчас переехала в Санкт-Петербург, продолжает любимое дело с новой спецификой. Ну, а в тот момент мы вместе начали искать свой первый дом в Тюмени.

Задача оказалась не из лёгких. С одной стороны, вокруг нет недостатка в жилых постройках рубежа девятнадцатого-двадцатого века. С другой, не все жильцы согласны были пустить на свою территорию незнакомых молодых людей. Включалось естественное обывательское недоверие: вот так запросто кто-то придёт и поставит новую крышу? Или ворота? Бесплатно? Сказки! И всё-таки к сроку нужный объект был найден. Им стал дом конца позапрошлого столетия на улице Пароходской в историческом районе речпорта.

– Настоящее родовое гнездо пяти или шести поколений тюменцев. С приветливыми хозяевами, прожившими здесь всю жизнь. Их взрослые дети сейчас отделились, но навещают родителей, и дом им тоже дорог. Он на самом деле интересный – сохранилась старинная люстра, подоконники, даже провода... Для начала составили смету: просторный классический пятистенок, пять окон с тяжёлыми наличниками, крыша... Стали искать фирмы, которые согласились бы нам помочь. Партнёрские взаимоотношения сегодня очень развиты, к тому же тема сбережения архитектуры находит немало сторонников среди бизнесменов. (Яркий пример: проекты нефтехимической компании «Сибур», которые реализуются в Тобольске). На наше обращение откликнулись различные организации – строители, сотовые операторы, доставщики пиццы, печатники... Со многими в дальнейшем завязались прочные контакты и как знак признательности на отремонтированных объектах мы стали указывать генеральных

У людей есть право считать историческую застройку своим наследием

Объекты деревянного зодчества уязвимы в условиях городской среды

спонсоров. Кстати, один из наших принципов – не просить денег. Только строительные материалы, краску. Если спонсор сам желает перечислить какую-то сумму, отчитываемся за каждую покупку. Так же и с выигранными грантами. Когда работали с домом на Пароходской, одна влиятельная германская фирма, имеющая в Тюмени представительство, перечислила 200 тысяч рублей. Перевод пришёл 22 июня – немцы так понимают ответственность, отдают свою маленькую часть долга жителям нашей страны. На эти деньги мы сделали очень хорошую фальцевую крышу. Заказали кузнецам красивый дымник – изначально его на доме не было, но захотелось продолжить традицию знаменитых ажурных украшений, которыми некогда славилась Тюмень. В мезонине обнаружили окно с пескоструйным рисунком на стекле – атрибут ушедших девяностых. Подумали и решили оставить: уж больно здорово оно смотрелось.

На реставрацию объекта, которому присвоен статус памятника, потребуется как минимум десять миллионов рублей, объясняет мой собеседник. Потому что взаимодействовать с реестровым зданием можно только соблюдая все предписанные технологии. Дома, выбранные волонтерами, не так прихотливы, да и сами ребята не ставят подобных целей. Они, как правило, восстанавливают у выбранного объекта жизненно важные звенья, предотвращают его разрушение, придают свежий и привлекательный облик. Зачастую вдохновлённые полученной помощью владельцы подхватывают заданный почин. Так хозяева дома на Пароходской следом отремонтировали гараж и взялись за входную зону.

А вдохновлённым первым успехом организаторам тюменского фестиваля вновь хотелось с головой погрузиться в захватывающий процесс. И к следующему сезону такая возможность им предоставилась. Дом по адресу Льва Толстого, 5 непосвящённый человек мог бы датировать концом девятнадцатого века. На деле он был построен на столетия позже, в то удивительное время, когда пережившая войну страна ещё кормилась от сохи, но уже создавала мощнейшие космические проекты. И люди верили в светлое будущее и старались по возможности окружить себя красотой.

– Это тоже настоящий памятник эпохи, очень любимый его хозяином. Дом знают многие тюменцы: у него необыкновенные резные ворота. И красная звезда – напоминание о том, что здесь жил Герой Советского Союза. Реставрация ворот стала нашей главной задачей, для них пришлось заново воссоздавать деревянные фрагменты. Колористическое решение продумывали с преподавателями нашей кафедры. Они сперва скептически смотрели на неожиданное «хобби» своих студентов, но, заметив серьёзность отношения, стали оказывать фестивалю возможную поддержку. Мы им очень благодарны: когда рядом специалисты, спроектировавшие ряд знаковых зданий Тюмени, важно, что в любой момент можно обратиться к ним за советом.

Студентам – «зачёт»!

Маленькая выдержка из интервью с Андреем Кочетковым, поделившимся в Сети впечатлением о том, как развивается инициированное им движение: «Чаще всего координаторами проектов становятся люди из тусовки «урбанистов», у которых есть опыт работы с исторической архитектурой и репутация в профессиональном сообществе. Однако бывают и исключения: например последние фестивали в Кимрах и Тюмени полностью сделали координаторы-студенты без какого-либо опыта, и благодаря их вовлечённости всё прошло отлично».

Это, мне кажется, достойная оценка. Тем более что ребята не стоят на месте. Минувший год для них, как и для многих жителей страны, оказался непростым: пандемия и спровоциро-

Тюменская резьба – наш знаменитый бренд

Девушки берут инструменты и делают удивительные вещи

ванный ею период изоляции помешали закончить работу над очередным объектом. Однако впереди новый сезон и возможность не только наверстать упущенное, но и погрузиться в до сих пор незнакомую работу.

– Сегодня нет проблем с предложениями. Люди знают фестиваль, видели, что мы умеем делать. С интересной инициативой выступил Марсель Фаттахов, наш волонтер. Он рассказал, что в селе Ембаево есть старинный дом, некогда построенный татарским купцом и меценатом Нигматуллою Кармышаковым-Сейдуковым. Так называемый Дом муллы. У здания уникальная история: в военные годы в нём жили дети, эвакуированные из блокадного Ленинграда, и после оно долгое время оставалось Домом ребёнка. В восьмидесятые в него перевели почтамт и сберкасса, потом открыли отделение Сбербанка. С 2012 года оно стоит заброшенным. Жители села мечтают его восстановить и перенести сюда музей татарской культуры. Поэтому у нас много помощников – не только приезжающих из города, но и местных активистов. Пример всем задаёт глава сельской администрации Дина Бурундукова. Что до нас, прежде мы не имели дела с каменными строениями. Готовим консервацию по всем правилам, после начнём длительную и кропотливую работу.

– Владимир, я знаю, что вы выходите на объекты в тёплое время года. С наступлением холодов жизнь фестиваля замедляется?

– Зимой тоже много дел! По инициативе «Том Соьер Фест» в городе созданы две школы реставраторов – взрослая «Берег» и детская «Бережок». Тюменцы посещают лекции, музеи, участвуют в мастер-классах по столярному делу, домовый росписи, керамике. Сейчас мы создаём трёхметровую карту дореволюционной Тюмени. Каждый желающий может сделать

свою плитку-квартал. Людям нравится глина, взаимодействие с нею объединяет и рождает ощущение счастья. Конечно, хотелось, чтобы будущий арт-объект нашёл место под открытым небом, у всех на виду. Но, к сожалению, материал не антивандальный, хрупкий. И сама работа мелкая, тонкая. Думаю, когда карта будет закончена, она разместится в конторе пароходства – одном из частных тюменских музеев.

– Слышала, что у вас сложились замечательные отношения, по крайней мере, ещё с одним частным музеем Тюмени – с «Царской пристанью». Вы даже имеете диплом за оказанную ему помощь.

– Накануне прибытия в Тюмень Великой Княгини Марии Владимировны Романовой к нам обратились сотрудники музея и попросили привести в порядок его территорию. Им предстояло встречать высокую гостью, но не хватило собственных возможностей, чтобы расчистить заросли на берегу. Я кинул клич в Сетях и был уверен, что привлеку достаточно помощников, однако в назначенный момент подошла только одна девушка. Что делать? Очень не хотелось подвести музейщиков. А всего за день до этого мы познакомились с ребятами, прибывшими в Тюмень на религиозный форум. Я им позвонил. И они откликнулись. Собралось человек пятнадцать. Вместе мы привели в порядок берег, чтобы можно было подойти к бывшему месту высадки царской семьи, сложили старые шпалы мостом для перехода на экскурсионную территорию. И пусть это не совсем та работа, которой занимается «Том Соьер Фест», сегодня она вспоминается как приключение.

– С самарскими ребятами поддерживаете отношения?

– Да, мы были у них на учёбе. Полюбовались их прекрасным городом – не удивительно, что жителям захотелось его защитить. Движение сегодня не только расширяется, но и трансформируется. Волонтеры, начинавшие в «Том Соьер Фест», создают свои проекты. Или с самого начала идут собственным путём, как, например, иркутские «Фасадники». Важно, что цель остаётся общей – работа с исторической

**С хозяйкой
восстановленного
дома.
2018 год**

средой. И что подобная деятельность имеет общественный резонанс, влияет на совершенствование законодательства. Недавно было принято долгожданное решение: разрешать волонтерам выходить на объекты со статусом памятника.

– А если бы вам лично предложили поработать с любимым тюменским зданием, какое бы вы выбрали?

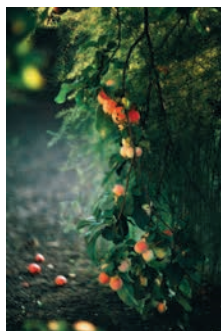
– У нас есть замечательный памятник культурного наследия – дом архитектора Константина Чакина, бывшее Генконсульство Украины. Считаю, что его ужасно отреставрировали, выбрали дикий оранжевый цвет, хотя дом всегда был белым. На самом деле здание лёгкое, красивое... Помню забавный случай: я сидел неподалёку на лавочке, ко мне подошёл кот и стал его рассматривать. Так мы вместе сидели и любовались. Потом я забрал этого кота домой. Очень нравится дом Буркова, ему тоже не помешает реставрация. А ещё хотелось бы как можно полнее сохранить историческую застройку Зареки. Когда-то нижний берег Туры был местом, где селились торговцы – представители различных этносов. Сейчас там строится комплекс, ничего общего не имеющий с архитектурными традициями прежней Тюмени. Единственное, что мы можем сделать и делаем, – фотофиксацию ещё сохранившихся построек. Моё мнение: в городах надо сохранять объекты разных поколений как память, как отражение истории. Здание правительства области – великолепный образец сталинского ампира. ДК «Строитель» и «Муравейник» – символы позднего СССР. А постройки девяностых? Среди них есть безумно интересные решения, пришедшие с обретением творческой свободы...

– Владимир, в завершение разговора самый, наверное, важный вопрос: кто ваши волонтеры, кто именно выходит на объекты, подпитывает движение своим участием?

– Самые разные люди. Всех возрастов и профессий. И движут ими различные мотивы. Кто-то искренне ратует за сохранение старинной архитектуры, кто-то приходит ради общения, для кого-то подобная работа – разновидность отдыха на природе, своеобразный релакс. Любопытно, что подавляющее большинство волонтеров – девушки. Они берут инструменты и делают такие вещи, что парни начинают завидовать. Но мы, конечно, стараемся привлечь к работе мужчин: трудно представить себе ремонт, который обходится без физических усилий. Один раз к нам присоединилась китайская делегация: ребята прибыли по студенческому обмену, узнали, что есть такая площадка, и вызвались помочь. Работали до самого вечера. Прощались в полном восторге. И ещё запомнилась одна встреча: женщина приехала в Тюмень на лечение. Но отправилась в больницу не сразу, а сделала круг, чтобы привезти нам печенье. Это был её способ поддержать фестиваль. Думаю, что такое участие со стороны незаинтересованных людей дорогого стоит.

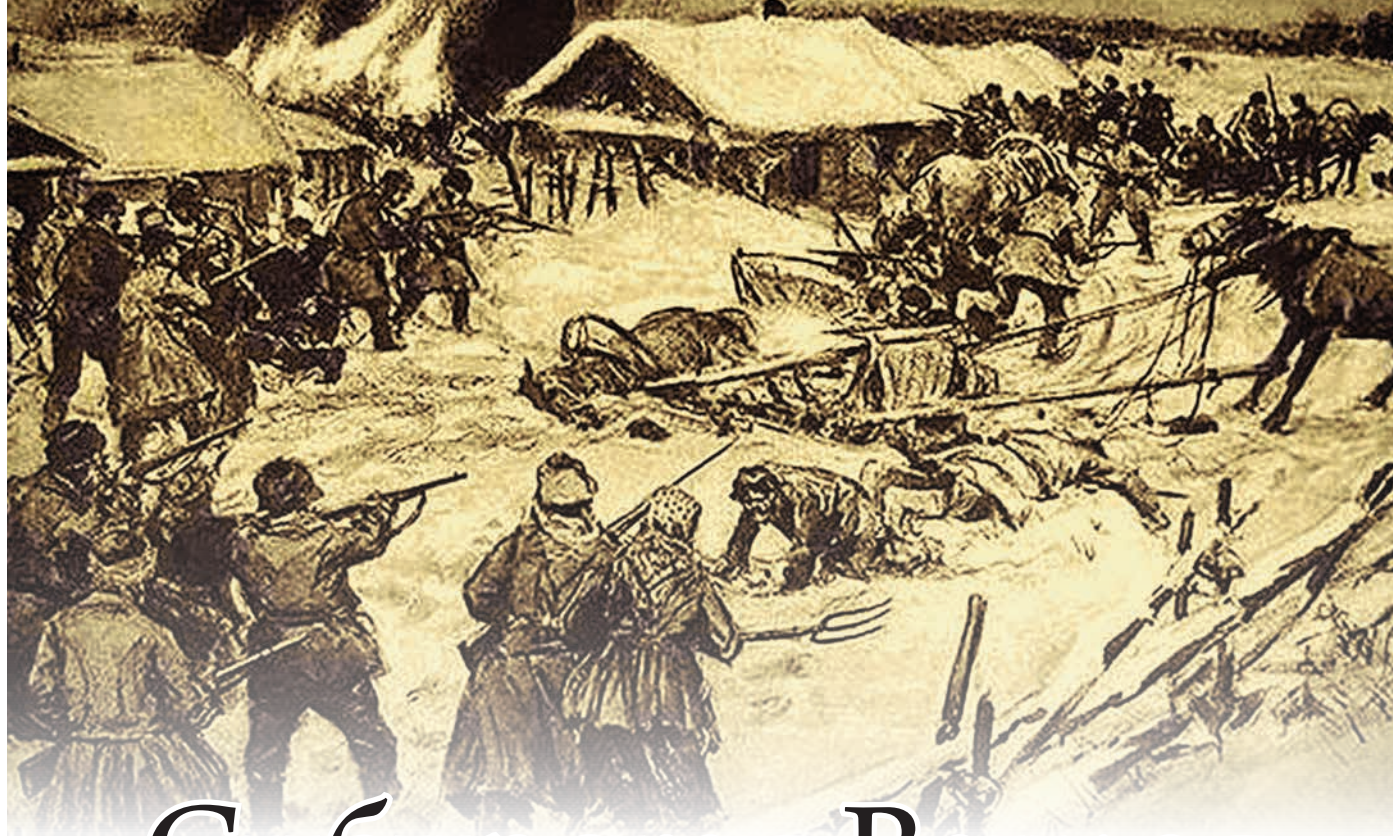
**Любимые уголки,
которые
так важно сберечь**

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Большинство крестьян уже смирилось с трагической участью. Они помнили, с какой жестокостью десятью годами ранее была подавлена «Сибирская Вандея». Многие семьи в панике выгоняли скот со двора, распродавали имущество или раздавали его односельчанам и с обречённой покорностью готовились к ссылке

Сибирская Вандея

Сто лет назад в родном краю

В 1921 году в Чуртанской и Челноковской волостях Ишимского уезда Тюменской губернии (сейчас это Вукловский и Абатский районы нашей области) начались вооружённые выступления крестьян против насильственной продовольственной развёрстки

Текст Александр ПЕТРУШИН

СРЕДИ ВСЕХ задач, стоявших перед большевистской властью во время Гражданской войны, не было более важной, чем обеспечение городского населения и армии продовольствием. Перебои с ним начались ещё до февральской революции 1917 года и сами по себе сыграли значительную роль в падении самодержавия в России. В условиях гражданского противостояния заготовка продовольствия выродилась в почти непрерывный конфликт между продотрядами и отданным им во власть крестьянством.

Очередной этап реквизиции зерна, проводимой вооружёнными отрядами по декрету Совета Народных Комиссаров от 20 июля 1920 года «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» (от Тюменской губернии – 6,5 миллиона пудов хлеба), вызвал волну сопротивления. Серьёзность ситуации наиболее ярко продемонстрировали события в Тюменской губернии, ставшей

Александр Антонович Петрушин

центром восстания, распространившегося на прилегающие территории Омской, Челябинской и Екатеринбургской губерний, а также на Северный Казахстан.

В советской историографии утверждалось, что эти события стали результатом происков контрреволюционных элементов – «уцелевших после разгрома Колчака белогвардейцев, эсеров и богатых крестьян-кулаков».

В отличие от восстания в Тамбовской губернии, известного как «антоновщина», сибирские мятежники не смогли создать единую воинскую структуру и учредить административные органы, но они мобилизовали в так называемую «народную армию» десятки тысяч местных мужчин, заняли уездные города Тобольск, Петропавловск, Сургут, Берёзово, Обдорск, окружили Ишим, Ялуторовск и Тюмень.

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области сохранилась записка председателя губчека Студитова: «Команданту города Тюмени. Предлагается Вам сегодняшней день усилить охрану города... Документально установлено, что восстание в городе Тюмени назначено на 11 февраля 1921 года 9 часов вечера. Обратите внимание на необходимость прекратить хождение по городу с определённого времени».

Историкам ещё предстоит разобраться с хранящимся в Региональном управлении ФСБ по Тюменской области «делом» 18-летнего

учащегося сельхозтехникума Степана Лобанова, представленного чекистами «корнетом колчаковской дружины Святого Креста и Зелёного Знамени и руководителем тюменского контрреволюционного центра». В этом деле нет обвинительного заключения. Вещественных или документальных доказательств «заговора» не добыто. При обыске у неслужившего в царской или колчаковской армиях «корнета» обнаружена и изъята «одна стреляная гильза». Маловато для достижения целей, о которых 21 марта 1921 года сообщила губернская газета «Известия»: «Заговорщики планировали прервать телеграфную и телефонную связь и, воспользовавшись известным им паролем, захватить склады с оружием. К тому времени в Тюмень должны были прибыть повстанческие отряды из волостей. Предполагалось захватить и губчека, но заговорщики сами попали в руки чекистов, не успев привести в исполнение свой замысел».

Как бы то ни было, у секретаря губкома РКП(б) Агеева и предгубисполкома Новосёлова хватило выдержки не сбежать из Тюмени в соседний Екатеринбург в уже подготовленном для этого вагоне. В то же время Тобольск местные коммунисты, чекисты и красноармейцы во главе с председателем уездного исполкома Демьяновым тайно оставили в ночь с 20 на 21 февраля 1921 года и отошли на восток вверх по замёрзшему руслу Иртыша.

Усмирение

Одной из основных идей Западно-Сибирского крестьянского восстания стал лозунг «Советы без коммунистов». Протест против политики и методов правящей коммунистической партии сопровождался жестокими расправами с работодателями, местными коммунистами и им сочувствовавшими. Стихийная защитная реакция сибирского крестьянства на государственный произвол и беззаконие переродилось в «русский бунт», по определению Пушкина, «бессмысленный и беспощадный». Не случайно события

Для организации борьбы с восставшими в Екатеринбург прибыл председатель Реввоенсовета республики Л.Троцкий

1921 года в нашем крае именуют «Сибирской Вандеей» – по аналогии с кровавым мятежом 1793-1795 годов в департаменте Вандея во время Великой французской революции.

Вместе с тем со стороны повстанцев и населения Тюменской губернии, вовлечённого в этот бунт, отмечались попытки целенаправленного руководства боевыми операциями и самоуправления контролируемой территорией. В наиболее организованной форме повстанческие органы гражданской и судебной власти были созданы в Тобольске.

Однако несмотря на такие «амбиции» повстанцев, многим из которых очень хотелось верить в то, что они являются частью более широкого движения, способного свергнуть коммунистический режим, их шансы на успех были крайне невысоки.

После победы в Гражданской войне в Красной армии насчитывалось пять с половиной миллионов человек. 11 декабря 1920 года был издан первый приказ о демобилизации, но ситуация, сложившаяся в Тюменской губернии, когда мятежники перерезали в районе села Гольшманово железную дорогу и прервали доставку хлеба в голодающие промышленные города, потребовала направить в Западную Сибирь регулярные части Красной армии и экспедиционные отряды ВЧК.

Главным усмирителем крестьянского восстания в нашем крае председатель Реввоенсовета республики Троцкий назначил командующего войсками Приуральского военного округа Мрачковского. Он родился в Сургуте, куда сослали его отца, одного из руководителей «Южно-Российского рабочего союза». Рано включился в революционную борьбу с царизмом, создавал на Урале боевые дружины. В Гражданской войне командовал Особым северным экспедиционным отрядом, который в августе 1919 года после оставления колчаковцами Тюмени вошёл в состав сформированной здесь 51-й стрелковой дивизии Блюхера. За взятие Тобольска в сентябре-октябре того же года награждён

Члены комитета бедноты вскрывают кулацкий амбар

орденом Красного Знамени.

Для усиления карательной группировки Мрачковского в Тюменскую губернию из Архангельска по железной дороге был направлен 86-й стрелковый полк имени Володарского.

В Тюменской областной научной библиотеке имеется уникальное издание – «История полка имени Володарского». Эта книга тиражом 2500 экземпляров издана в Тюмени товариществом «Книга народу» в январе 1923 года к 5-й годовщине Красной армии в качестве «подарка красноармейцу от Тюменского губкома РКП(б)».

Это подразделение под названием «Стальной отряд» численностью до 250 человек было сформировано в Петрограде в октябре 1917 года для «охраны вождей восставшего пролетариата и подавления контрреволюционных проявлений». В июне 1918 года отряду поручили розыск убийц комиссара по делам печати, пропаганды и агитации Володарского и причастных к этому преступлению эсеров. Тогда же отряд преобразовали в «полк имени товарища Володарского» и направили на Восточный фронт.

После разгрома колчаковщины «володарцев» перебросили на Южный фронт, где за взятие Новороссийска 27 марта 1920 года им вручили Почётное революционное знамя с прикреплённым к нему орденом Красного Знамени. В последовавшей далее войне с Польшей также участвовали «володарцы».

После подписания мирного договора избежавших гибели в боях и ужасов польского плена «володарцев» отвели на переформирование в Архангельск. Свою злобу за поражение в той войне с поляками и они выместили на восставших против продрозвёрстки сибиряков.

Упорство и озлобление

В «Истории полка имени Володарского» даны описание боестолкновений с марта по январь 1922-го в Ишимском, Ялуторовском и Тобольском уездах Тюменской губернии. Отмечено, что «повстанцы сгруппированы в отряды,

**Повстанцы
неплохо
сражались
в ружейном бою,
но против
артиллерии
выстоять не могли**

**Главный
усмиритель
мятежа
С.Мрачковский**

обозначаемые по названиям деревень (Шабалинский, Ивановский, Чирковский, Снегирёвский и др.) различной численности – от 100 до 300 человек. Вооружены плохо: одна винтовка на 5-10 человек. В большинстве используют первобытное оружие – самодельные пики или винтовочные штыки, прикреплённые к деревянным шестам. Исключение составлял лишь Дороховский отряд, имевший 250 винтовок и даже пулемёт. Восставшие из прилегающих к волостному селу Армизонскому деревень (Зубарева, Жидкова, Глубокое, Гоблино, Шабалино, Орлово и др.) сопротивления почти не оказали и отступили под действием одного артогня. Лишь при занятии д. Снегирёвской пришлось выдержать часовой бой и даже отбить несколько атак числом около 1500 человек».

После «зачистки» Армизонской и Бердюжской волостей полк «переместился в Ялуторовский уезд – Слободо-Бешкильская, Архангельская, Исетская, Емуртлинская волости, а с 1 апреля переброшен на север для разгрома в составе других полков Красной армии Тобольской группировки повстанцев. Здесь более серьёзный противник: большинство вооружены винтовками, имеются пулемёты. Действуют организованно и упорно. Из-за малого количества патронов подпускают на близкое расстояние, открывают стрельбу и переходят в штыковые атаки. Несмотря на значительные потери (лишь в бою за деревни Комарица и Новая убиты 25 бойцов), наше наступление продолжалось в районе деревень Щетково, Искинская, Артамонова, Чебанова, Берёзовый Яр, Иевлево и др.».

«Власть восстановлена»

Сопротивление восставших крестьян ослабло после оставления ими 8 апреля города Тобольска. Остатки повстанческих отрядов отошли по замёрзшим рекам на север до сёл Самарово, Сургут, Берёзово, Обдорск. С началом навигации их ликвидацию возложили на 232-й полк 26-й Златоустовской стрелковой дивизии под командованием Баткунова. Главного ликвидатора восстания Мрачковского за взятие мятежного Тобольска наградили вторым орденом Красного Знамени. 2 июня 1921 года он получил радиотелеграмму: «Тобольск. Мрачковскому. Я – Баткунов. На Ямале восстановлена Советская власть. Банды разгромлены. Нами пройдено полторы тысячи вёрст ...».

Возвращённый в Ялуторовск полк имени Володарского передали в состав 86-й бригады 29-й стрелковой дивизии, которая «оперировала с 15 июня в районе Упорово-Емуртлинское-Мокроусовское-Пятковское-Голопуповское, ведя во все стороны разведки в поисках бандитов и делая облавы на их логовища. При этом бандиты старались избегать боя и после коротких перестрелок скрывались в лесах».

Однако и после разгрома основных повстан-

ческих сил и объявленной в июне 1921 года 3-м губернским съездом Советов «амнистии при добровольной явке» в Ялуторовском, Тюменском и Ишимском уездах продолжали действовать мятежные группы, переродившиеся в политические и уголовные банды.

Ликвидация

После объединения в июле-августе 1921 года повстанческих отрядов Боровкова, Кравченко, Булатова, Булыгина, Мартышина и Вараксина на территории нынешнего Упоровского района происходили серьёзные боестолкновения. Выждав, когда в Упорово осталась лишь стрелковая рота, повстанцы напали на волостное село. «Володарцы» не дрогнули и отбили нападение. Основные силы полка настигли бандитов у деревни Зырянской и, переправившись через Тобол, уничтожили их опорный пункт у деревни Кашаир. В «Истории...» отмечено: «Лихим ударом ликвидировано 70 бандитов (55 зарублено и 15 застрелены в болоте). В бою захвачено два пулемёта – «Кольт» и «Льюис», ленты с патронами, 36 винтовок, ружейная мастерская и лазарет. Отбиты находившиеся в плену у бандитов пятеро красноармейцев. Наши потери: двое убитых и четверо раненых. Бандиты численностью 420 человек с винтовками и пулемётом «Максим» скрываются в лесах... Остатки отряда Вараксина ушли в тюменские леса, а Булатов отступил к Ишимскому уезду. Всё наше внимание было обращено на уничтожение этих отрядов и оди-

ночных бандитов... В середине ноября ликвидирован последний крупный отряд бандитов в Ялуторовском уезде, только раненый Булатов и несколько его приближённых укрылись в лесах и непроходимых болотах... Для окончательной ликвидации бандитизма в губернии и оказания содействия соваппарату в проведении новой экономической политики полк, получивший наименование 86-й стрелковый имени товарища Володарского, под командованием тов. Дукельского разместился в Тюмени».

В двухэтажном каменном здании бывшего (до 1917 года) полицейского управления на улице Знаменской размещался штаб «володарцев». Поэтому при переименовании тюменских улиц к 5-й годовщине Октября Знаменскую и назвали улицей Володарского.

Когда в 1925 году началась военная реформа по сокращению Красной армии, 86-й именной стрелковый полк расформировали.

18 СЕНТЯБРЯ 1925 ГОДА ЦИК и Совнарком СССР приняли «Закон об обязательной военной службе», в котором подчёркивался классовый характер вооружённых сил Советской республики. Всем участникам Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года, считавшихся амнистированными, но состоящими на оперативном учёте в территориальных органах ГПУ-НКВД, запрещалось служить в РККА. Они получали «белые билеты» и платили большой военный налог. Но это был ещё не весь «платёж», как показало время...

Под натиском частей регулярной армии крестьянские отряды уходили в леса

Как это было в Приишимье

Сибирская Вандея

На краю российской земли, там, где проходит граница с Северным Казахстаном, раскинулись плодородные пашни, озёра, богатые рыбой. Исстари здесь люди занимались скотоводством и земледелием.

Текст **Нина СВЯЖЕНИНА**

Светлой памяти Марии Филимоновны Овчинниковой, моей мамы

Б ОЛЬШИХ производств не имели, зато сельское хозяйство было развито так, что твёрдая пшеница и крестьянское масло здешних мест пользовались большим спросом на международном рынке.

Как свидетельствуют краеведы, активное освоение здешних земель началось с середины XVIII века. Тогда строительство дороги Ишим – Петропавловск всколыхнуло заповедный край. Вдоль неё, как грибы после дождя, стали расти деревни. Желавших осваивать новые земли нашлось много. Привлекал богатый плодородный край. Офицерам, проводившим заселение, строго предписывалось: «... селиться приказать линиию в одной деревне, а не однодворками... и теми однодворками селиться накрепко запретить».

С этого времени, как полагают историки, началось мирное заселение Сибири. И уже в 1763 году во время переписи населения на территории Ильинской волости (нынешнего Казанского района) были учтены сёла: Ильинское, Казанское, Гагарье, Огнево, Селезнёво, Яровское, Ярки, Баландино, Афонькино, Ельцово. Названия поселений получали по фамилии своих основателей или по названию местности. Как, например, Гагарье, расположенное на высоком мысу, где в изобилии водились гагары. Афонькино, по сохранившемуся преданию, назвали по имени рыбака Афони, жившего здесь в одинокой избушке. Афонькино, Ельцово, Баландино были богатыми сёлами, входили они

в состав Ильинской волости. Позднее новые поселенцы основали Копотилово, Новогеоргиевку, Викторовку, Паленку.

В 1895 году прибыла в Ильинскую волость первая партия казаков из Мглинского уезда Черниговской губернии. На родине они имели землю в личной собственности, с течением же времени она дробилась на мелкие участки в наделы сыновьям. К концу XIX века наделы эти стали так малы, что не обеспечивали и минимум достатка. Прослышав о новых землях, казаки распродали своё имущество и пошли в Сибирь. В Ильинской волости узнали про хороший участок возле села Афонькино. Здесь у болота Няшино и озера Поварино афонские крестьяне пасли скот. Возле болота оставалось много травы и камыша. Каждую весну их выжигали палами. Место называли Палёная Грива или Палёнка. Новый посёлок тоже назвали Палёнкой. Немногим раньше, в 1852 году, переселенцы из Витебской губернии основали Новогеоргиевку и Викторовку. Были они так бедны, что питались «Христовым именем». Многие из них ходили в богатое Афонькино, где хорошо подавали милостыню. Старожилы говаривали: «Переселенцев афонские мужики калачами прикормили».

А на Бугровом озере, где у ильинских старожилов была заимка, поселились переселенцы из Черниговской и Орловской губерний. В 1894 году первыми здесь поселились пять семей из Новозыбковского уезда Черниговщины. С родины выехали на своих лошадях. Уезжали от безземелья целыми семьями. За четыре месяца добрались до города Ишима, откуда направились в Ильинскую волость. Хотели ехать дальше, но в деревне Ельцово вынуждены были остановиться: обезножели лошади. Наступил август, а с ним – ранние холода. Местные указали на необжитые земли у озера Бугровое. Решили остаться. Как вспоминал Григорий Павлович Крючков, житель деревни Благодатное 1919 года рождения, вместе с дедом Селивёрстом Крючковым на Бугровое приехали Барановы, Зорины, Мельниковы, Бачурины.

– У ельцовских крестьян нанялись в работники, – рассказывает историю своих предков Александр Ефимович Кравченко, житель деревни Благодатное 1949 года рождения. – Заработав ржи и продуктов, поехали к Бугровому на постоянное место жительства. По дороге у них умер заблудившийся ребенок. Похоронили у лесной берёзы. Прибыли к озеру сентябрьским погожим днём. Кругом густо росли леса. Само озеро было небольшое, лежало в низине, обросшей талом. В лесах было полно ягод и грибов, запаслись на всю зиму.

Жилища устроили, купив у старожилов избы на снос, купили также хлеб и сено. Весной сделали первый посев. К концу лета 1895 года подъехали ещё восемь семей из Мценского уезда Орловской губернии.

Не жалея здоровья и сил

Осенью 1895 года переселенцы собирали первый урожай. Результат превзошёл ожидания: с нескольких десятин собрали по сто пудов. Таких урожаев у себя на родине не видели никогда. Стали обустраиваться, разводить скот, строить дома. Посёлок, который переселенцы основали, назывался Бугровое, но вскоре на одном из сходов дали ему другое название – Благодатное.

Имена первых землепашцев до сих пор сохранили земли и леса. Вот Баранов лес. Берёзовый, когда-то чистый, порядок в нём по-хозяйски поддерживал Баранов Иван Дмитриевич. Вот Баранова пашня, Ляхов лес, Климов лес, Борисов лес, Комарова дорога, Санникова дорога.

Возле Юдина озера в мае 1894 года обосновались семь семей из Черкасского уезда Киевской губернии. От Кременчуга до Тюмени ехали по железной дороге более двух недель, делали три пересадки. В Тюмени попали в переселенческий лагерь, испугались там страшных условий и, купив на последние деньги лошадей с телегой, поехали дальше до города Ишима.

Узнав об участке у Юдина озера, пошли на него без всякого разрешения. Для жилья устроили шалаши, потом стали приобретать у старожилов избы и строиться. В августе к черкасским присоединились ещё 20 семей из Мценского уезда. Всем прибывшим участок возле озера понравился, стали хлопотать о заселении. Посёлок назвали Лебединка.

На новом месте работали с большим трудолюбием, строили, пахали. На второй и третий год все были со своим хлебом. Зажиточные старожилы и переселенцы, прибывшие с деньгами, обзаводятся сельхозмашинами, увеличивают посевы и поголовье скота. Занимаются земледелием и животноводством. Доход получают от продажи хлеба, молока, мяса, сала, шерсти. Много сеяли льна и занимались ткачеством. Крестьянские холсты славились на всю округу. Строились добротные дома, мельницы – только в одном посёлке Благодатном их было две. Первопроходцы обживали полюбившийся край с полной отдачей сил, здоровья, а порой – жизни. Из воспоминаний Григория Павловича Крючкова:

– Дед мой Селивёрст Крючков первым построил в Благодатном ветрянную мельницу, да и погиб на ней. Случилось это как раз в праздник Знамени. Мать пекла блины, вся семья села за стол завтракать. А дед, отказавшись от трапезы, поспешил на мельницу: мол, пока завтракаете – запущу её. Из окон дома было видно, как заработала мельница, закрутила крыльями и вдруг остановилась. Взрослые дядя бегом туда. Смотрят, а деда замотало лопастями – за зипун зацепило. Привезли домой уже мёртвого, положили, а я вокруг него хожу, зову: «Деда-а, айда обедать».

Была ли трагическая смерть Селивёрста Крючкова знаменем грядущих кровавых жертв раздора и терро-

У крестьян-сибиряков был крепкий семейный уклад

ра, Бог весть. Но за освоение края, столь прекрасного и сурового, люди платили самой высокой ценой.

С годами распаханые пашни, раскинувшись до горизонта, уходили всё дальше на юг. Преображались поселения. Избы «по-чёрному» уступали место большим домам с печами «по-чистому». Дома украшают резными карнизами и наличниками.

Белокаменная церковь в селе Ильинском была выстроена в 1814 году с двумя престолами. Один, главный – во имя святого Пророка Илии, другой – во имя Знамения Божьей матери. Поставили её к северо-западу от первого поселения Епанчино, которое к концу XIX века стало частью большого села Ильинского.

С востока на запад село разделял глубокий естественный овраг – Лог. Всё лето стояла в нём вода. По берегам паслись гуси и утки. Кричали грачи в старом тополином саду, его единственная аллея была широка и прохладна. Посадил сад купец Гуляев в конце XIX столетия. Бурлящий в половодье Лог к лету стихал, оставив весенние воды в глубокой низине, вокруг неё и посадил радетельный хозяин тополя.

От трудов праведных

К началу XX столетия Ильинская волость стараниями её жителей превратилась в хорошо развитую территорию. В числе первых в Сибири были открыты в волостном селе Ильинском школа, библиотека, больница с амбулаторным приёмом и покоем на 12 коек. Имелся становой пристав, мировой судья. Было шесть молочных лавок, одна мануфактурная, три винных и одна пивная. На базарной площади, в нескольких метрах от белокаменной церкви, еженедельно работал базар. Два раза в год проводились большие ярмарки: Ильинская – с 20 июля – и Благовещенская – с 25 марта. На ярмарку съезжались

Реквизированный хлеб свозят на станцию

крестьяне из окрестных сёл и деревень, купцы из Ишима, Петропавловска, Тюмени, Урала. «Товару было много и всякого, – вспоминала Елена Иосифовна Зорина. – Купцы торговали культурно. Приходилось и мне бывать у них. Покупала венчальный наряд – белую шёлковую шаль. В Ильинке жили богатые купцы Фролов, Сорокин, Кушаков, Гуляев. Народ чтит православные праздники. Любили Пасху, Троицу. Стряпали куличи, булочки, красили яйца – всего помногу, на несколько дней».

Население волости было многочисленным. В Ильинке, например, проживало 1806 человек жителей. Афонькино – 1567 человек, Баландино – 1379, Копотилово – 953, Ельцово – 884.

По данным профессора А.Д. Колесникова, богатых хозяев было около 20 процентов. Они владели 35-40 процентами всех посевов и дойных коров. Около 20 процентов составляла беднота, на их долю приходилось только 5 процентов посевов и скота. Остальные жители – а это 60 процентов – были зажиточными. Земли кругом плодородные. Живи с умом по-божески – будешь с достатком.

– Родители мамы-то моей из деревни Комаровой (Ельцово), – рассказывала Ксения Михайловна Копотилова, – хорошо жили. Занимались хлебопашеством. Имели свой дом: крестовый, высокий, крытый железом, с крашеными белыми наличниками. Вели большое хозяйство: коровы, лошади, овцы, птицы всякой, шесть амбаров. Своя пашня. Инвентарь и техника: лобогрейка, самовязка. Семья большая. Детей взрослых наделили тоже своим хозяйством. Да жить-то им уже не дали. Началось такое, что и не обсказать всего...

В начале XX века в Сибирь продолжали поступать новые партии переселенцев. Их заявки на землю не нравились старожилам. Земельные претензии между старожилами и вновь прибывшими обострились к 1917 году особенно. Революционный центр провозгласил: «Власть – народу. Земля – крестьянам». И ожили заветные надежды. У од-

них – на возможность выйти из экономического тупика, вызванного Первой мировой войной и революцией, увеличить посевы, поголовье скота, приобрести новую технику, иметь стабильный рынок сбыта – всё то, что необходимо для развития хозяйства. У других, безземельных новосёлов, – возможность получить землю. Вновь прибывшие требовали передела земли. Местные были решительно против.

Пришли и говорят: отдай!

В январе 1918 года в Ишимском уезде устанавливается власть большевиков. Но продержится она недолго: уже в ноябре Верховное правительство адмирала Колчака начинает контролировать Западную Сибирь. Территория Омска и Ишима становится основной базой формирования белогвардейских сил. Верховное правительство в Сибири пытается восстановить утраченный былой порядок и принимает жесткие меры. Вот что записала в своих воспоминаниях Харитинья Кузьмовна Десятова: «Конный отряд колчаковцев развезжал по селу и производил аресты тех, кто требовал передела земли. Арестованных пороли и расстреливали». Погибли далёкие от политики люди – они едва прикоснулись к ней, заявив о своём желании получить землю. Вот перечень погибших ильинских жителей, приведённый В.А.Аржиловским, местным краеведом: Ющенко Павел Ильич (женат, двое детей). Овчинников Филимон Николаевич (женат, пятеро детей). Комаров Иван Ананьевич (женат, пятеро детей). Мазин Иван Алексеевич (женат, пятеро детей). Плесовских Семён Константинович (женат, пятеро детей)...

Вместе с тем Колчак проводил реквизицию зерна и лошадей, мобилизацию населения на войну с «красными». С осени 1919 года колчаковцы создают оборонительный рубеж на реке Ишим от города Петропавловска до города Ишима. Растянули колючую проволоку, вырыли окопы, устроили пулемётные гнёзда на перешейках между озёрами. Бои завязались 29 октября. Натиск «красных» был настолько стремительным, что под их ударами «белые» сдают Петропавловск и отступают.

По Приишимью с победами проходят части Красной Армии. А делегаты съезда Советов Ильинской волости принимают резолюцию: «Мы, делегаты Ильинской волости, приветствуем советскую власть, власть мозолистых рук. Смерть капиталу! Да здравствует доблестная Красная Армия! Да здравствуют вожди трудового народа тт. Ленин и Троцкий! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!».

Командиры и политработники 30-й дивизии организуют здесь Советы. Их работу продолжают уездные партийные и советские организации. Сельские активисты собирают народ на митинги, сходы, собрания, на которых разъясняют политику новой власти – Советской.

Среди первых организаторов Совета в Ильинке были Виктор Михеев, Иван Комаров, Григорий Яценов, Семён Плесовских, Леонтий Гринёв. Секретарём комитета РКП(б) был приезжий молодой человек Пётр Курбатов.

Вот что писал в 60-е годы ильинским школьникам его брат Михаил Яковлевич Курбатов: «Пётр Яковлевич родился в 1892 году. Был солдатом Первой мировой войны. В Карпатах получил тяжёлое ранение в ногу. Два года лежал в госпитале. Вышел инвалидом, на костылях. В партию большевиков вступил в 1918 году. В 1920-м приехал в Ильинку заведовать Народным домом».

Своё добро они защищали с оружием в руках

Первые советские работники на селе несли всю тяжесть партийной работы, неукоснительно выполняя планы ВКП(б) по реализации продразвёрстки и конфискации имущества зажиточных крестьян. А их, как свидетельствуют архивы, – помните? – было ни много ни мало 60 процентов от всего населения.

Грянул не передел земли, о котором мечтали безземельные и против которого решительно выступали старожилы, а совсем ещё небывалые явления в крестьянском быту: создание коммун и безвозмездное, насильственное изъятие у крестьян продуктов их труда. В Ишимском филиале ГАТО хранятся документы, бескомпромиссные свидетели той поры.

«Ильинский волостной исполком выдал мандат милиционеру Сухорукову Г.Г. в том, что он, Сухоруков, командирован в д. Ельцову для отобрания у гражданина д.Ельцовой Ивана Румянцева скрытого ходка, предназначенного для передачи такого обществу деревни Ельцовой... Оказывать содействие в отобрании ходка и в аресте в случае сопротивления Румянцева».

А вот протокол общего собрания сельского общества деревни Благодатное:

«На Воззвание Тюменского губернского комитета партии большевиков о добровольном закупе лошадей и формировании кавалеристского коммунистического отряда и о добровольной задаче оружия... Наметили дать от нашего общества лошадь от гр-на Василия Михайловича Зорина ... самую лудьшую лошадь... Строго следить за розыском военного образца оружия как-то винтовок, гильз, бомб и т. д. И здавать таковое по принадлежности.

Председатель: Т.И.Крючков

Секретарь: А.Кравченко»

(Орфография оригинала).

В январе 1920 года волисполком проводит описи имущества граждан. Приведём выдержку из акта описи мельницы крестьянина Фролова Семёна Филипповича:

«1 помещение для мельницы с оборудованием. 1 помещение для рабочих: дом в две комнаты. Конюшня, 8 штук свиней, 4 овцы, сала топлёного семь пудов, сала сырого девять пудов, кожи в сыром виде пятьдесят штук,

один самовар с чайником, две сковороды, одна железная печь, одна плита, два ведра, одна телега ...».

Кто потом пил чай из конфискованного самовара, ездил на изъятый телеге – покрыто забвением. Да об этом уже и речи не было – началась конфискация земель.

У гражданки Замятиной из деревни Лебедево изъято 3000 гектаров обжитой земли. Изъято 4,5 тысячи га церковных земель.

Вальцовые мельницы у Кушакова, Иванова в Ильинском. В Казанке – у Ястребова. В Гагарье – у Лоскутова. В Дубынке – у Александрова. В Смирное – у Атаманова.

В марте 1920 года грянула всеобщая развёрстка скота. Если не было скота, надо было сдать: 1 пуд топлёного масла взамен 6 пудов мяса, 1 пуд сливочного масла взамен 5 пудов мяса, 1 пуд сыру взамен 2 пудов мяса.

За развёрсткой скота следовали развёрстки зерна, сена и т. д.

«Появились продотряды. Разъезжали и обирали до нитки. Заходили в дом и забирали всё, что есть. Оплаты никакой не производили. Ещё и хозяина избивали. Говоришь, хлеба нет? А на полке что – калачи? Давай сюда! В хозяйстве нет шкур? Снимай полушубок! Не сдал шерсть? Снимай пимы! Нет овец? Обстригай тулуп! И это всё во время зимы. Военной силой отбирали хлеб, скот, яйца, птицу – всё, над чем мужик проливал свой пот, за чем ходил он, недоедая, недопивая, недосыпая, изо всех сил напрягаясь в тяжёлом труде». Так записала в воспоминаниях Варвара Матвеевна Долгушина из села Огнева.

Атмосфера в сёлах накалялась. Угроза разора и голода явственно встали у порога каждой крестьянской семьи.

Подобная ситуация сложилась по всему Приишимью. Так, крестьяне Готопутовской волости Ишимского же уезда принимают на своём собрании следующее постановление:

Кто кого здесь казнит и за что – уже не разобрать

«Усматривая тяжёлое положение населения на продовольственном фронте и безвыходность его, сложившуюся на почве ссыпки всех хлебов в общие амбары выполнение государственных развёрсток, каковой хлеб был предназначен к вывозке из пределов волости. Несмотря на наши ходатайства об удовлетворении нас продовольствием, как голодающих, получился категорический отказ, ввиду чего ясно обрисовалась картина голодной смерти в недалёком будущем, что и заставляет нас оградить себя от упомянутой смерти. И потому решили произвести между собой сплочённую организацию для защиты своих человеческих прав».

Терпение лопнуло

Своими возваниями крестьяне пытаются достучаться до представителей новой власти. Найти отклик. Но жёсткая вертикаль власти, установленная большевиками, неуклонно проводила в жизнь основную коммунистическую (ленинскую) идею: уничтожение частной собственности.

Губернский продкомиссар Инденбаум 18 декабря 1920 года наставлял подчинённых на местах следующей телеграммой: «У каждого имеется вооружённая сила, которая должна быть использована самым широким образом... Должна быть самая беспощадная расправа вплоть до объявления всего наличия хлеба деревни конфискованным».

По свидетельству старожилов, терпение лопнуло, когда стали отбирать семенное зерно. Его свозили на станцию Ишим, там оно лежало под открытым небом, на ветру, заносилось снегом. Это известие породило вспышку яростной злобы, в один миг охватившей деревни. Поползли слухи, что грядёт «варфоломеева ночь».

И запольхала ответная реакция крестьян – решительная, отчаянная. Всей своей стихийной силой она направляется против местных активистов, против тех, кто олицетворяет, по их мнению, неправомерные действия новой власти. В её адрес звучат угрозы расправы. «Долой коммунистов!», «Советы – без коммунистов!», «Вся власть – крестьянам!».

Не вернулись к своим полям

В конце января 1921 года морозным утром на церкви святого Ильи Пророка в Ильинском забил колокол. Тревожным набатом звучал он, бился в окошки каждой избы, собирая народ. На церковной площади уже черно от тулопов, зипунов. Священник кропит святой водой собравшихся мужиков, благословляя их «на правое дело за хлеб, за жизнь – на расправу с антихристовым племем».

Первым окружили дом Петра Курбатова, секретаря волостного комитета ВКП(б). Завидев подходивших односельчан, Пётр Яковлевич спрятался в подполье.

– Где твой хромой? – приступили вошедшие с вопросами к его матери.

– В Ишим уехал, ещё вчера утром.

Поверили было. Да на всякий случай надумали проверить подполье.

– Айда за ломом, без него не открыть.

Пока ходили за ломом, Курбатов вылез, чтобы схорониться в ограде под навесом, но не успел. Проходившая мимо крестьянка заметила и указала мужикам. Секретаря взяли и пытали. Выкололи глаза, разорвали рот, перебили топором голову, ноги и бросили в яму у кирпичных сараев. В этот же день толпа растерзала приезжих артистов – мужа и жену, уже пожилых, что приехали в Сибирь из Петрограда для организации театральных постановок. Убили двух девушек-евреек, комсомолок. В расправе принимали участие и женщины-крестьянки.

Елена Иосифовна Зорина вспоминала: «Мы узнали, что в Ильинке бьют коммунистов. С отцом Иосифом Ивановичем Барановым поехали в волость. Заходим в помещение – всё кругом в крови. Тащат женщин, детей – настоящая бойня. Отец закричал:

– Что вы делаете? Нельзя так!

Но голос разума чужд разъярённой толпе.

Схватили делопроизводителя финотдела Земляных Михаила Никитича. Ведут раздетого по морозу, а Зиновий Кушаков говорит:

– Ещё пулю на него тратить! – И бьёт палкой по голове.

Палками забили Велижанского Марка, 29 лет, служащего продконторы, его сестру Анну, работавшую в волостном исполкоме. А потом уже мёртвых проткнули вилами».

Из воспоминаний Михаила Яковлевича Курбатова:

«Губернского продкомиссара, фамилию не помню, в феврале, числа 10-го, восставшие поймали, привели на реку Ишим. Связаны были ему назад руки, пропущен под руки шест. На верёвке его опускали в прорубь. На морозе он обледенел. После этого его распилили поперёк пилой и по частям бросили в прорубь. Это мне рассказывала моя мать Евдокия Георгиевна Курбатова, а также сестра родная Александра Яковлевна, бывшая руководителем детского сада в Ильинке в 1920-1921 году».

Зимой 21-го морозы доходили до 30 с лишком градусов. Днём людей сгоняли в сарай. Ночью «штаб по разбору дел коммунистов» принимал решение. Приговор приводили в исполнение тут же, за порогом сарая. Орудием казни была тычка – кол, на конце которого прикреплен железный наконечник из зубьев бороны. За несколько дней было убито, по словам М.Я.Курбатова, более ста человек. А вот данные из архива: в докладе Помглавкома по Сибири сообщалось, что «в селе Ильинском было найдено 200 обезображенных трупов, среди них дети до 15-летнего возраста».

Взбунтовавшиеся крестьяне судили беспощадно. Судили тех, кто «запятнал себя отношениями с новой властью».

Крайне жестоко обходились с коммунарками. Коммуны не подвергались продразвёрстке, им доводилась определённая норма сдачи хлеба. В обмен на сельхозпродукцию поставлялась сельхозтехника. Это, по мнению некоторых старожилов, вызывало у разорённых продразвёрсткой мужиков «завистливую злобу».

«Трупы убитых голых людей, – вспоминала Белоброва Антонина Елизаровна, – клали друг на друга. Старались положить парня на девушку, мужчину на женщину. Так изгалялись над убитыми».

Жителей окрестных деревень, тех, кого подозревали в сочувствии коммунистам, вели в Ильинское под предлогом суда. Из воспоминаний Золотовой Натальи Григорьевны: «Отец был коммунистом. Когда началось восстание, находился в командировке в Тюмени... При-

Через десять лет после востания «кулака» добьют

шли и забрали мать и брата. Из Ельцова повели в Ильинку. Довели только до Холодного Лога. Здесь убивали топорами и вилами. Мать была беременна... Потом нам стало известно, что при убийстве у неё начались роды».

Холодный Лог – сумрачный, безмолвный свидетель далёких и страшных дней. В его ледяные сугробы упали тела безвинно казнённых женщин и детей. Кровавый след расправы покрыла скорая февральская метель. Но ненадолго. Следом шло карательное колесо коммунистической власти.

Уже в начале марта 1921 года части Красной Армии окружили повстанцев. Охватившее значительную территорию Западной Сибири восстание было подавлено. «Никому не было пощады», – сообщалось в оперсводке Реввоенсовета Сибири от 27 августа 1921 года.

– Секли бандитов, только клинки шумели, – вспоминал Михаил Щербаков, очевидец тех трагических событий.

В течение всего 21-го года Тюменский губернский ЧК «принимал меры по прекращению бандитизма». От крестьянского бунта остались разорённые хозяйства, опустевшие дворы, осиротевшие дети. Казалось, образы апокалипсиса нашли здесь своё реальное воплощение: более 100 тысяч, а по некоторым свидетельствам, порядка 200 тысяч человек, как полагают краеведы, не вернулись к своим полям и покосам.

Как это было в Тобольске

Сибирская Вандея

Стихийный бунт всегда сопряжён с дикой яростью, жестокостью и изуверством. «Сибирская Вандея» не являлась исключением. В её эпицентре оказался и Тобольск

Текст **Александр АНТОНОВ**

В НОЧЬ С 20 НА 21 ФЕВРАЛЯ уездный исполком вместе с коммунистами и красноармейцами тайно оставили город. Население замерло в предчувствии грабежей и погромов.

Лидер тобольских профсоюзов Алексей Евгеньевич Коряков действовал энергично и решительно. «Главная наша задача, – внушал он экстренно собранным ночью членам профсоюзов, – сохранить от расхищения запасы продовольствия, общественное имущество и винный склад. За него больше всего опасаясь. Если обыватель доберётся до него, спокойствие в городе нам не обеспечить. На охрану винного склада пошлём учителей, работников земли, леса и искусства – наши самые культурные силы. Отдадим им на всякий случай всё оставленное нам оружие: 4 охотничьих ружья и 8 патронов...».

Позднее местные газеты отметили: «Как ни велико было желание некоторых тоболяков добраться до живительной влаги, всё же винный склад удалось отстоять. Продукты продовольствия тоже сохранили, за исключением небольшого количества мяса, которое было расхищено сразу после того, как коммунисты оставили город, не сообщив Бюро профсоюзов о своём отъезде. Общественное спокойствие в городе не нарушилось, населению было предложено самому установить охрану кварталов. В общем, всё обошлось благополучно...».

Из расклеенных на заборах объявлений тоболяки узнали об образовании временного городского Совета из пяти членов бюро профсоюзов «со следующим распределением между ними обязанностей: т. Коряков – председатель Совета, т. Тихонов – охрана города (комендатура), т. Никифоров – заведование всеми правительственными учреждениями, т. Новодворский – заведование народным хозяйством и промышленностью, т. Солодухин – заведование продовольствием и снабжением города». Население призывалось «к соблюдению полного порядка и оказанию широкой помощи Совету во всех его мероприятиях, направленных к охране города и безопасности граждан и их имущества».

«Слава Богу, – крестился обыватель, – есть власть».

Горсовет действует

Через день в бывший губернский центр вошли мятежники. Очевидец писал: «Странное, непривычное зрелище – воины не воины. Простая домашняя одежда, мешки... А оружие! Тут и современная винтовка, и допотопный дробовик, и самодельная пика, и просто дубина. Это – восставшие крестьяне...».

В городе было введено военное положение, объявлена мобилизация в «народную армию» всех граждан в возрасте от 18 до 35 лет, начались аресты и обыски.

Временный городской Совет заявил по этому поводу протест начальнику гарнизона Желтовскому и добился создания комиссии по проверке обоснованности арестов. Её возглавил Коряков. 50 человек из 53 удалось освободить. Среди них были престарелый отец Залмана Лобкова, видного сибирского большевика, казнённого колчаковцами ещё в 1919 году.

На попытки мятежников перетянуть на свою сторону рабочих профсоюзы ответили обраче-

нием «От рабочих и служащих гор. Тобольска к народной армии и ко всему трудовому крестьянству». Оно во многом созвучно и нашему сегодняшнему времени: «Городской рабочий, объединённый в профессиональные союзы, видит, как оживились с восстанием крестьян все черносотенные элементы, как часть духовенства, ищущего государственного жалования, мечтает о старых романовских порядках, как радостно сияют лица спекулянтов – купцов и старых угнетателей городского рабочего – промышленников, как громко раздаются голоса старых царских защитников, натравливающих татар на русских, русских на евреев, крестьян на рабочих; и всё это не может не тревожить городского рабочего, отдавшего много сил и понёсшего много жертв в борьбе за освобождение народа от рабства Капиталу».

Автором документа был Коряков.

Всего пять дней продержалась власть временного горсовета, но за этот период в Тобольске были решены многие проблемы, казавшиеся до февраля 1921 года неразрешимыми. Стали нормально работать городские бани. Организована гражданская милиция из добровольцев. В город завезли дрова. Открылись больницы и школы. На рынке появилась сметана. Четыре библиотеки – немало для тогдашнего Тобольска – ждали своих читателей. Театр обещал премьеру...

Такая активность профсоюзов в лице временного горсовета, рост его авторитета не на шутку встревожил начальника главного штаба «народной армии» бывшего царского и колчаковского офицера Силина. По его предложению гарнизонное собрание – юридически вышший орган военной власти – постановило вместо временного горсовета образовать крестьянско-городской Совет. Аргументы таковы: «Восстание – крестьянское, и власть должна быть крестьянской». Но бюро профсоюзов поставило условие: «создание настоящей всенародной власти путём выборов на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования и никак иначе».

Под руководством Корякова разработали весьма краткое и простое положение о выборах. 25 февраля его опубликовали в газете «Вестник», а через два дня уже были известны результаты голосования.

27 февраля в Народном доме (ныне драматический театр) Коряков объявил первое заседание крестьянско-городского Совета открытым. Оркестр местных музыкантов грянул «Марсельезу». Депутаты и публика встали. В своём выступлении Коряков доложил о результатах работы временного горсовета и «выразил надежду, что новый выборный орган будет выразителем воли всего народа, а не отдельных лиц и групп». Как символ справедливости и милосердия он передал депутатам Совета икону Абалакской Божьей Матери. Председателем крестьянско-городского Совета был избран Степанов, его заместителем – крестьяне Щербак

и Корилов, а членами президиума – Бронников и Кобяков (от города) и Пальнов и Вахрушев (от крестьян). Сам Коряков не вошёл в состав Совета, однако постоянно влиял на его деятельность через пятерых представителей от профсоюзов и редакцию газеты «Голос народной армии».

Цитаты из 21-го

Коряков быстро понял, что «у восставших крестьян и у их штаба нет никаких твёрдых политических взглядов, кроме одного – свергнуть коммунистов, что повстанцы не могут себе ответить, ради чего нужно это свержение и какую власть поставить вместо коммунистической». Стихийному бунту, анархии, хаосу он противопоставил чёткую конкретную программу, которую изложил (в наиболее законченном виде) в статье «Основные принципы организации новой власти». В его представлении, «без ясно осознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну, гражданская же революционная борьба

В Тобольске ввели военное положение и объявили мобилизацию в «народную армию»

без ярких, всем понятных лозунгов просто невысказана».

Таким широким лозунгом настоящего движения и является лозунг: «Вся власть народу!». Всякая попытка навязать власть сверху, поставить во главе народа какую-нибудь одну группу, защищающую только свои интересы, заранее обречена на неудачу. Так кончилось царское самодержавие, когда власть принадлежала дворянам и помещикам, так погиб Колчак, намеревавшийся вручить бразды правления буржуазии, так бесславно падёт и диктатура коммунистической партии, думающей насильственным образом править Россией.

Каким же образом может создаться такая настоящая всенародная власть? Только путём выборов на основе всеобщего прямого и тайного голосования. ...Лица, стоящие во главе власти, должны всегда помнить, что возврата к старой дореволюционной России быть не может, что всякие мечты о том, чтобы «Волга-матушка да вспять побежала», несбыточны. Россия в 1917 году встала на революционную дорожку и

с неё не сойдёт. О возврате земли помещикам или о нарушении закона о 8-часовом рабочем дне не может быть речи. Несомненно, частная промышленность восстановится, это историческая необходимость, «её же не преjdeши», но царство беззастенчивой эксплуатации человека человеком умерло вместе с царизмом.

Коммунистический суд на основании революционной «совести» должен смениться судом юристов на основании писанных законов. Во всей своей полноте должен быть восстановлен также и институт суда присяжных – ценнейшее достижение в судебной области.

Затем по мере большего и большего отхода фронта должны воскресать и остальные свободы, также причисленные коммунистами к «буржуазным выдумкам», как-то: свобода личности, слова, печати, совести, собраний, союзов, стачек, передвижений, неприкосновенность личности и жилищ и полная отмена смертной казни».

Совместно с Новодворским Коряков разработал Кодекс законов о труде, а 9 марта пленум бюро профсоюзов утвердил «Резолюцию по

После бегства мятежников на север в город вступают красные войска

текущему моменту». В ней отмечалось, что «в связи с совершившимся политическим переворотом задачи профессиональных организаций сводятся к организованной защите интересов трудящихся путём установления заработной платы, действительно обеспечивающей существование трудящихся, организации помощи безработным, охраны труда, поднятия культурного уровня рабочих, а также путём организационного участия профессиональных объединений в хозяйственном и политическом строительстве страны».

Коряков предлагал путь экономического возрождения края через кооперацию. Выступая на совещании «активных кооперативных работников Тобольского Совера», он убеждал: «Трудовик-крестьянин является основой хозяйственного благополучия всей нашей страны, а кооперация — хозяйским разумом и экономической волей середняка-крестьянина. ...При условиях современной нашей жизни первенствующее значение имеет заготовка сырья,

являющегося нашим контрвалютным фондом, обеспечивающим получение железа, бумаги, ниток и т.п. с Запада, мануфактуры, лекарств и т.д. – с Востока или из заграницы вообще». И ещё – «свобода спекуляции, простор разнузданной эксплуатации человека человеком, ненасытная жажда до наживы – все эти печальные плоды нашего общественного прошлого должны быть безвозвратно похоронены. Мы не можем, не смеем думать о возврате старых хищнических приёмов ведения народного хозяйства. Нужно определённо и твёрдо установить, что частные интересы отдельных лиц и групп должны быть подчинены интересам общества в целом».

Арест и гибель

В разгар мятежа в Екатеринбург прибыл Троцкий. Его весьма тревожил размах сибирского крестьянского восстания. Он понимал: усмирить бунтовщиков смогут лишь регулярные части Красной Армии.

8 апреля мятежники оставили Тобольск и бежали на Север. Коряков их примеру не последовал.

Через два дня его арестовали и предъявили обвинение «в контрреволюции, выразившейся в активном участии на стороне банд к свержению Советской власти».

Среди горожан началась кампания по освобождению бывшего председателя Временного городского Совета – явление по тем временам необычное. В Тобольское политбюро (так назывались тогда уездные ЧК) поступило ходатайство бюро профсоюзов, в котором отмечалось: «...А.Е.Коряков известен союзу как человек, связанный идейной связью с трудовыми массами, посвятивший большую часть жизни и сил работе в профессиональном движении. Перед глазами союза прошла его организационная работа в жуткий и страшный момент, когда г. Тобольск, оставленный коммунистической властью, был предоставлен всяким случайностям со стороны неорганизованной обывательской массы, а также и во время господства повстанческих сил. Среди условий крайней политической реакции, исходившей от военного штаба повстанческой власти, тов. Коряков заявил себя как стойкий боец за демократические завоевания русской революции. Над тов. Коряковым витала смерть. И он спасся лишь благодаря той общей поддержке со стороны тобольских профсоюзов, с которой поневоле приходилось считаться повстанческой власти. Ввиду всего изложенного профсоюзы просят власть об освобождении тов. Корякова от тюремного заключения и скорейшем окончании его дела».

За него просила еврейская община Тобольска, хлопотали люди, которых он спас от гибели. Врач Жуков писал: «Вместе с товарищами я должен был эвакуироваться из Тобольска. Семью свою, состоящую из жены и трёх малолетних детей, я взять с собой не мог, так как

у них не было тёплой одежды, а 20 февраля и далее стояли сильные холода. Оставляя семью, я мало надеялся увидеть их живыми (бывший пример прошлого мне много говорил за это: первая моя жена и муж моей настоящей второй жены расстреляны колчаковцами). Притеснения семьи, частые обыски начались с первого же дня прихода бандитов в г. Тобольск. Жена металась туда и сюда, ища защиты. Наконец помогли ей в этом гр-н Коряков и Бунин. И жена моя считает, что эти люди оказали ей помощь и защиту».

Невиновность Корякова была столь очевидна, что проводивший следствие по делу участников тобольских событий помощник уполномоченного секретного отделения Тюмгубчека Мозшевилов в заключительном акте указал: «К 3-й категории (общественные работы на месте сроком от года до трёх лет – ред.) я полагал бы отнести тех лиц, которые по своему роду преступления играли в повстанческом движении видную роль, но не сопровождавшуюся кровавыми казнями... Коряков Алексей Евгеньевич».

Однако коллегия Тюменской губчека решила иначе: «Применить к А.Е.Корякову высшую меру наказания». 22 февраля 1922 года Президиум ВЧК утвердил это решение. Бывшего председателя Тобольского временного городского Совета расстреляли в Тюмени. Тело опустили в чёрный квадрат проруби на Туре – тогда сибирские реки часто заменяли кладбища.

«Не думал ни о какой власти...»

Не могли же местные партийные, советские и чекистские органы взять на себя даже часть вины за крестьянский бунт. Командиров мятежных соединений захватить не удалось: они или погибли в боях, или растворились бесследно в необъятных таёжных просторах. Организаторами, вдохновителями и руководителями восстания 1921 года в Западной Сибири представили эсеров. В том числе Корякова – как одного из главных.

Эта одобренная верхами концепция господствовала в исторической науке. Тюменский писатель К.Лагунов, одним из первых пытавшийся переосмыслить причины и характер мятежа, в своём очерке «Двадцать первый» отдал должное «поразительной энергии, инициативной деловитости и неиссякаемой работоспособности Корякова», однако не отказался от стереотипа: «Коряков – эсер и главный идеолог мятежа».

Каким же в действительности было его членство в партии эсеров – фактическим или формальным? 19 мая 1921 года Коряков так рассказал следователю губчека о своём происхождении и партийной принадлежности:

«Мне 42 года, родился в Туринском уезде Тюменской губернии в семье священника. Женат, имею трёх сыновей от 9 лет до 1 месяца и дочь 6 лет. Дома своего нет, живу в Тобольске по улице Рождественской, 32... Три года я учился в Тобольской духовной семинарии, а

Следствие не нашло особой вины Алексея Корякова, но коллегия губчека решила иначе

затем – в Ишимской духовной школе. Читал там книги и брошюры партии социалистов-революционеров, потом вступил в кружок, которым руководил учитель семинарии Архангельский. Учительствуя в с. Лихановском Ишимского уезда, я вёл чисто культурное поучение среди крестьян, но членом партии тогда официально не состоял, материалы для чтения получал из Московского университета. Через два года меня перевели учителем в зырянское второклассное училище (Успенская волость). Там я говорил с учениками о социализме. За эти мои неблаговидные поступки меня перевели в Тугулым. Там я организовал учительский союз, а при создании в Тюмени партии эсеров я вступил в таковую в 1914 году. Обязанностью каждого партийца было организовать кружки как среди местного населения, так и среди войск. С началом войны я приехал в Омск и поступил в военно-промышленный комитет в должность секретаря, потом работал в кооперации. В партии был секретарём, затем членом комитета и по выборам прошёл в городскую Думу. В декабре 1918 года в силу преследования со стороны колчаковской контрразведки мне пришлось выехать в Тобольск. Там я потерял все связи с партией и никакой партийной работы не вёл».

Являясь руководителем тобольских профсоюзов и выражая интересы рабочих и служащих, Коряков был скорее социал-демократом, нежели эсером. Так точнее. На допросах он утверждал: «Я не думал ни о какой власти, так как полагал, что эта стихия (мятеж) временная. Главное для меня было сохранить порядок в городе, уберечь людей от погромов, грабежей и арестов».

Непредвзятый читатель поймёт: главный, по официальным данным, идеолог мятежа на самом деле был его же главным оппонентом.

Десять лет спустя

В январе 1931 года протесты против проводимой в округах Уральской области (образована в ноябре 1923 года) насильственной коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств тоже могли привести к стихийному восстанию

Сибирская Вандея

Текст Александр ПЕТРУШИН

С 1 ФЕВРАЛЯ местным властям предоставлялось право высылки зажиточных крестьян-кулаков на север области с конфискацией имущества. Кулаки были разделены на три категории. Первая – контрреволюционный актив: кулаки, активно противодействующие организации колхозов. Вторая – наиболее богатые кулаки, местные авторитеты и участники восстания 1921 года, являющиеся оплотом кулацкого антисоветского актива. Третья – остальные кулаки.

На практике выселению с конфискацией имущества подвергались не только кулаки, но и так называемые подкулачники, т.е. середняки, бедняки и другие крестьяне, ранее уличённые в пособничестве мятежникам 1921 года. 20 марта 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) в постановлении «О кулаках» поручило ОГПУ «устройство кулацких посёлков под управлением специально назначенных комендантов». В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ под названием «Сведения о высланном кулачестве в 1930-1931 годах» указано, что в это время было отправлено на спецпоселение 381173 семьи общей численностью 1803392 человека.

В лесах и болотах

Задание партии о «полной очистке деревни от кулаков» вызвало активизацию банд, сохранившихся в Тюменском, Ишимском и Тобольском округах после подавления восстания 1921 года. Так оперировавшая в Нижнетавдинском районе банда, возглавляемая братьями Пуртовыми, перешла от разбоев на просёлочных дорогах к налётам на отдалённые от районного центра деревни и к расправам над колхозными активистами. На своих сходках бандиты «неоднократно обсуждали планы нового восстания на Урале и в Сибири». Захваченные чекистами бандиты свидетельствовали: «Отряды должны были сначала разгромить Троицкую коммуну и Плихикинский колхоз, потом занять райцентр село Тавдинское, где в первую очередь захватить ГПУ и милицию, дабы забрать оружие, какое там имеется. После этого предполагалось выступить в направлении деревень Бугры, Герасимовка, Городище, Таборы, захватить станцию Тавда и двигаться на Туринск и Тюмень. Мы считали эти планы осуществимыми, так

как наши выступления подняли бы всё крестьянство, и в первую очередь семейства, сосланные в северо-восточные районы Уральской области».

Для подавления очаговых протестных выступлений в январе 1931 года в Тюмени на базе территориально-милицейских формирований была развёрнута 65-я стрелковая дивизия.

Леса и болота – «комариное царство» тавдинской глубинки – надёжно скрывали бандитов. В окрестных деревнях и на хуторах имелись пособники, которые снабжали их продовольствием и сообщали о появлении чекистов. Братья Пуртовы были крайне подозрительны и жестоки. Попытки сотрудников ОГПУ внедриться в банду заканчивались провалом. Однако массового организованного сопротивления политике «всеобщей коллективизации сельского хозяйства на основе ликвидации кулачества как класса» не случилось.

Большинство крестьян уже смирилось с трагической участью. Они помнили, с какой жестокостью десятью годами ранее была подавлена «Сибирская Вандея». Многие семьи в панике выгоняли скот со двора, распродала имущество или раздавали его односельчанам и с обречённой покорностью готовились к ссылке.

Тобольск – столица ссылки

Через Тюмень гнали на Север ссыльных из других округов и районов Уральской области. Раскулаченный по третьей категории (т.е. оставлен на спецпоселение в своём Тюменском районе) «грамотный» крестьянин Аржиловский записал в своём дневнике: «В Тюмени в бывшем Спасском соборе, превращённом в тюрьму, оказалось душно и тесно до ужаса. Спали врястяжку только счастливы. Многие сидели в обнимку с грязной и вонючей парашей... Встанем, бывало, на поверку, и как только тюремщик сосчитает последнего, все разом падают, чтобы занять место... Духота была такая, что, несмотря на мороз, окно было открыто. А ещё тюрьма того времени была ужасна тем, что открывала ночью двери и выдавала узников для расчёта... Даже Москва в журнале «Советский юрист» отмечала обилие смертных приговоров, вынесенных тюменскими судами.

Тяжко было смотреть на семьи высланных мужиков с тряпьем и ребятишками, которых ежедневно везли на Север длинными обозами. Колхозный строй торжествовал. Деревенский «актив» ликовал, избавившись от нежелательного элемента. Укоризненно гудели снимаемые колокола, спиливали недающиеся церковные кресты... Проводилось обезглавливание Руси Великой. Шёл пир во время чумы. Колхозники кроме даром полученного кулацкого инвентаря за копейки раскупали добро, скопленное веками. Строился новый мир за чужой счёт...».

«Эшелоны к нам движутся с такой быстротой во времени и с массовым напором, – жаловался в Уралобком ВКП(б) секретарь Тобольского окружкома Игнатенко, – что, безусловно, застало нас неподготовленными. Кроме того, мешает страшно чертовский холод, который доходит до 36-37 градусов. Приняли мы той публики три тысячи семей. Сейчас идёт спешная работа по подготовке

города Тобольска к превращению его в сплошной лагерь для кулачества, в столицу социалистической ссылки. Освобождаем буквально все возможные помещения, даже решили закрыть кино».

Не выветрить из памяти

Сохранились свидетельства изгнанных из родных мест людей: «В Тюмени из вагонов нас перегрузили в конный обоз. В голых санях предстояло одолеть две с половиной сотни вёрст до Тобольска. Это более недели мёрзлого пути. За это время среди множества людей некоторым женщинам выпало рожать, а у других тогда же умирали маленькие дети, не выдержав дорожных мук. Их просто бросали в снег и закапывали. Обоз растянулся на многие-много вёрсты ... Разместили нас в Тобольске на горе, на территории Кремля. И кремлёвский двор, и соседняя тюрьма, и здание нынешнего рыбтехникума – всё было забито серой кишасей массой. Наша семья попала в вестибюль архиерейского дома, где громоздились грубо сколоченные трёхъярусные нары. До сих пор не выветривается из памяти какая-то мерзкая непереносимая вонь, от которой сердце перехватывает. Плач, рёв, стоны больных и умирающих детей, материнские возгласы отчаяния. И над всем этим какой-то густой, тягучий, тоскливый туман ...

Здесь, в Тобольске, мы ждали вскрытия рек, чтобы плыть в такую глушь, куда никакой Макар телят не гонял. Умирало много людей, но особенно – детей. Как на демонстрацию, толпами шли мужики с гробами на плече или под мышкой. Кладбище недалеко от Кремля. Там ещё оставалась действующая церквушка. Но отпевать

всех усопших священник не успевал, поэтому ставили в один ряд, случалось, по сорок гробиков. И уж после, когда доходила до них очередь, всех разом благословляла батюшка в последний путь.

Как только вскрылись реки, тут же следом за уходящими льдами пошли пароходы с баржами, набитыми людьми. На Оби пароход тыкался носом к берегу то возле какого-то селения, то в совершенно глухом диком месте и высаживал несколько семей. Нас, общим числом десятка полтора людей, высадили в деревушке Чемаша ...».

К июню 1931 года основной план «ликвидации кулачества» был завершён. На Тобольский Север выслали 39788 крестьянских семейств, что составляло более 150 тысяч человек, лишённых всяких источников существования.

Палачи и жертвы

Об оставшихся в родных деревнях бывших рядовых участниках восстания 1921 года вспомнили во времена «большого» сталинского террора 1937-1938 годов и, не принимая во внимание прошлую амнистию, расстреляли. Не уцелели тогда и главные усмирители «Сибирской Вандеи» 1921 года: Мрачковский, Агеев, Баткунов, Дукельский, Ванд (начальник губотдела ГПУ), Маркус (секретарь Тюменского окружкома ВКП(б) в 1931 г.), Мовшензон (начальник Тюменского оперсектора ОГПУ в 1931 г.) и другие, обвинённые в вымышленном «военно-фашистском заговоре». Всех их, «усмирённых и усмирителей», окончательно реабилитировали только через 90 лет после 1921 года. Но их расстрельные «дела» всё ещё недоступны.

Сорок лет спустя

Ветра. Какие ветра в Приишимье! Подуют – спасу нет. Продувные, из края в край летят по полям, по берёзовым, осиновым колкам, бьются в крыши домов, стучат в оконные рамы...

Сибирская Вандея

Текст **Нина СВЯЖЕНИНА**

КАК ПИТЬ ДАТЬ – пригонят морозы. Тогда прояснит, выведет ярко. Ночное небо засверкает радостными огнями...

– Святой Дух на землю сошёл. Сыне Божий родился, – говорила тогда таинственным голосом Стеша Зудилихина.

В годы строительства социализма Стеша была не от мира сего. Робкая, в худой одежке, она и ходила как-то неловко, семенящим шагом. На общественных работах в колхозе-совхозе она не работала. Личного подворья не держала. Да и двор её – мазанка в два оконца на семи ветрах. «Убогая», – говорили о ней в Ильинке.

В моём раннем детстве, помнится, она наводила на меня ужас. «Боюсь», – шептала я, прячась за мамин подол.

В Рождество Стеша ходила к нам славить. Утренняя заря ещё не виднеется, темно. Русская печь ярко пылает в кути, оттаивает морозные окна. А Стеша – уже у порога избы: поёт, славит рождение Сына Божьего.

Нина Дмитриевна Свяженина

Поёт пронзительно, скороговоркой произносит непонятные мне слова. Вздрагивает жёлтый фитилёк керосиновой лампы, Стеша крестится на иконы, висевшие в переднем правом углу избы, и смолкает. Мама подаёт ей сырчики, кусок свинины, булочки, крендели.

– Спаси вас Бог! Спаси Бог, – бросает свою скороговорку Стеша и уходит. Звякает морозная калитка.

– Почему, – спрошу я маму, – Стеша такая?

– Сирота она.

– Сирота-а...

Бедная Стеша. Одна из многих тысяч крестьянских детей, выброшенных из разорённых родительских гнёзд то ли в 21-м кровавом, то ли в раскулаченных 30-х, в Ильинке уже не знали, не помнили. Да и кому было знать-помнить? Ни участников, ни свидетелей не осталось.

НИНЕ ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ – в который раз на веку! – опять возрождаются к новой жизни. Нынешнее возрождение ещё только начинается. Оно в стремлении сибирских крестьян к своим истокам, в искании Бога, в потребности выдвинуть из своей среды лучших, способных к решению жизненно важных задач. Оно в осознании собственного права на землю, на личную ответственность за происходящие события.

В рассветной дали, на просторах крестьянской земли, примостились деревни. Лежат себе посреди белого света, средь лета и зимы. Пронесутся над ними ветра Времени, оставляя неизменной извечную заботу моих земляков о Хлебе, о Земле.

продолжая тему

Читайте в ближайших выпусках «С.Б.» совершенно уникальную авторскую публикацию нашего земляка Фомы Спиридоновича Баннова

«Сибирская Вандея. Записки очевидца»

с предисловием известного тюменского издателя и краеведа, давнего друга журнала «Сибирское богатство» Юрия Мандрики

СУТЬ ДЕЛА

Расположенный на промышленной площадке старого Тобольского тракта оранжево-красный завод теперь хорошо известен тюменцам. Начав выпуск продукции летом 2014 года, он стал первым металлургическим предприятием в регионе. Это один из приоритетных проектов федерального уровня

Локомотив экономики

В русле национальных проектов

В Тюмени состоялся II Градостроительный форум-выставка «Современное строительство и архитектура: развитие строительной отрасли; реализация национальных проектов в регионе»

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

МАСШТАБНОЕ трёхдневное мероприятие объединило представителей власти, застройщиков, архитекторов, производителей стройматериалов и спецтехники, а также преподавателей вузов, ведущих подготовку кадров для строительства.

«Это грандиозное событие, - сказал на церемонии открытия форума заместитель губернатора Тюменской области Сергей Шустов. - Тюменская область успешно реализует национальные проекты. Наши планы на ближайшие пять-семь лет – улучшение благосостояния граждан, комфортная городская среда, строительство социальных объектов, улучшение улично-дорожной и транспортной сети. Но перед нами стоят и глобальные задачи. Такие, как комплексное развитие территорий, развитие BIM-технологий, активное развитие малоэтажного жилищного строительства. В повестку дня форума вошли самые актуальные темы».

Сергей Шустов

На пленарной сессии обсудили итоги 2020 года и планы на 2021 год

«Спектр тем, которые вынесены на обсуждение, подобран очень удачно, - продолжил замглавы Тюмени Владимир Третяков. - Вопросы юридического и организационного обеспечения отрасли, комплексного развития территорий, малоэтажного строительства, совершенствования профессионального образования будут определять нашу деятельность на многие годы вперёд».

«Мы очень ждали возобновления работы в формате строительного форума, - признался заместитель председателя Тюменской областной Думы Виктор Рейн. - Здесь собрались люди, которых я смело могу назвать единомышленниками. Строительная отрасль является не только драйвером, но и локомотивом экономики нашего региона. Жильё - это главная составляющая в улучшении качества жизни людей и в городах, и в сельской местности. Нужно максимально приблизиться к потребителю, потенциальному покупателю. Будем устанавливать правила, которые позволят динамично развивать строительную отрасль».

Генеральный спонсор форума – Тюменская домостроительная компания. Спонсоры – компания «Брусника», ГК «ЭНКО», ГК «Страна девелопмент». Мероприятие прошло в экспо-центре «Тюменская ярмарка».

Итоги и перспективы

Несмотря на непростую ситуацию, вызванную пандемией, результаты прошлого года оказались впечатляющими. Жилья стали покупать больше, и все застройщики, которые занимаются многоэтажным домостроением, по итогам года оказались в выигрыше. Такая информация прозвучала на пленарной сессии «Итоги работы строительного комплекса за 2020 год и перспективы развития отрасли в 2021 году». Квартир было продано на 35 % больше, чем в 2019 году. Объём рынка в денежном выражении вырос на 42 %. Понятно, что долго так продолжаться не могло. В январе 2021 года объём продаж сократился на 30 % в сравнении с январём 2020 года, по сравнению с декабрём 2020-го - на 51 %. То есть рынок сейчас серьёзно просел. В настоящее время ведутся разговоры о продлении льготной ипотеки, региональных программ, которые поддерживают продажи. Но как будут обстоять дела в действительности, пока неизвестно.

О законодательных изменениях 2020 года, которые окажут безусловное влияние на рынок, рассказал начальник Главного управления строительства Тюменской области Павел Перевалов. «Год стал ключевым в вопросе осмысления и продвижения комплексного подхода к развитию территорий муниципальных образований, - считает он. - В первую очередь

такой подход базируется на нормативном и правовом регулировании, которое задаёт темп давно назревшим изменениям. Прежде всего мы приветствуем произошедшее упрощение содержания генеральных планов, сокращение сроков согласований документов техпланирования, разрешённую в конце прошлого года передачу полномочий по утверждению ПЗЗ (правила землепользования и застройки) и НГП (нормативы градостроительного проектирования) исполнительным органам местных администраций. Это положительно скажется на динамике процесса строительства в целом».

По словам Павла Анатольевича, развитию инфраструктуры как основному драйверу комплексности также уделено немало внимания. Особенно серьёзно законодательство продвинулось в сфере дорожного строительства. В прошедшем году дана возможность параллельной разработки документов техпланирования и проектной документации, упрощена процедура перехода и изъятия земли.

«Наших застройщиков наверняка особо порадовали изменения в Бюджетном кодексе, которые позволили приобретать жильё по договору долевого участия в домах с проектным финансированием, - подчеркнул начальник управления. - Это очень важно, так как многие проекты комплексной застройки серьёзно поддерживаются именно за счёт жилищных программ региона. В общей сложности на данные цели в 2020 году было выделено более 5 млрд руб., что позволило переехать 2641 семье. Это немаленькая цифра. Вообще проектное финансирование уже прочно закрепилось. Сегодня в области с использованием эскроу-счетов строится 112 домов, 1 млн 175 тыс. кв. м, или 64 % от общего количества строящихся домов, и этот показатель продолжает расти».

Большим подспорьем стала и программа льготной ипотеки. Если за первый месяц 2020 года было выдано 1149 кредитов, то за январь 2021 года - уже 1523, или на 33 % больше. А всего за период действия программы выдано 13300 льготных кредитов на сумму более 35 млрд руб.

Новинка уже этого года – постановление правительства РФ от 5 марта об информационной модели объекта капитального строительства. Начиная с 1 января 2022 года она должна разрабатываться в 100 % случаев, когда объект возводится с использованием средств бюджетов. «Очень важная для нас вежа, и весь 2021 год пройдёт под знаком повсеместного внедрения BIM-проектирования, - отметил Павел Перевалов. - Здесь мы очень рассчитываем в первую очередь на помощь профессионального сообщества. Не останутся в стороне ни заказчики, ни проектировщики, ни субподрядчики».

Начальник ГУС констатировал также, что темпы жилищного строительства пока опережают темпы развития инфраструктуры. «Это при том, что ежегодно в регионе вводится достаточно большое количество различных

Виктор Рейн

обеспечивающих объектов, и мы этим гордимся, - подчеркнул он. - Так, в 2020 году введено 20 социальных объектов, в том числе четыре детских сада и семь школ. Отремонтировано более 750 км автомобильных дорог, открыта новая дорожная развязка в Тюмени, начато строительство ещё одной. В планах текущего года - ввод ещё 30 объектов социальной сферы. Продолжится реализация масштабных дорожных проектов. Будет вновь вложено не менее 5 млрд руб. в жилищные программы, что позволит решить жилищный вопрос 2151 семье. Общими усилиями нам предстоит обеспечить ввод 1 млн 560 тыс. кв. м жилья. Это предусмотрено нацпроектом «Жильё и городская среда».

В интересах жителей

«Тюмень – город особый, - так начал своё выступление на форуме заместитель главы г. Тюмени Владимир Третьяков. – Ежегодно его население увеличивается на 25 тыс. человек. Традиционно город прирастает жильём около 1 млн кв. м в год. Поэтому задачей нашей градостроительной политики является достижение максимально высокого уровня качества жизни населения. Важной составляющей является обеспеченность горожан объектами социальной инфраструктуры. Ведётся снос аварийного жилья, создаются комплексные микрорайоны с комфортной средой для проживания. Реализуется программа по расселению из аварийного и ветхого жилья, в текущем году на эти цели запланировано направить более 2 млрд руб».

По словам Владимира Сергеевича, подход администрации к благоустройству территории заключается в широком обсуждении проектов благоустройства с жителями города, профессиональными сообществами - архитекторов, экологов и т. д. Так, в 2019 году стартовала реализация проекта по трансформации улицы Дзержинского, перевода её в категорию пешеходной. Обсуждался проект очень широко, в этом году работы продолжатся. Ещё один пример – создание событийного парка «Алебашево». Проект

Форум стал отличной площадкой для обмена мнениями

начался в 2018 году с опроса жителей и всестороннего обсуждения с привлечением широкого круга экспертов. Был одобрен в числе пяти лучших проектов на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив. Концепция парка разработана, в настоящий момент идёт проектирование. «Надеемся, что он станет уникальным проектом не только регионального уровня, но федерального масштаба», - заключил замглавы города.

Во время ограничительных мер и работы многих сотрудников на «удалёнке» резко возрос интерес к объектам загородной недвижимости. Поэтому одна из секций форума была посвящена рынку малоэтажного домостроения. «Пожалуй, впервые наш сектор получил такое внимание, - считает заместитель директора Экспоцентра «Свой дом» Анастасия Баннова. - Вместе сошлись сразу два фактора. Первый - пандемия, которая, вопреки драматическим прогнозам, выступила катализатором роста загородного рынка. Второй фактор - поддержка сектора на самом высоком уровне. Можно констатировать, что развитие ИЖС и сельских территорий в целом стало приоритетом государственной политики. Основные цели - реализация механизмов финансирования и господдержки ИЖС, унификация, стандарты, расширение применения типовых проектов ИЖС, вовлечение в ИЖС специализированных компаний (производителей и застройщиков), развитие комплексных проектов и индустриального домостроения в ИЖС, подготовка инженерно обустроенных площадок».

Как отметили участники обсуждения, цены на участки и дома предсказуемо выросли. Средняя цена загородного дома в России выросла по итогам 2020 года на 7,3 %, увеличившись до 5,9 млн руб. Средняя площадь дома в продаже - 152 кв. м. В Тюмени дешевле 7,5 млн. руб. такой дом недалеко от города не найти. Банки не остались в стороне, они активно следят за рынком, оперативно разрабатывают продукты для льготного кредитования ИЖС. Самую низкую ставку - от 2,7 % - сейчас предлагает Россельхозбанк. Таких программ пока немного, но предполагается, что их количество будет расти.

Заместитель председателя Тюменской областной Думы Виктор Рейн, являющийся руководителем партийного проекта «Свой дом», убеждён, что у нашего региона есть серьёзные конкурентные преимущества для развития малоэтажного домостроения. Это бюджетная поддержка, инженерное благоустройство, создание инфраструктуры. «Надо сформировать единый региональный подход к комплексному развитию сельских территорий, - заявил он. - Обращать внимание на перспективные деревни - люди пойдут за экономикой. Если мы деревню сохраним, а это продовольственная безопасность, это вопросы демографии, тогда можно говорить о перспективе России в целом».

Павел Перевалов

Сохранить идентичность

Тюмень попала в список городов, где уже в этом году планируют начать программу реновации. Председатель правления тюменского отделения Союза архитекторов России Андрей Табанаков считает, что в этой связи остро встают задачи сохранения узнаваемости, идентичности города: «Если центральная, историческая часть города будет замещаться микрорайонной застройкой, то мы можем просто потерять тот город, который имеем». По его словам, у тюменских архитекторов имеется немало предложений по сохранению городских территорий.

Как отметила в своём видеообращении к участникам форума ректор Тюменского индустриального университета Вероника Ефремова, возглавляемый ею вуз также располагает соответствующими разработками: «Как опорный вуз, ТИУ активно занимается формированием инвестиционно привлекательного архитектурного облика региона и созданием комфортной городской среды. В рамках проекта «Архитектурный образ региона» мы проводим фундаментальный анализ, разрабатываем концепции, предлагаем решения для реновации исторических мест Тюмени, Тобольска, небольших населённых пунктов Тюменской области».

Форум показал совместную заинтересованность в развитии современного рынка недвижимости со стороны властей, строителей, архитекторов

На секции «Архитектурно-строительное образование: ключевые направления развития» рассматривались вопросы архитектурно-строительного образования и новые подходы к благоустройству городских территорий. Были заслушаны представители ТИУ, а также строительных компаний, ведущих подготовку кадров совместно с образовательными учреждениями. Так, АО «Мостострой-11» в 2018 году открыло собственную базовую кафедру в Тюменском индустриальном университете. Топ-менеджеры компании обучают студентов современным технологиям и новациям в строительстве, проектному управлению, бюджетированию, бережливому производству, цифровым технологиям, и те приходят на производство готовыми специалистами. «Воспитание специалистов для строительной отрасли – сложная задача, - подвёл черту под обсуждением заместитель начальника Главного управления строительства, главный архитектор Тюменской области Сергей Бауэр. - Тюменская область находится здесь далеко не на последнем месте».

Секция «Стандарты комплексного развития территории» была посвящена основным принципам и подходам к развитию комфортной городской среды и инструментам создания комфортного города. На секции «Сохранение ценности и актуализация неиспользуемых

территорий города» обсуждались вопросы реконструкции неиспользуемых территорий и принципы работы с объектами культурного наследия. На секции «Частный сектор на территориях под многоэтажную застройку. Альтернативные возможности по освоению» шла речь о создании комфортной и привлекательной городской среды при помощи архитектурно-градостроительных инструментов, регламентов и правил застройки и землепользования.

Состоялся также практический семинар «Новые материалы для благоустройства общественных пространств городов и населённых пунктов». Здесь были рассмотрены современные тенденции в дизайне городских пространств, способы повышения привлекательности проектов жилой застройки, в частности посредством покрытий из тротуарной плитки нового поколения «Выбор», которые производит ООО «ТД «Поревит».

Ждём гостей на III форум

В течение всего форума в Выставочном зале «Тюменской ярмарки» проходила выставка «Строительство и архитектура. Дорожная, строительная техника и технологии». Здесь разместились стенды 52 компаний, представивших свою продукцию, материалы, строительную технику и новые технологии строительства. Большинство участников – местные. Это АО «Тюменская домостроительная компания», ООО «Тюменский завод фасадного декора», ООО «Винзилинский завод керамических стеновых материалов», ООО «Уралспецторг» (навесные вентилируемые фасады), ООО «Фирма Тюмень Эковата» (целлюлозный утеплитель «Эковата Экстра»), компания «Эко-развитие» (утилизация отработанных шин) и многие другие. Однако были и иногородние гости. Так, ООО «ГК «Империя» из Екатеринбурга демонстрировала свою дорожную и строительную технику, а московская компания ООО «ПО «Топол-эко» делилась со всеми желающими современными технологиями и способами очистки сточных вод.

Андрей Табанакوف

«Форум стал отличной площадкой для обмена мнениями, - резюмировал генеральный директор АО «Тюменская ярмарка» Михаил Брудков. - Мы увидели совместную заинтересованность в развитии современного рынка недвижимости со стороны властей, строителей, архитекторов. Из-за пандемии нам не удалось пригласить всех экспертов в Тюмень, но они могли рассказать о своём опыте, участвуя в форуме дистанционно. Спикеры выходили с нами на связь онлайн. Выставка также вызвала немалый интерес и собрала участников из Адыгеи, Верхней Пышмы, Екатеринбургa, Москвы, Новосибирска, Тюмени и Челябинска. Конечно, их могло быть и больше. Надеемся, что в следующем году все ограничения будут сняты, а форум и выставка станут ещё масштабнее».

Пока Земля ещё вертится

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Клуб внимательного чтения

«Последнее, что я забуду в этой жизни, – это ваши геосолитоны», – признался Коля Рубин, выпускник юридического факультета, профессору Роберту Михайловичу, читавшему у них курс целостного естествознания.

СЕСТЕСТВОЗНАНИЕМ вышла вот такая история: курс внедрили в вузах в начале 90-х, спасая от безработицы преподавателей истории КПСС. И как видно, единственный в России затесался в эти ряды геофизик Роберт Бембель, сменив, правда, вывеску: беззубое слово «современное» он заменил вызывающе дерзким словом «целостное», имея в виду, что в природе законы физики, химии, биологии, космизма и геологии орудуют, так сказать, не в лабораторной пробирке и не поодиночке, а взаимно переплетаясь или расталкивая лишних локтями, так что докопаться до первопричины сложного явления по силам только всесторонне образованному мыслителю. Недаром самые оригинальные теории рождаются на перекрёстке нескольких наук. Как тут не вернуть старинную индийскую притчу о слоне и слепых мудрецах, которые, уткнувшись в частности, дошли до абсурда. Однако архаичный язык, склонный к иносказаниям, давно сменился чеканными и жёсткими формулами, и та же мысль о целостном научном подходе у Курта Гёделя звучит примерно так: чтоб полностью понять, объяснить и эффективно использовать сложную формальную систему, необходимо выйти за её рамки на другой уровень познания.

Оставив пока в сторонке так поразившие Колю Рубина геосолитоны, зададимся вопросом, к чему же призывает нас принцип Курта Гёделя применительно к сегодняшней, завладевшей умами всего человечества эпидемической катастрофе. Полгода назад, обсуждая со мной это пагубное поветрие, Роберт Михайлович сетовал на бесплодность фрагментарного, в данном случае медицинского знания. Чтoб увидеть проблему целостно, мало быть только вирусологом. И может, самым отважным первопроходцем, одолевшим пропасть между изучением живой и неживой природы, он назвал русского натуралиста Александра Чижевского, которого можно считать и космистом, и гелеобиологом (гелиос – Солнце). Десятилетиями он собирал фактический материал, как солнечная активность влияет на эпидемии, рожда-

емость, общую смертность, рост древесины, миграции насекомых (саранчи, например) и прочее. Результаты своих трудов он осмыслил в книге «Эхо солнечных бурь», где бури надо понимать как яростные всплески солнечной активности, которые отзываются на Земле аномалиями, напряжениями, возмущениями и в биологической, и в социальной сферах. Достаточно вспомнить, что в момент очередного солнечного максимума в 1917 году случились и две революции, и свирепствовала «испанка», выкосившая такое количество народа, что это сопоставимо с потерями в живой силе в Первой мировой войне. Но самым загадочным моментом для Чижевского стала периодичность солнечных бурь в 11 лет.

Роберт Михайлович нашёл ответ: именно через каждые 11 лет максимально приближается к Солнцу Юпитер, самая тяжёлая планета в Солнечной системе. Однако почему не происходит слипание небесных тел в соответствии с законом притяжения? Тут и выходят на арену геосолитоны. Срабатывает защитный геосолитонный механизм, то есть и на Солнце, и на Юпитере происходят мощнейшие выбросы энергии, можно сказать, выстрелы, приводящие к антигравитационному отталкиванию небесных тел. Мы замечаем тогда на Солнце вихревую картину в виде протуберанцев. Это и есть чудовищная буря, извержение в экстремальном режиме из чрева звезды водорода и гелия.

Получается, что для целостного понимания и сегодняшней картины не обойтись без космоса. Космос возникает как предчувствие. И интуиция не подвела Роберта Михайловича. В самом конце минувшего года случился парад двух планет – Юпитера и Сатурна, о чём на все лады вещали и верещали со всех каналов информации. Свидание этих планет, повторяемое периодически раз в 400 лет, заметили на Земле в виде «вифлеемской» звезды. И только Роберт Михайлович увидел в этом космическом событии ещё и первопричину пресловутой напасти, увенчанной короной. Он взволнованно звонил мне из поликлиники, где ждал своей очереди к врачу, и выразил суть происходящего в одной фразе. Однако всё-таки не каждому эта фраза будет доступна по смыслу, и придётся пробираться к истине исподволь, «тихими стопами».

А то, что о тайнах мироздания размышляет доктор геолого-минералогических наук, пусть никого не смущает: ведь открытые Робертом Бембелем геосолитоны с их вращательной энергией оказались универсальным механизмом Вселенной, регулируя движение всех небесных тел.

Неделимый, бесконечный, бессмертный

В самом начале нового века Русское физическое общество взбудоражило научный мир сенсацией, воспроизведя в подлинном виде «Периодическую систему химических элементов» Дмитрия Менделеева. Именно в таком первоизданном виде таблица напечатана в учебнике «Основы химии» в 1906 году, когда Дмитрий Иванович ещё был жив. А затем, когда он скончался, чья-то воля внесла в таблицу свои коррективы: исчезла нулевая группа. Точнее, так: нулевую группу инертных газов перебрали с левого фланга на правый, но при этом бесследно исчез Ньютоний, который Менделеев считал наиглавнейшим элементом Вселенной, то есть мировым эфиром. Началом всех начал.

Сквозь толщу 26 веков до нас доходит знаменитый вопрос Анаксимандра, древнегреческого философа: «Из чего и как всё возникает, куда и как потом уходит?», и в познании мироустройства нет вопроса острее и глубже этого. И Анаксимандр, и следом за ним Демокрит видели первоисток всего сущего в апейроне, тонком всепроникающем газе, наполняющем Вселенную. Как в античные времена, когда и в помине не было никаких научных технологий, могла возникнуть умозрительно такая верная догадка? Ответ нам подсказывает Гёте в «Фаусте»: истина даётся не анализом, а озарением. Но думаю, озарение посещает тот мозг, чьё поле вспахано и взрыхлено непрерывными изнурительными раздумьями. Так Аристотелю открылось, что Земля – шарообразное тело. Так Менделеев, по легенде, увидел во сне периодическую систему, над чем сам иронизировал: «Поневоле приснится, коли думаешь об этом беспрестанно 25 лет».

К признанию мирового эфира как первоисточка всего сущего Дмитрий Менделеев пришёл после мучительных раздумий всей жизни. И успел перед кончиной высказать в статье глобальную идею о том, что без признания эфира всепроникающей мировой средой нельзя объяснить ни закон тяготения, ни всю энергетику. То есть именно с позиций эфира только и можно создать единую теорию поля. Менделеев нашёл и наглядный образ, чтоб выразить степень проходимости

амеров эфира, на много порядков меньших, чем электрон: уединить эту тонкую материю – всё равно что удержать в решетке воду или воздух.

Слово «материя», таким образом, не сводится к понятию вещества, как повелось считать с лёгкой руки Ньютона. Основная материя Вселенной – эфир, а вещество – временное его состояние. Эта мысль с трудом укладывается в нашей голове, но другого выхода у нас нет. В последнее время в культурном обиходе всё чаще звучит термин «тёмная материя». Слово «тёмная» прилепилось к понятию, видимо, из-за того, что тёмен смысл эфира для официальной физики. Его системно изучают только в России, и мировым лидером, абсолютным авторитетом в области эфиродинамики является Владимир Акимович Ацюковский, ученик академика Жуковского. Имя Ацюковского звучит для ортодоксальных физиков-теоретиков не менее еретично, чем имя Джордано Бруно для католической церкви. Ересью для официальной доктрины кажется, что скорость эфира превышает скорость света на много порядков. Для примера – такое соотношение. Размер Солнечной системы можно оценить в один световой год. Размер Галактики – 100000 световых лет. То есть за такой период до нас долетит световой сигнал. А колебательный импульс, передаваемый частицами эфира, пройдёт через Галактику быстрее, чем за полгода.

Официальная физика не в силах объяснить, почему «летающие тарелки», которые видели ещё матросы Магеллана, на любой скорости могут изменить траекторию или мигом остановиться. А с точки зрения эфиродинамики всё просто: отсутствие инерции у амеров эфира. «Летающая тарелка» – это тороидный вихрь (что поясию немного погоды), то есть она не испытывает притяжения.

Не будь на свете эфира, нас подстерегали бы тысячи смертельных опасностей. Вот первое, что пришло в голову: солнечный ветер, летящий к нашей планете, раскалён до миллионов градусов. Однако эфирная среда, через которую он пролетает, смягчает удар энергии в тысячу раз. Без эфира всё живое давно бы сгорело. Но главное – маленький амер эфира, будучи строительным материалом для вещества, гарантирует вечную жизнь материи, а значит, Вселенной. Маленький, бесконечный, бессмертный.

Вихрь – повивальная бабка вещества

Как бы ортодоксы ни распинали Владимира Ацюковского, он стоит на своём, как утёс, развивая идеи Ивана Янковского, первого мыслителя в мире, дерзнувшего объяснить, как эфир превращается в весомое вещество. Самое удивительное, что Иван Осипович не занимался теоретической физикой, а служил инженером

Торнадо – это геосолитонный вихрь огромной мощи

Эфир-геосолитонную концепцию Роберта Бембеля разделяет с мейнстримом в естествознании бездна, подобная раздору мнений о плоской и шарообразной Земле

**В самом конце
минувшего года
случился парад
двух планет –
Юпитера
и Сатурна.
Роберт
Михайлович
увидел в этом
космическом
событии ещё и
первопричину
пресловутой
напасти,
увенчанной
коронай**

главное

на Невских заводах в Петербурге, что ещё раз подтверждает, что далеко не каждый исчерпывается своей должностью без остатка. Его книга «Всемирное тяготение как результат образования весомого вещества внутри небесных тел» вышла в свет в 1889 году, но от высказанного в ней открытия императорская Академия наук не шелохнулась, и даже мимо его теории прошли Дмитрий Менделеев и Иван Губкин, жившие в одно с ним время. Обычная трагедия провидца. Гениальные прозрения слишком опережают сознание современников, кажутся им слишком дикими.

В ходе объёмной сейсморазведки на нефть я неожиданно для себя обнаружил явление, описал его, осмыслил, дал ему имя – геосолитон. Мощный вихреобразный выплеск из чрева Земли, энергия которого образует полезные ископаемые, а частично уходит в космос. От первичного недоумения при виде столбов, уходящих глубоко в Землю (они оказались геосолитонными трубками), до защиты докторской диссертации о геосолитонном механизме у меня ушло 10 лет. И меня потрясло, что за 100 лет до меня нашёлся человек, объяснивший чисто умозрительно, что на самом деле происходит в земном ядре. А происходит под натиском эфирного ветра, пронизывающего Землю, зарождение близнецов – массы и энергии одновременно – из невесомой материи, то есть амеров эфира. Самоорганизация вещества возникает в плазменном ядре планеты при давлении в три с половиной миллиона атмосфер. Правда, этого Ярковский ещё не мог знать, ядро Земли представляли в те годы в виде шара тяжёлых металлов. Однако для него было несомненно, что преобразование эфира сопровождается возникновением в чреве планеты невыносимой энергии, которую можно уподобить гигантскому двигателю. Движение Земли в океане эфира Ярковский сопоставлял с пароходом, идущим против течения. Только КПД земного двигателя на много порядков выше, чем у паровой машины, преодолевающей сопротивление речного потока.

Парадокс в том, что до сих пор в учебниках физики для вузов говорят, что природа гравитации (всемирного тяготения) неизвестна. Как неизвестна, если Иван Ярковский доказал, что вес тела – задержанное движение эфира? Не устаю восхищаться его дерзновенной мыслью: это же надо было всемирное тяготение объяснить с позиции динамики эфира! Под таким углом проблему не увидел никто.

Книгу «Всемирное тяготение...» в двадцатые годы уничтожили во всех советских библиотеках в приступе идеологического рвения. Но я стал счастливым обладателем раритета благодаря щедрости киевлянина Виталия Блинова, второго учёного, развивающего идеи Менделеева об эфире. Но сначала-то я ознакомился с теорией Ярковского в изложении австралийского учёного Кэрри, выучившего русский в 66 лет только ради того, чтоб вникнуть в теорию Ивана Ярковского. Как видишь, истина не горит и не тонет.

Новейшая аппаратура позволяет просветить Землю подобно рентгеновским лучам, из чего стало очевидно, что двигатель планеты работает в вихревом режиме. Уму непостижимо, как французский учёный Рене Декарт ещё в 17 веке догадался о том, что источником движения небесных тел являются вихревые потоки. Одно слово – гений! Теория Рене Декарта – гигантский прорыв в познании, но, к сожалению, человечество пошло следом за Ньютоном. Проходит более трёх веков, и идею Декарта подхватывает наш современник Владимир Ацюковский, единственный в мире развивающий теорию образования вихрей. Если несколько упростить ситуацию, то в его интерпретации гениальная догадка Ивана Ярковского выглядит так: элементарная частица вещества – протон (практически ядро атома водорода) возникает в процессе локализации вихрей эфира, устойчивых во времени.

Что значит устойчивы во времени? Почти все, я думаю, слышали или видели торнадо. Этот геосолитонный вихрь огромной мощи живёт мгновение, потому что не замкнут. А протон – замкнутый (тороидальный) винтовой вихрь. А что такое тор? Надо представить баранку, только пополю. Внутри такой замкнутой кольцевидной трубки, да ещё по правилу винта, с невообразимой скоростью вращаются амеры эфира. Вечность их коловращения обеспечивается тем, что протон живёт в среде эфира, и его энергию подпитывают внешние амеры, вовлекаемые в вихревой поток. Продолжительность жизни протона оценивается в 60 миллионов лет.

Но такую же вечную жизнь вихревой принцип обеспечивает нашей планете. Как показали исследования последних лет, внутри плазменного ядра планеты бушуют вихри, энергию которых восполняют бесконечно возникающие из эфира ядра атомов водорода. Однако эти геосолитонные вихри отнюдь не хаотичны, ибо они в автоматическом режиме находят опти-

мальный вариант для траектории планеты. Да всех небесных тел! Ведь мы прикоснулись к универсальному механизму Вселенной. Так что тот двигатель, который видел внутренним взором Иван Янковский в океане эфира, уподобляя его паровой машине, я теперь назвал космополитом, он-то и регулирует ход всех небесных тел.

Эфирный ветер, повелитель Вселенной

Масса и плотность Земли растут за счёт поглощаемого эфира и превращения его в вещество. Но ведь всему есть мера, а не то не избежать беды. Защитное противодействие эфирному ветру оказывают геосолитонные вихри, энергия которых вращает космическое тело. Итак, космополитон работает в вихревом режиме на бесконечно прибывающем топливе. И когда возникают излишки топлива, Земля стравливает их путём газовых выхлопов – дегазации, которую открыл, напомню, в самом начале 20 века русский учёный Владимир Вернадский. Он первый в мире обратил внимание на этот процесс, а моя роль – с позиций геосолитонного механизма вникнуть в технологию дегазации: почему она бывает холодная и горячая, мирная и в экстремальном режиме, когда планета выстреливает вихревыми тороидами. Это могут быть землетрясения, извержения вулканов, цунами, тайфуны, воспринимаемые нами как катастрофы. Однако это всё вынужденные радикальные меры ради спасения жизни планеты.

Получается, что эфирный ветер встречает противодействие геосолитонной дегазации. Это встречные разнонаправленные силы, которые Иван Янковский уподоблял двум командам по перетягиванию каната. Так образно он представлял подвижный, нескончаемый баланс гравитации и антигравитации. Примечательно, что первым догадался об антигравитационном отталкивании ещё в начале 19 века не физик, а философ: Эммануил Кант вывел это понятие чисто теоретически, что гораздо позднее у Энгельса оценивается как проявление первого принципа диалектики: единство и борьба противоположностей. Позднее, уже в середине 19 века, академик Фёдор Бредихин, директор Пулковской обсерватории, посвятивший жизнь изучению комет, крайне озадачился явлением, которое он не в силах был объяснить. Кометы, даже пролетавшие в термодомине Солнца, не падали на него, вопреки законам притяжения. Это сейчас мы увидим геосолитонную защиту светила, а тогда силы отталкивания казались загадочными.

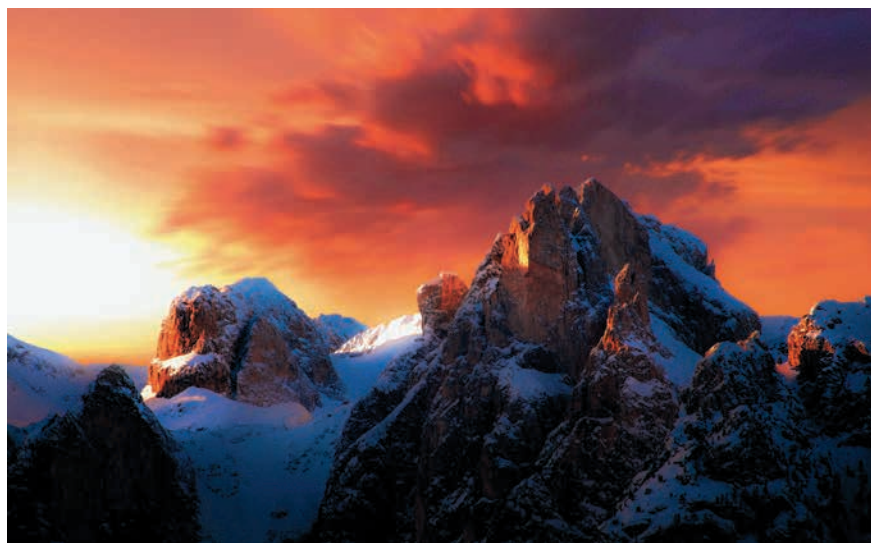
Однако средствами самозащиты обладает любое небесное тело. Скажем, почему никак не могут отыскать Тунгусский метеорит? И не отыщут никогда. В него выстрелил прицельно фантастической силы геосолитон, и пришелец из космоса сгорел на расстоянии 10 км над Землёй. Именно геосолитон (торнадо) разво-

ротил сибирскую тайгу, но спас Землю. Ещё от более мощного астероида защитил планету геосолитон 65 миллионов лет назад в районе Мексиканского залива.

Точность попадания такова, что у нас ум заходит за разум. Как будто у планеты есть центр управления. А разве хватает нам воображения и ума понять, как Земля сама регулирует свою скорость движения по орбите и вокруг собственной оси миллиарды лет? Я давно пришёл к мысли, что Творец не создаёт комфортных условий ни для одного живого существа, включая сюда и Землю, а даёт им созидательный дар. Творческое начало (способность адаптироваться) есть высшее из всех начал в живых системах.

Но вернёмся к небесным сферам. Главное действующее лицо в космосе – эфирный ветер. Можно сказать, повелитель Вселенной. Сила эфирного ветра обеспечивает гравитацию, а от её изменчивости, как впервые догадался Иоганн Гёте, зависят и все аномалии и капризы погоды. А я добавил бы: все землетрясения, торнадо, пожары. Да, и пожары, поскольку далеко не каждый из них – плод человеческой небрежности. Скажем, установлено, что от пермского времени (около 300 млн. лет назад) остались следы ещё более страшных пожаров, а ведь человека ещё не было на свете. Природная причина пожаров

Появление гор на Земле – результат мощной холодной дегазации

– сухие грозы или горячая дегазация, когда температура восходящих потоков водорода и гелия достигает 3,5 тысячи градусов (установили в Исландии).

В конце минувшего года обнаружилось максимальное сближение гигантских планет Юпитера и Сатурна, о чём астрономы давным-давно знали, но помалкивали. Это значит, что своей огромной массой они создали некий экран, перекрывающий эфирный поток. Гравитация на Земле уменьшилась настолько, что с огромной энергией прорвались геосолитоны, в том числе и давно дремавшие. Но мы же помним из учения Владимира Вернадского, что биосфера Земли простирается на 20 км вглубь, а кто обитатели

Можно подумать, что Ван Гог в его картине «Звёздная ночь» привиделись вихри геосолитонов

подземного мира? Вирусы и бактерии. Под огромным давлением газов (антигравитации) какие-то пробки геосолитонных трубок вылетают, и вот вам результат: примерно через каждые 400 лет то вам чума (1625 год), то коронавирус. В начале пандемии часто поминали летучих мышей как источников заразы, но я назвал бы их переносчиками, ведь летучие мыши и есть дети подземелья, обитающие в глубоких пещерах. Так что «ларчик просто открывался»: мы жители Вселенной, хоть и прописаны на Земле.

Комбинации взаимного расположения небесных тел в пространстве бесконечны, а уж астероидов тьма тьмущая. Иные из них даже удостоены имени. Такова Церера – в поперечнике 980 км. Таков Эрос, куда засылали для разведки специальный аппарат. Всё это значит, что сила эфирного ветра в сторону Земли меняется непрерывно, принося нам время от времени сюрпризы: так пожар, так наводнение, не землетрясение, так пандемию, а иногда – все беды разом. Не надо быть семи пядей во лбу, чтоб догадаться, что невиданный-неслыханный всемирный снегопад в феврале – тоже проделки эфирного ветра, точнее – продукт ответной волны, яростных антигравитационных вихрей водорода, вырвавшихся из заточения. Хотя ближе к поверхности коры это уже в сущности вихри пара (водород, выхватывая кислород из окислов коры, образует воду). Эти пары, охлаждаясь в верхних слоях атмосферы, где температура достигает -100°C , несут нам снег, лёд и стужу. Жизнь штата Техас парализовало при $-10 - 20^{\circ}\text{C}$. Но это ещё цветочки, могло быть гораздо холодней.

Стужа стужей, метели метелями, однако наибольшую тревогу вызывает та масса воды, что обрушилась на поверхность Земли. Ведь основная природная угроза для человечества – отнюдь не потепление климата, а «всемирный потоп», который со временем может превзойти масштаб региональной катастрофы, описанной в Библии. Но это уже другая тема.

Что же нам делать? Не для того же Творец дал нам созидательный дар и разум, чтоб вечно плестись в хвосте событий. А предвиденье даётся тому, кто мыслит системно.

Энергия извержения

Итак, из эфира возникает простейший элемент – водород. А все другие элементы – из водорода путём управляемого термоядерного синтеза. Вот когда Землю трясёт – это значит, в её чреве идёт термоядерная реакция, в геосолитонном котле рождаются новые элементы – где углеводороды, где алмазы... Впервые эту догадку высказал Михайло Ломоносов, а я только истолковал технологию процесса.

Правда, в мировой науке господствует другая версия сотворения мира, которую все знают как теорию Большого взрыва: все элементы возникли одновременно, как и по божественному сценарию. А всё, единожды рождённое, враз и умирает. По моим понятиям, Вселенная вечна, без начала и конца, что обеспечивается эволюцией постоянно возникающего из эфира водорода. Любопытно выкинуть, как протекает первая ступень этой эволюции – превращение четырёх ядер атомов водорода в ядро атома гелия. При этом превращении возникает дефицит массы новоявленного вещества – атома гелия, потому что незначительная часть массы возвращается в состояние амеров эфира, закрученных в форме вихрей. Вихрь фантастической ядерной энергии рвётся наверх, проходя земные толщи как сквозь решето. Такая материя в виде тороидальных вихрей (торнадо) способна отстреливаться и от астероидов, и от метеоритов. Она способна всё сокрушить на своём пути. И не дай Бог самолёту пересечь траекторию такого торнадо.

Человечество всё кичится своими научными технологиями, но пока может бабахнуть водородной бомбой, то есть смоделировать неуправляемый термоядерный синтез. Бабахнуть – и все дела. А природе Земли надо созидать. Теперь вопрос: посылно ли человеку организовать управляемую термоядерную реакцию? Ближе всех подошёл к этой проблеме Пётр Леонидович Капица. В 1978 году в Стокгольме ему вручали Нобелевскую премию за прошлые заслуги – работы в области сверхнизких температур. И в своей нобелевской лекции он сказал, что крайности сходятся, имея в виду, что он переключил своё внимание в область сверхвысоких температур и термоядерного процесса. Он пришёл к выводу, что управляемый термоядерный синтез требует такого совмещения (контраста) сверхнизких температур со сверхвысокими, чего невозможно пока достичь в искусственных условиях. То есть такое посылно только природе. Однако в работах другого Нобелевского лауреата Пьера Кюри я нашёл законы, разрешающие совмещение этих условий. Капица, мечтавший о термоядерном синтезе, как видно, не успел применить теорию Кюри о смене магнитной полярности. Порой учёному для достижения своей цели мало одной жизни.

Извержения вулканов, цунами, тайфуны воспринимаются нами как катастрофы. Однако это всё вынужденные радикальные меры ради спасения жизни планеты

Послесловие

Однажды в разговоре с Робертом Михайловичем, когда я подтрунивала, что информационный бум что-то не добавил социуму умных людей, он ответил, ссылаясь на Достоевского, что если в России наберётся всего только тысяча умных голов, то и хватит, то и не пропадём. Эта мысль крепко застряла в моём мозгу. И сейчас, слушая его рассказ о приключениях исследовательской мысли, о том, как рывками, с интервалами в сотни лет, она продвигается к истине, преодолевая благопристойную формулу «так принято считать», я прикинула, что героев нашей истории – рыцарей эфира – можно всех уместить за одним столом, накрытым на 12 персон. Вот уж кому нашлось бы о чём поговорить. Однако за 26 веков всего 12 человек! Включая сюда, само собой, и рассказчика. Но этого оказалось достаточно, чтоб стать командой, чтоб сформировать новую, альтернативную парадигму знаний о мироустройстве с опорой на законы природы, что профессор Бембель и обобщил в своей эфир-геосолитонной концепции.

Инакомыслие этих отчаянно смелых одиночек основано на признании эфира первоисточником всего сущего. И тут невольно в сознании маячат две фигуры, не в пример более знаменитые, чем наши скромные искатели истины, – речь об Исааке Ньютоне и Альберте Эйнштейне, чьи имена, возможно, знает даже нерадивый школьник. Но им никогда не найдётся места среди нашего воображаемого застолья. Ведь каждый из этих двух стал отступником. Отступничество тоже бывает разного рода. Скажем, после четырёх унижительных допросов (в том числе в зале пыток) 70-летнего Галилея заставили публично отречься от своих взглядов. И, стоя на коленях, с верёвкой на шее, он читал заготовленный иезуитами текст: «Отрекаюсь, проклинаю и гнушаюсь ереси движения Земли». Но ни Ньютона, ни Эйнштейна не подвергали пытке смертельным ужасом, и никто не стоял с ножом над их душой. Однако Ньютон, не сомневаясь в существовании эфирной среды, для удобства своих рассуждений о всемирном тяготении свёл понятия материи к веществу, чем ввёл в заблуждение всех нас. А что касается другого ортодоксального свети-

ла, то он откровенно признался, что с эфиром теорию относительности построить невозможно, неудобно для теоретика. Получается, стройные теории сами по себе, а реальность сама по себе. И это наука? И это жрецы истины?

Систему идей, которая сложилась у Роберта Бембеля на базе эфир-геосолитонной концепции, разделяет с мейнстримом в естествознании бездна, подобная раздору мнений о плоской и шарообразной Земле. Однако раскол научных доктрин по столь базисным основаниям отнюдь не сводится к академическим разночтениям. Нет ничего практичнее, чем правильная теория, – настаивает Роберт Бембель. И если не пускаться в подробности, то попросту говоря, это значит, что от выбора правильной теории зависит будущее планеты. Что касается вечного поединка ортодоксов с инакомыслящими, то здесь наметились существенные новации. Зачем сжигать еретика на костре, как случилось с Джордано Бруно, если можно дождаться его естественной смерти и тихой сапой выполоть в периодической гряде наиглавнейший элемент, начало всех начал, венец его размышлений о мироздании. Фигуры, подобные Дмитрию Ивановичу Менделееву, защищены при жизни своим недостижимым авторитетом, а «нету их – и всё разрешено!»

Впрочем, не лучше ли вспомнить не то притчу, не то анекдот о судьбе свежих идей. Что Земля подобна шару, впервые догадался Аристотель, живший ещё в 4 веке до нашей эры (а вы можете сообразить, как это ему удалось?) Как издевались над его открытием, как хохотали и его современники, и их далёкие потомки. Смех да и только, как же люди тогда не падают в бездну с поверхности нижнего полушария? Так хихикали два тысячелетия. Но то, что казалось когда-то бредом и диким вывертом, сегодня понятно и младенцу, играющему с глобусом. Вечная истина действительно не горит и не тонет. Кстати, соотечественник Аристотеля – древнегреческий мудрец Сократ – подбросил нам для размышления любопытную мысль: «Истины вечны, а современными или устаревшими могут быть только заблуждения».

Тысячи тонн брошенного на тюменском севере металлолома здесь становятся ценным сырьём для области и страны

Свой металл из железного хлама

Как это делается: сталь

Решение о строительстве электрометаллургического завода в Тюмени было принято в 2005 году при заключении договора о сотрудничестве между компанией УГМК и администрацией Тюменской области.

Текст **Валерий КУЗНЕЦОВ**

КОГДА Тюменскую область включили в состав Уральского федерального округа, это вызвало лёгкое недоумение – мы же всегда были Сибирью? Но с тех пор наш регион стал ближе к Уралу как центру отечественной металлургии. Ведь с недавних пор сталь производят и в Тюмени.

Расположенный на промышленной площадке старого Тобольского тракта оранжево-красный завод теперь хорошо известен тюменцам. Начав выпуск продукции летом 2014 года, он стал первым металлургическим предприятием в регионе. Это один из приоритетных проектов федерального уровня, который получил 967 миллионов рублей государственной поддержки. Третья часть этой суммы была выделена бюджетом Тюменской области, а весь размер инвестиций превысил 22 миллиарда рублей. Но прежде чем рассказывать об устройстве этого завода, немного истории горнорудной промышленности Урала.

Во глубине сибирских руд

Уральская металлургия берёт своё начало в середине XVI века, когда Иван Грозный отправил сюда экспедиции для поиска меди и серебра. Однако в те годы обширных месторождений не нашли, поэтому население обходилось немногочисленными кузницами. Да и век спустя на Урале преобладало кустарное производство, а началом же его промышленного освоения можно считать открытие залежей железной руды. Первый чугун 320 лет назад дали заводы, построенные на реках Нейва и Тагил.

Стремительный рост уральской промышленности был связан с Петром I, реформы которого резко усилили потребность в металле. В 1723 году был основан Екатеринбургский металлургический завод, который положил начало строительству одноимённого города. Всего за XVIII век на Урале было построено около сотни горных заводов, благодаря чему Россия к концу столетия вышла на первое место в мире по выплавке чугуна.

В то время металлургический завод объединял в себе доменное и кузнечное производство. Руду и уголь подавали в печи по специальным помостам, где могла проехать телега с лошадью. Молот и другие механизмы завода приводились в движение водой, по принципу мельничных жерновов. Именно поэтому строительство завода начиналось с речной плотины, которая достигала трёхсот метров в длину, сорока в ширину и десяти в высоту. Перед самой плотиной строился доменный цех, где обычно было две печи, далее железоделательные и вспомогательные фабрики.

Черета революций

Перечень судьбоносных для отечественной металлургии «потрясений» следует начать с революции промышленной. В XIX веке на Урале началось внедрение нового оборудования, которое было более производительным и расходовало меньше угля. В 1833 году братья Черепановы создали первый в России паровоз и железную дорогу, предназначенную для перевозки руды на завод. Водяные колёса постепенно заменялись паровыми двигателями, появились прокатные станы. После отмены крепостного права в промышленности появились рабочие руки. Кроме того, налоги крестьян за выкуп пополняли казну империи.

Всё это привело к бурному росту металлургической промышленности на Урале. С 1910 года до начала I мировой войны объёмы производства чугуна увеличились на треть, а готовой металлической продукции – на 9%. Но с началом военных действий, а затем и гражданской войны металлургия вошла в тяжелейший кризис.

Сразу после Октябрьской революции началась национализация уральских предприятий, которая сопровождалась забастовками. Рабочие протестовали, а сменявшим друг друга властям было не до промышленности – всё это и привело к резкому падению объёмов производства.

Хорошо
смотреть
на дело
рук своих

Принятая в 1921 году «Новая экономическая политика» положила начало масштабному восстановлению металлургии на Урале. Советским правительством были созданы тресты, объединявшие заводы по типу выпускаемой продукции. Именно тогда была заложена основа для создания «гигантов первых пятилеток», в том числе знаменитой «Магнитки». Это предприятие наряду с Уралмашем по-прежнему является флагманом отечественной экономики. Достаточно сказать, что количество рабочих комбината в Магнитогорске сопоставимо с населением небольшого города – 18600 человек!

Проверка прочности

Металлургии, как и в целом промышленности нашей Родины, пришлось пройти через множество испытаний. Одним из них стала Великая Отечественная война, когда большинство заводов европейской части нашей страны оказалось на оккупированной территории. Кадры и оборудование более чем восьмисот металлургических заводов были эвакуированы на Урал. Несмотря на войну, продолжалось строительство промышленных гигантов в Златоусте, Нижнем Тагиле и других городах. Резко увеличилась разработка уральских месторождений, а в целом здесь было произведено 40% всей военной техники, сражавшейся против фашистов.

Уже через три года после Победы отечественная металлургия превысила довоенные объёмы производства. Кроме роста мощности кардинально изменялись технологии, что позволило экономить топливные ресурсы и повышать качество выплавляемых металлов. Космическая эра требовала создания соответствующих временных материалов – началось производство отечественного дюралюминия и титана, без которых немислима авиация и ракетостроение. Успехи металлургов помогли снять остроту жилищного вопроса, ведь крупнопанельное домостроение в большом

количестве использует арматуру, и позволили приступить к массовому производству легковых автомобилей. Можно сказать, что и сейчас мы живём технологическим укладом, который был создан инженерами советской эпохи.

Очередным ударом для всей экономики стали рыночные реформы «лихих девяностых». К 1994 году, когда была завершена приватизация металлургической отрасли на Урале, производство сократилось как минимум в два раза. Постепенно здесь были сформированы вертикально интегрированные компании, разделившие наследие социализма – в частности, «Уральская горно-металлургическая компания», в состав которой входит и тюменское стальное производство. К сожалению, в XXI веке бизнес уже не замахивается на гигантские проекты, а основными векторами развития производства становится автоматизация и сокращение издержек.

Чудеса ещё случаются

Конечно, «Электросталь Тюмени» не назовёшь гигантом – достаточно сравнить его с «Магниткой» по количеству сотрудников (на тюменском заводе их всего 1200 человек). И всё-таки это во многом уникальный проект, который в 2013 году был назван главным событием года в металлургии России. С его появлением в Тюменской области начала зарождаться металлургическая отрасль. Основным сырьём для этого производства является металлолом, свыше 100 миллионов тонн которого скопилось на нашей земле в процессе освоения Севера. Завод избавляет природу от железного хлама, снижает вредное воздействие на почву, поверхностные и грунтовые воды. Ежегодно перерабатывая 650 тысяч тонн ржавого железа, тюменские сталевары будут обеспечены сырьём как минимум на 150 лет.

Площадку под строительство завода выделили в 2008 году, а уже через пять лет

Вот так новый завод вписался в пейзаж нашей областной столицы

была получена первая сталь Тюмени. Она используется строительной индустрией, предприятиями нефтегазового сектора и машиностроением. В декабре прошлого года на заводе была выпущена уже трёхмиллионная тонна необходимого промышленности металла. Его, прежде всего, получают наши соседи, включая Омскую, Курганскую и Свердловскую области, часть продукции идёт даже на «АвтоВАЗ». Так что, покупая отечественные легковушки, мы поддерживаем и тюменских производителей.

Сегодня завод «Электросталь Тюмени» производит 235 профилей различного размера из 138 марок стали, в том числе легированной и рессорно-пружинной. Прокат может быть квадратного, круглого и шестигранного сечения, в виде уголка или полосы, причём его ассортимент постоянно расширяется. Таким образом, металл постепенно приходит на смену «чёрному золоту», превращаясь для бюджета в 700 миллионов рублей ежегодных налогов.

Стальные принципы

Самое время глубже погрузиться в технологический процесс стального производства Тюмени. Оно состоит из двух этапов, или, по металлургической терминологии, переделов – сталеплавильного и прокатного. Учитывая характер сырья, которое используется предприятием, здесь обходятся без полного металлургического цикла. На заводе нет домен, мартенов и конвертеров, а есть современная печь, которая плавит поступивший сюда металлолом при помощи электроэнергии.

Графитные электроды, подающие энергию на плавку, больше похожи на большие столбы. Мощность, которая через них поступает на металл, составляет 64 мегаватта. Это равносильно энергии, которую потребляет ма-

ленький город примерно в 12 тысяч квартир. Немудрено, что котёл объёмом 90 тонн, где выплавляется сталь, буквально кипит! Кроме сталеварных печей завод располагает кислородной установкой производительностью 3,5 тысячи кубометров в час, сетью газоочистных сооружений с эффективностью более 99,4 % и очистными сооружениями для промышленных стоков.

«Электросталь Тюмени» – одно из самых современных предприятий в отрасли, которое оснащено лучшим в мире оборудованием. Прежде всего, это технологические решения от итальянских производителей – компаний «Danieli», «SIAD MI» и других. Например, машина с названием «Быстрый отлив», расплавленный металл из которой льётся даже не в три, а в четыре ручья! Или прокатный стан, который предназначен для непрерывного производства металлических изделий любого сечения и формы.

Абсолютным новшеством для российской металлургии является блок «Koks», дающий возможность получать продукцию особой точности. Он состоит из пяти клеток жёсткой конструкции, позволяющих вести технологический процесс в очень узком поле допусков. Помимо этого на участке финишной обработки находится три линии контроля качества изделий, которые удовлетворяют самым высоким требованиям автомобильной промышленности.

Нет огня без дыма

Скажем откровенно: появление завода вызвало не только общую радость. Много вопросов к металлургам было у тюменских экологов, которые выражали обеспокоенность горожан появлением нового типа производства. Ведь в массовом сознании металлургия связывается с загрязнением окружающей среды – именно «благодаря» своим заводам в прошлом году Челябинск был назван «самым грязным городом России». Резонный вопрос: не станет ли Тюмень в скором времени бороться за это сомнительное звание?

На волнующие горожан вопросы представители завода ответили на публичных слушаниях, которые проводит «Росприроднадзор». Главный инженер Андрей Вострецов рассказал, что на реализацию экологических мероприятий предприятие тратит около 30 миллионов рублей в год. В частности, проводились лабораторные исследования качества атмосферного воздуха на границе санитарно-защитной зоны предприятия и территории жилой застройки. Бралась пробы воздуха, почвы, измерялись шум и инфразвук, в результате чего была подтверждена эффективность работы пылеочистных сооружений предприятия. Нормативы ни по одному из анализируемых параметров не нарушались, и превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ не выявлено.

главное

Новый для нашего региона тип производства меняет представление о том, что умеют делать в Тюмени

На предприятии применяется замкнутый цикл производственного водоснабжения, то есть вода, которая используется в производстве, циркулирует в замкнутом контуре, а не сбрасывается во внешнюю среду. Сливаются только залповые ливневые стоки, которые скапливаются на территории предприятия после обильных осадков, но перед этим проводится их предварительная очистка. Если говорить о твёрдых отходах стального производства, то в год на заводе образуется порядка 10 тысяч тонн шлака. Он перерабатывается в шлаковый щебень, после чего используется как строительный материал.

Также в ходе производства за год образуется до 9 тысяч тонн отфильтрованной пыли, которая утилизируется на специализированном полигоне в городе Новоуральске. Ещё порядка 9 тысяч тонн отходов – это окалина, которая используется для обогащения руды на предприятиях полного металлургического цикла. Для тюменского коммунального полигона остаётся только около 400 тонн бытового мусора. По словам Андрея Вострецова, переработка, передача на обезвреживание и платное хранение отходов производства выполняется «Электросталью Тюмени» в полном объёме.

Свою заботу о природе на предприятии проявляют и другими способами – например, озеленением производственной площадки. Кроме того, в районе заводского водозабора берег Туры был очищен на территории 3 тысячи квадратных метров. В июле 2017 года завод закупил и выпустил в Обь-Иртышский бассейн в присутствии представителей Федерального агентства по рыболовству 1,5 тысячи мальков пеляди. Надеемся, подобная инициатива продолжится в будущем и с другими видами ценных рыб.

Одним словом, металлургический завод стал частью городской жизни во всех отношениях. Это новый для нашего региона тип производства, который меняет представление о том, что умеют делать в Тюмени. Сам комплекс зданий завода стал ещё одной архитектурной доминантой областной столицы – динамично развивающейся территории, где способны реализовать масштабный проект. Работающие на предприятии люди и их семьи связывают с «Электросталью» надежды на предсказуемое и обеспеченное будущее.

Произведённая заводом арматура скоро станет каркасом для новых тюменских домов

Триумф и трагедия штаба нефтяников

Кому мешал самый большой главк страны

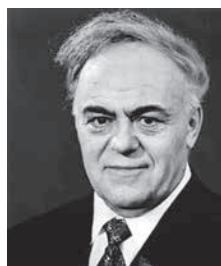
Валерий Исаакович Грайфер стал пятым и последним начальником Главтюменнефтегаза. Отправляясь на работу в Западную Сибирь, он не мог не задумываться о драматичной судьбе своих предшественников.

Текст Мария СЛАВИНА

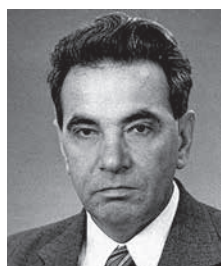
ПЕРВЫМ начальником главка был великий Виктор Иванович Муравленко. Он возглавлял Главтюменнефтегаз в течение 12 лет (1965-1977 годы). Это был выдающийся нефтяник, потрясающий организатор и инженер от Бога. В Сибири начинал с «чистого листа». Строительство дорог в условиях вечной мерзлоты и заболоченности, создание ледово-лежнёво-насыпных островов – оснований для буровых установок, новые методы вышкостроения, использование подвижных платформ в качестве фундаментов для буровых – это только малая часть того, что было разработано и внедрено при непосредственном участии Муравленко. Его огромная заслуга – создание коллектива. Он умел объединить самых разных людей, сплотить их ради достижения цели. «Руководство людьми, а не тоннами, кубометрами, процентами» – таков был его девиз.

«В каждой капле тюменской нефти есть сердце Муравленко», – говорят нефтяники о первом начальнике Главтюменнефтегаза. И не случайно. Виктор Иванович очень остро переживал давление руководства страны на главк. Как специалист высочайшего класса он понимал, что губительный курс сверхинтенсивного освоения сибирских недр приведёт к катастрофическим последствиям. Он ездил в Москву, ходил по высоким кабинетам, не жалел ни сил, ни сердца... Именно сердце подвело Виктора Ивановича. Его не стало 15 июня 1977 года. Трагическая история: Муравленко скончался в Москве в фойе гостиницы «Россия» после тяжёлого разговора с тогдашним министром Мальцевым.

Преемником Виктора Ивановича (1977-1980 годы) стал Феликс Григорьевич Аржанов. Бурная молодость: в 14 лет он поступил в школу

Виктор Иванович
Муравленко

Феликс
Григорьевич
Аржанов

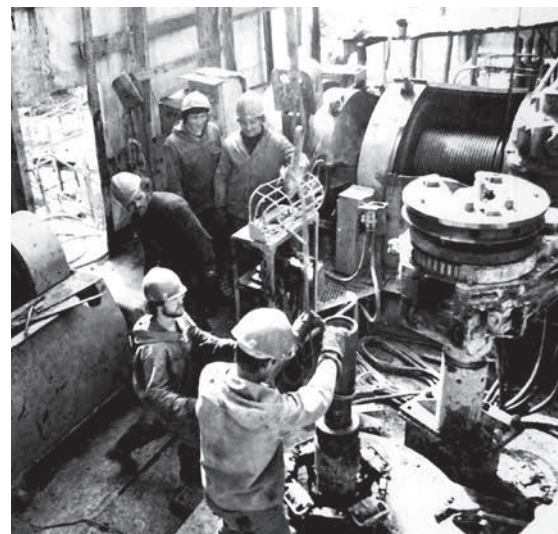
Тюменские
нефтяники
всегда были
главными
«донорами»
экономики
страны

юнг в Мурманске, в Великую Отечественную служил на Северном флоте. Имел боевые награды. Бережно хранил тельняшку из тех далёких и суровых времен, а иногда, в кругу очень близких людей, демонстрировал матросскую чечётку – получалось здорово.

Многие годы Аржанов работал у Муравленко главным инженером. «У Феликса, – отмечал Виктор Иванович, – обострённое чувство к новому. Инженерная эрудиция дополнена инженерной интуицией. А в наших сибирских условиях крайне важно видеть завтрашний день».

Став начальником главка, Феликс Аржанов занялся внедрением газлифта, комплексной автоматизацией и телемеханизацией нефтепромыслов, организацией службы капитального и подземного ремонта скважин. Освоение недр Западной Сибири получило к тому времени невиданный размах. Страна ждала от тюменских нефтяников новых рекордов. Но с каждым годом решать эти задачи в Тюменской области становилось всё труднее. Для поддержания взятого темпа добычи не хватало финансов, материально-технического оборудования, трудовых ресурсов.

«Человек колоссальной энергии, – вспоминает о нём президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Иосифович Шмаль, работавший в то время в Тюмени, – он не умел одного: построить правильные отношения с партийными органами. Там, где нужно было промолчать, он не молчал. Там, где нужно было согласиться, он гнул свою линию. В то время со стороны обкома партии началась критика неф-

тяжников о сдерживании темпов развития нефтяной промышленности. Появился даже очень обидный термин: «пределычики». Аржанов, конечно же, не мог мириться с несправедливым отношением к нефтяникам и вскоре был вынужден уехать из области».

Феликс Григорьевич никогда не жаловался, был всегда энергичен. Переживал всё внутри себя. После Тюмени Аржанов был назначен на должность главного инженера НПО «Союзтермнефть» в Краснодаре, откуда вскоре уехал генеральным директором совместного предприятия «Вьетсовпетро».

Третьим начальником главка (1980-1983 годы) стал Ришад Тимиргалиевич Булгаков. До приезда в Тюмень Булгаков возглавлял производственное объединение «Татнефть». В Сибири ему пришлось очень тяжело. При формировании планов одиннадцатой пятилетки Главтюменнефтегазу были установлены контрольные цифры, не подкреплённые никакими экономическими расчётами. За пять лет предстояло добыть 1,7 миллиарда тонн нефти – почти столько было получено с начала освоения Тюменского Севера.

В этих условиях особое внимание Ришад Булгаков уделял правильной разработке нефтяных месторождений. Однако, по признанию современников, прекрасный специалист, он был слишком интеллигентен, слишком мягок для сложных условий Западной Сибири. Несмотря на все меры, уровень добычи нефти на промыслах Главтюменнефтегаза не прирастал теми темпами, которые требовал Центр. Булгакова перевели в Москву на работу в Госплан СССР.

Его преемник (1983-1985 годы) Роман Иванович Кузоваткин как нефтяник вырос на промыслах Западной Сибири: был начальником НГДУ «Мегионнефть», «Ниженартовскнефть», генеральным директором ПО «Юганскнефть». Кузоваткин – сибирская легенда, любимец тюменских нефтяников. Ускоренное развитие Самоглора непосредственно связано с его именем. «Не случайно, – отмечает Шмаль, – его называли «Самоглор Иванович». У него был один недостаток, который можно назвать «провинциальным комплексом». Он не любил бывать в Москве, плохо знал, как открываются двери кремлёвских, госплановских, госнабавских кабинетов. Бывая в родном министерстве, чувствовал себя не очень комфортно и стремился быстрее вернуться в Тюмень. К этому добавилась нелепая автомобильная авария, которая на длительный срок вывела его из строя. И вскоре он был переведён на должность директора нефтяного института».

Тюменская нефть требовала от своих героев полной отдачи сил, энергии, личного благополучия и даже жизни. Умер Муравленко. Аржанов, Булгаков и Кузоваткин сломали успешно складывающиеся карьеры, потеряли здоровье, подвергаясь настоящей травле. После кадровой чехарды, когда все неудачи списывались на не-

**Похороны
В.И.Муравленко.
В центре снимка –
Г.П.Богомяков**

удобных руководителей, должность начальника Главтюменнефтегаза превратилась практически в «висельное место». Новым руководителям, пришедшим после Муравленко, приходилось тяжело и в самом коллективе. Дух первого начальника Главтюменнефтегаза витал в главке. Невольно всех сравнивали с Виктором Ивановичем. Царило настроение: «Вот если бы Муравленко был жив...».

О БО ВСЁМ этом знал Валерий Исаакович Грайфер. Он часто бывал в Сибири, на его глазах разыгрывались человеческие драмы начальников Главтюменнефтегаза. Знал и тем не менее поехал. Поехал, чтобы защитить коллектив главка, разорвать порочный круг и коренным образом изменить отношение к сибирским недрам.

Уроженец Баку и выпускник Московского нефтяного института, он прошёл путь от помощника мастера по добыче нефти до начальника Главтюменнефтегаза – заместителя министра нефтяной промышленности СССР.

В середине 1980-х годов стало ясно: требуются самые решительные, кардинальные меры для выправления ситуации. И руководство страны, которая уже полностью зависела от потока нефтедолларов, похоже, начинало это понимать. Не призывы к геологам открыть новые чудо-месторождения, а грамотная последовательная разработка уже разведанных запасов – вот в чём наконец увидели спасение Западной Сибири, а значит, и нефтяной отрасли в целом.

Пожалуй, лучшей кандидатуры, чем Грайфер, тогда было не найти: опытный производственник, специалист в экономических вопросах, пользующийся авторитетом в Госплане СССР, в ЦК КПСС.

«Делай что угодно, но чтобы нефть была», – с таким напутствием отправляли его в Тюмень.

Конец 1980-х годов – реформы, реформы, реформы. Реформировали всё подряд – что нужно и не нужно. При этом реформы всё больше напоминали революцию. «Мы наш, мы новый мир построим...».

**Ришад
Тимиргалиевич
Булгаков**

**Роман Иванович
Кузоваткин**

1989 год – расцвет борьбы с номенклатурщиками. В этом угаре решили наконец поработать с нефтяниками. С чего у нас тухнет рыба? Правильно, с головы.... Чего-то многовато людей в правительстве? А давайте объединим Министерство нефтяной и Министерство газовой промышленности в единое ведомство! Ничего, что разная у них специфика работы, – зато номенклатурщиков будет меньше!

Первоначально в качестве нового министра была выдвинута кандидатура первого секретаря Тюменского обкома КПСС Геннадия Павловича Богомякова. Много лет отдавший освоению западносибирских недр, это был человек с сильным волевым характером, твёрдой позицией, которую отстаивал до конца. Нефтяники надеялись, что Богомяков сможет защитить отрасль. Вопрос считался решённым, но когда Геннадий Павлович приехал в Москву, депутаты Верховного Совета СССР, которые утверждали правительство, его кандидатуру, что называется, «прокатили». Да и как иначе? Это ведь «номенклатурщик». Да ещё и с экологами ру-

В.И.Грайфер на севере. Слева на фото – Г.И.Шмаль

Валерий Исаакович Грайфер

Всех последующих начальников коллектив главка неизбежно сравнивал с Виктором Ивановичем

гается! «То, как обошлись с Богомяковым, – позорная история, – считал Валерий Исаакович. – Мои отношения с Геннадием Павловичем складывались по-разному, но всегда Богомякова я уважал и отдавал должное его неординарным способностям. Это была очень сильная фигура».

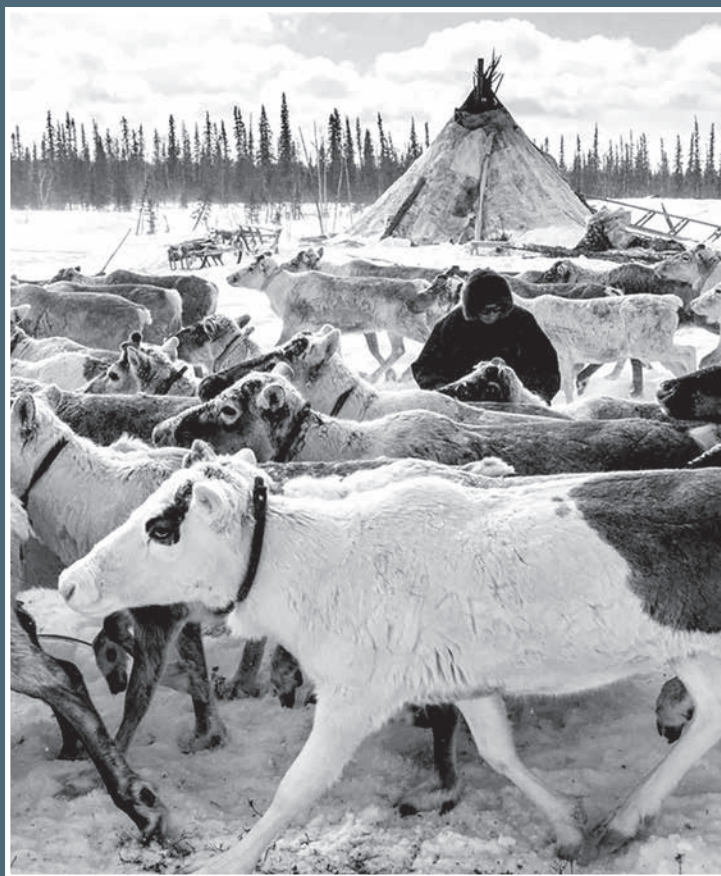
В результате борьбы с «номенклатурщиками» министром нефтегазовой промышленности стал Леонид Иванович Филимонов. Беспрекословным авторитетом, таким необходимым в смутное время, он не обладал. Его карьерные достижения – руководство производственными объединениями «Томскнефть» и «Нижневартовскнефть», недолгое (в общей сложности чуть более трёх лет) первое заместительство у министра газовой промышленности, а потом – у министра нефтепрома.

К ГЛАВКУ Филимонов относился с явным недоверием, видел в нём опасного конкурента, носителя центробежных тенденций, обуявших в то время Советский Союз. Борьба с «номенклатурщиками» продолжилась, и в 1990 году главк был ликвидирован.

«Понимаете, – объяснял Валерий Исаакович, – в силу удалённости от Москвы мы были вынуждены вести дела самостоятельно, без ненужных согласований по пустякам со столицей. И вот в министерстве стали говорить, что руководство главка рвётся к власти и вообще у них много амбиций. Именно ревностное отношение к нам и нашей работе проявилось при подготовке решения о ликвидации главка. Вероятно, в Москве думали, что тем самым удастся поднять авторитет самого министерства. К тому же у нас не осталось защитников. Был ликвидирован отдел тяжёлой промышленности ЦК КПСС, с должности первого секретаря Тюменского обкома партии был освобождён Г.П.Богомяков. К тому времени уже умер Б.Е.Щербина, поддерживавший нас в правительстве. Я писал письма в ЦК КПСС, лично М.С.Горбачеву, но он уже их не читал. Нет, не уверен, что кому-либо удалось бы в тех условиях сохранить главк. Его ликвидация была неизбежной, но привкус горечи до сих пор остался».

В предынфарктном состоянии Грайфер возвращался в Москву. Это был полный разгром. Невероятные усилия, убийственное напряжение моральных и физических сил – всё было зря. Страна в угаре ходила на митинги, демонстрации, собрания... Неграмотные публицисты и политики обливали нефтяников грязью. «Почему мы плохо живём? – спрашивали они простых людей и сами же отвечали: – Всё дело в проклятых сырьевиках – порождении советской системы. Из-за них у нас не развиты высокие технологии, как в Японии, низкий уровень жизни. Нефть и газ – наше зло! Покончим с ними раз и навсегда...».

С тех пор прошли три десятилетия. Нефтяники с газодобытчиками по-прежнему – главная опора экономики страны. Вот так-то.

УРОКИ ЖИЗНИ

Дело жизни Виталий выбрал давно и сразу. Ещё когда маленьким был, в школе организовали факультатив. Специалисты совхоза «Полярный» знакомили мальчиков и девочек с секретами ремесла их родителей – рыбаков, звероводов, охотников, пастухов. Поэтому в старших классах на вопрос о выборе профессии Виталий ответил тремя словами: «Хочу стать оленеводом»

Как ни прятались – попались...

Текст Александр АНТОНОВ

Великая Отечественная война стала огромным испытанием как для страны, так и для каждого человека в отдельности. Не все его выдержали. Об этом свидетельствует явление, о котором предпочитали умалчивать, – дезертирство

ПРИСКОРБНО об этом говорить, но дезертирство было массовым. За первые полгода войны, до конца 1941 года, органы НКВД задержали свыше 710000 дезертиров и более 71000 уклонистов от мобилизации. Всего, по официальным оценкам, в 1941-1945 годах из Красной армии дезертировало до 2,5 миллиона человек, включая перебежчиков к противнику. Военными трибуналами осуждено за дезертирство 376300 военнослужащих. Не разыскано 212400 дезертиров. Около 500000 призванных по мобилизации в первые дни войны не явились на сборные пункты и в воинские части и формально числятся пропавшими без вести.

Дезертирством как уголовно наказуемым явлением, предусматривающим высшую меру наказания – расстрел с конфискацией имущества, – были в разной степени поражены все регионы страны. Тюменская область, территория которой до 14 августа 1944 года входила в состав Омской, не стала исключением.

Одной из главных причин дезертирства историки называют раскол в обществе, порождённый Октябрьской революцией, Гражданской войной, раскулачиванием и ссылкой на север, массовым террором 1937-1938 годов и невольничьими стройками ГУЛАГа. Пострадавшие от советской власти люди не хотели «единодушно и беспрекословно» выполнять приказы сталинского режима и погибать «за Родину, за Сталина».

Часть окопавшихся в лесах дезертиров были вооружены и нападали с грабежами на деревни

Пусть за страну умирают другие?

Нет закрытых тем

В докладе от 8 февраля 1942 года прокурор СССР Виктор Бочков назвал и другие причины дезертирства: «Побеги с поля боя совершаются в большинстве случаев из трусости и желания спасти собственную шкуру. Чаще всего дезертирство имеет место в частях, только что прибывших на фронт. Отрицательно сказывалось укомплектование целых подразделений из только что прибывшего пополнения. Слабое наблюдение за подчинёнными со стороны командиров приводило к отставаниям от эшелонов и походных колонн. В ряде подразделений не было даже списков личного состава, командиры не знали многих бойцов по фамилиям, что делало невозможным розыск бежавших. В первые месяцы войны наблюдались случаи массовых побегов с поля боя вследствие проявления паники и трусости со стороны некоторых командиров. Отдельные случаи такого порядка имеют место и в настоящее время».

Дезертирские будни

Основная тяжесть борьбы с дезертирством в тылу легла на сотрудников НКВД. В образованном приказом Народного комиссара внутренних дел № 001142 от 9.9.1944 года УНКВД по Тюменской области (всего 322 штатных единицы, в т.ч. по управлению милиции – 93) создан отдел по борьбе с дезертирством и бандитизмом (ОБДБ) в количестве 12 оперативных сотрудников (в наличии – семь).

При боестолкновениях с бандитами бойцы НКВД патронов не жалели

Некоторые дезертиры в отдалённых от Омска и Тюмени районах находились в своих сёлах, не маскируясь. При повышении активности органов НКВД дезертиры стали укрываться в замаскированных тайниках, которые даже опытным оперативникам удавалось выявлять с трудом, в основном через агентуру.

В Масляном районе (сейчас Сладковский) дезертир Ахметов был обнаружен под высокой бочкой, дно которой было приподнято настолько, что под ним свободно помещался человек. Сверху было налито около трёх ведер воды.

В отчёте ОБДБ УНКВД по Тюменской области за 1944 год дано описание укрытия, используемого в Тобольском районе группой дезертиров. Вход в специально оборудованный бункер вёл через колодец. Отец одного из дезертиров спускал их туда по одному в бадье. На глубине трёх метров из сруба колодца вынималось бревно, и через отверстие дезертиры попадали в вырытое ими убежище.

В Гольшмановском районе дезертир с помощью родственников соорудил себе убежище, закрытое досками и заваленное навозом. Под навозной кучей он прожил два года и был обнаружен случайно. Его жена приводила эту кучу в порядок, чтобы лучше спрятать тайник. Оказавшись неподалёку школьники вызвались ей помочь, взяли вилы и заделали крышку бункера. Услышав глухой звук, сообщили о своих подозрениях в милицию. Милиционеры разбросали навоз и извлекли дезертира из убежища.

В Сорокинском районе был задержан дезертир, скрывавшийся под печкой своего дома. Подземный ход из тайника был выведен в огород и у выхода закрывался крышкой, засеянной табаком, чтобы не учуяли собаки.

В подземном убежище, изготовленном в загоне для скота, скрывались дезертиры в Омутинском районе. Проход в бункер сверху был выложен накатом брёвен, на котором находились коровы и овцы.

Не все дезертиры вели себя так спокойно, скрываясь в навозных, огородных и придомовых убежищах. Некоторые сбивались в банды и совершали преступления. Одну из таких банд организовали в Аромашевском районе четверо красноармейцев, бежавших по пути на фронт из сборного пункта «Черёмушки» в Омске. Захватив с собой винтовки, они выбрались на крышу вагона, откуда спрыгнули на ходу эшелона возле Ишима и добрались до родной деревни Берёзовки. Там поселились в вырытых на острове среди топких болот землянках и занялись хищением колхозного скота, грабежами и налётами на соседние села. Местное население не могло противостоять вооружённой банде, численность которой возросла за счёт уклонистов от мобилизации до 18 человек. Бандиты имели во многих сёлах родственников, поставлявших им продовольствие, пособников и информаторов.

В августе 1942 года в эту банду под видом дезертировавшего с фронта удалось внедрить прибывшего в отпуск по ранению 24-летнего Ивана Загибина. Операция, разработанная начальником Аромашевского райотдела НКВД старшим лейтенантом Лугвиным, закончилась успехом и позволила ликвидировать банду. Получив от Загибина информацию о местах нелегального нахождения бандитов и подходах к ним через болото, чекисты и милиционеры скрытно окружили землянки. При задержании трое дезертиров, вооружённые винтовками, были

ранены. На подводах их доставили в Аромашево. Отвечая на вопрос «Что способствовало вам укрываться от органов власти?» главарь банды Голубев заявил: «Население Берёзовки и других селений района нас боялось и не сообщало органам власти о нашем местонахождении». Но в отчёте Лугвина о результатах ликвидации банды отмечено «сочувственное отношение части населения к пойманному дезертирам, их укрывательство, в том числе местными активистами, и демонстративные проводы осуждённых на 10 лет лишения свободы с заменой наказания направлением в штрафные части».

Загибин после выполнения секретного задания продолжал воевать, дошёл до Берлина, потом работал механизатором в селе Кротово Аромашевского района. Ему отказали в приёме в КПСС, потому что «был в банде», а раскрывать свою легенду он не стал.

По закону и по совести

В романе «Так было» о тыловой сибирской глубинке писатель Константин Лагунов, возглавлявший в войну комсомольскую организацию Гольшмановского района, использовал факт действительной ликвидации вооружённой группы из шести дезертиров, возглавляемой активным участником Западно-Сибирского антибольшевистского крестьянского восстания 1921 года. Бандиты проводили антисоветскую агитацию, совершили ряд вооружённых ограблений колхозников, готовили налёты на продуктовые железнодорожные склады. При ликвидации этой банды изъято шесть револьверов «Наган» и 14 винтовок.

Борьба с дезертирством в нашем крае продолжалась до принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7.7.1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», когда с учёта областного УНКВД было снято 418 дезертиров (по численности – больше стрелкового батальона). Через два года вышедшие из лесных, болотных, навозных, огородных схронов дезертиры встретятся с уцелевшими в боях и демобилизованными из армии земляками-победителями.

Под северным небом

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

В поисках утраченного времени

Среди моих коллег есть умные и правильные люди – они ничего не выбрасывают. Имею в виду журналистские блокноты, рукописи, газетные вырезки с давними публикациями и так далее.

Лично я в 90-х годах, будучи как-то в соответствующем настроении, вышел ночью во двор и сжёг в песочнице весь свой архив: мол, кому это надо? В корне изменились время и страна, изменились люди, а в тех моих заметках ну такой наив, такой задор с романтикой, и о деньгах и прочих либерально-демократических ценностях ни слова.

С той поры не раз пожалел о содеянном. Ушедшую эпоху не идеализирую, ностальгии по советскому прошлому не испытываю – в нём было много разного, и кому, как не журналисту, досталось испытать это разное на собственной шкуре. Но было что-то тёплое, живое в тех полузабытых нынче текстах. Что именно – не стану объяснять, а отошлю читателя к очеркам нашего постоянного автора Юрия Ивановича Переплёткина, напечатанных в 60-70-х годах прошлого века в региональной прессе и предоставленных нашим другом журналу «Сибирское богатство» по просьбе его редакции.

Вот молодец же Юрий Иванович: не выбросил, не сжёг. Всё сохранил, в том числе и любовь к людям Севера, их простой и тем удивительной жизни, так не похожей на нашу сегодняшнюю. Или всё-таки чем-то главным похожей? Судить читателю, однако...

Виктор Строгальщиков

ВЫБРАЛ я троих северян-земляков нашей огромной области, которые вместе со своими друзьями-товарищами занимались любимым делом, упорным трудом доказывали свою значимость, стремились сделать жизнь лучше. Нелегко это было. Но они не отступали. А потому вдруг рассказы о парнях из Красноселькупского, Нижневартовского и Берёзовского районов окажутся интересными и даже полезными для представителей нынешнего поколения?

Добрый след

Виталий Андреев по национальности селькуп. Он читал статистику и знал: представителей этого народа в стране всего-то около четырёх тысяч человек, и больше половины их проживает в его родном Красноселькупском районе. Веками главным занятием сородичей было оленеводство наряду с охотой и рыбалкой. До сих пор касаются по просторам тундры большие олени стада, и Андреев считается одним из лучших пастухов.

Дело жизни Виталий выбрал давно и сразу. Ещё когда маленьким был, в школе организовали факультатив. Специалисты совхоза «Полярный» познакомили мальчиков и девочек с секретами ремесла их родителей – рыбаков, звероводов, охотников, пастухов.

Поэтому в старших классах на вопрос о выборе профессии Виталий ответил тремя словами: «Хочу стать оленеводом».

Пастухами были все его предки. Парень знал, какую радость испытывают отцы, когда сыновья становятся продолжателями семейных традиций. Молодой Андреев стал пастухом, как его отец, Иннокентий Иванович. Мало того – они даже работают нынче в одном стаде. И вот

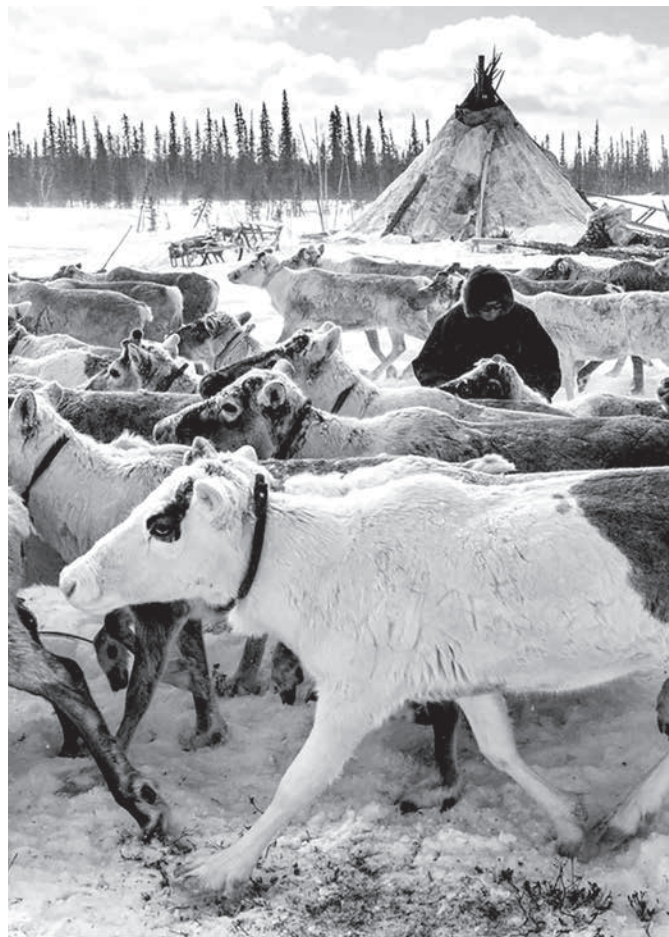
какая особенность: отец оказался в подчинении сына. И это логично, если проанализировать все обстоятельства.

Виталий всегда, как утверждают его знакомые, настойчиво овладевал знаниями. Много времени отдал учёбе в Салехарде, где приобрёл профессиональное звание не только руководителя оленеводческого коллектива, но ещё и радиста. В родном совхозе его стали величать Виталием Иннокентьевичем. Отец – пастух экстра-класса, давно знавший повадки оленей, угождая помнивший как свои пять пальцев, – без всякой обиды понял: практика и опыт дело хорошее, но сын как оленевод-радист способен добиться большего. К тому же старый тундровик понимал: поскольку Виталия избрали депутатом областного Совета, это добавило ему прав и возможностей для укрепления и совхоза «Полярный», и всего района.

Не без проблем живут оленеводы. Обращаются к Андрееву: ты сильный, ты много учился, ты депутат. Мы голосовали за тебя и мы тебе верим. Поэтому – подскажи, посоветуй, помоги.

Просьбы земляков близки ему и понятны. Подготовка кадров для бригад, снабжение пастухов необходимыми материалами, решение жилищных вопросов, культурное обслуживание. Всё это темы неоднократных выступлений В. Андреева на сессиях, заседаниях депутатских комиссий.

В первом для Андреева созыве избиратели наказывали ему помочь наладить связь отдалённого селения Толька с Большой землёй. А как наладишь, если самолётам там негде приземляться? Депутат объединил усилия геологов, лесозаготовителей и других ведомств, для которых воздушный мост был столь же необходим. Так на берегу таёжной реки Таз появилась гавань для воздушных кораблей.

цитата

Виталий вернулся в «Полярный». Руководство совхоза решило от каждого из четырёх имеющих стад отделить по группе животных и создать ещё одно, пятое. Скомплектовали новую бригаду пастухов. Андрееву сказали: ты её и возглавишь, доверям

Немало хлопот доставила ещё одна просьба северян. Дело в том, что в оленьем краю появились... бурёнки. Совхоз «Полярный» приобрёл коров для того, чтобы снабжать свежим молоком детсады, больницу, две школы-интерната. Всё бы хорошо, да с пастбищами возникла проблема. Коровы ягель не едят! Надо было разрабатывать землю, окультуривать, сеять, а потом косить траву. Потребовалась техника, которая хозяйству по профилю вроде бы не положена. Депутат побывал в окружном сельхозуправлении, связался с областными органами – и добился своего. Для начала выделили совхозу бульдозер, другие механизмы. Первые гектары сенокосных угодий были введены в оборот.

Поэтому немудрено, что люди избрали Виталия Андреева депутатом и на следующий созыв. Молодой селькуп входил в законодательный орган всей Тюменской области, в составе которой в ту пору реально были Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальные округа.

Депутат, оставаясь верным своему призванию, твёрдо шёл по избранной в детстве тропе. Но однажды – не любит Виталий об этом вспоминать – свернул он с той тропы. Отслужив в армии, воротился в родные места, но в совхоз не пошёл. Проводником нанялся. Вместе с приятелем Володькой Аксандаковым за хорошие деньги с июня по сентябрь колесили с участниками изыскательской экспедиции по району. Шли лесными гривами и горельниками, плыли по речкам и протокам, одолевали болота-зыбуны и полувывсохшие озёра. Чудные были те люди из экспедиции: не геологи вовсе, не газ или нефть искали, а рвали и нюхали траву, в пробирки мох-ягель запикивали, землю из разных мест в целлофановые мешочки складывали...

Всё это Виталия, конечно, не касалось. Его дело – точно определить направление, привести группу в указанный на карте пункт, позаботиться о костре и ночлеге. Но как-то он всё же спросил, что за странным делом заняты изыскатели. И оказалось – они озабочены будущим оленеводства! Вот, мол, определим растительный покров здешнего края и дадим руководителям хозяйства научно обоснованные рекомендации по использованию кормовой базы. Оленеводы будут знать, как лучше проложить маршруты для стад.

Учёные люди приехали откуда-то с Ангары, чтобы помочь его землякам! А он – свой, местный, – забросил отцовское ремесло.

Едва дождавшись конца договорного срока, Виталий вернулся в «Полярный». Поработал в прежней должности, а потом начались разные важные события. Руководство совхоза решило от каждого из четырёх имеющих стад отделить по группе животных и создать ещё одно,

Веками главным занятием селькупов было оленеводство. До сих пор каслают по просторам тундры большие олени стада

пятое. Скомплектовали новую бригаду пастухов. Андрееву сказали: ты её и возглавишь, доверяем. И другое событие: бывшая одноклассница Октябрина Парангуй женой стала Виталию, определилась в бригаду чумработницей.

... Бригадира ждали новые дела. Он направился к упряжке, стоявшей поодаль. Сильные быки-хоры нетерпеливо перебирали ногами. Виталий тронул хореем коренника. Лёгкий снежный вихрь взметнулся за упряжкой, и остался лишь след полозьев – чёткий и ровный.

Дорога через ночь

Сидор сказал Анатолию:

– Соглашайся. Но потом обязательно вернись сюда.

Сидор Каткалёв, старший брат, – один из лучших охотников в Большом Ларьяке. Может, не самый лучший – в селении много парней-ханты, которые возвращаются из урмана с богатой добычей. Но Сидора уважают даже старики: он не только метко стреляет – он не хвастливый, как заяц из хантыйской сказки, и никогда не суетится, не болтает зря, будто сорока. Поэтому – как не послушаться разумного совета?

А Сидор продолжал:

– Поедешь в Ленинград, выучишься, толковым человеком станешь. Вернёшься домой, будешь для всех примером. И для меня тоже. Ну, я пошёл, решай!

Анатолий посмотрел ему вслед. Сидор способный и хваткий, а вот с учёбой дело у него не пошло. Совсем не пошло. И променял он уроки чистописания на таёжные уголья. Теперь переживает, завидует сверстникам, но с урманом расстаться не может: крепко опутали парня охотничьи тропы, кажется, не прожить уже без них.

Сам Анатолий окончил школу с похвальной грамотой. Приехали районные представители из образовательных органов и предложили мальчику учиться дальше уже в Ленинграде.

Только по книгам знал Анатолий про этот замечательный город на Неве. Пришёл он после беседы с братом к представителям и твёрдо заявил:

– Я согласен.

Но всё получилось совсем не так, как планировалось и как рассчитывал парень. По пути в Ленинград, едва

В тундре и мужику жить-работать непросто, а каково там женщине-врачу?

добравшись до Ханты-Мансийска, он заболел. Положили в больницу.

Как-то в палату пришла группа практикантов Ханты-Мансийского медицинского училища. Оказался среди них и земляк Анатолия.

– Поправляйся скорее, – сказал он, уходя. – И поступи-ка в наше училище. Сам видишь, как невесело быть больным. Вот и поедем в свой район лечить людей.

И Анатолий Каткалёв поступил в медучилище.

Прошло время. В тот день в Корликах все попрятались по домам: если нет большой необходимости, лучше не выходить на улицу в такую непогоду. Слушая завывание вьюги, Анатолий перелистывал старый журнал. Всё-таки очень досадно, что почта приходит так редко. Когда после окончания училища Анатолий приехал по распределению в Корлики – один из самых отдалённых уголков Нижневартовского района, – он был готов ко всему, но вот месячные перерывы с почтой на новом месте стали для него неожиданностью.

За стеной послышался шум, хриплый голос. В комнату ввалился человек, с ног до головы залепленный снегом. Остановился у порога, отбросил капюшон малицы и громко спросил:

– Каткалёв Анатолий – это ты?

– Я.

– Разъездной фельдшер Красного чума?

– Да.

– У меня олени хорошие, сытые, но устали, это правда.

Ждать никак нельзя, поэтому один поедешь – так скорее доберёшься до культстана.

– До культстана?

В верховьях Ваха, в 120 километрах от Корликов, в глухом бору находился культстан, крохотное селенье для охотников: домик, ларёк с продуктами, баня... А недалеко от стана стояла ещё избушка, и жил в ней со своей семьёй охотник Фёдор Каткалёв, однофамилец Анатолия. И вот свалила бывалого человека болезнь. Ни сам он, ни кто-либо из семьи не мог поехать в Корлики. К счастью, добрался до культстана один из промысловиков. Видит: дело плохо. Не дав оленям отдохнуть, направил упряжку в Корлики к Красному чуму.

– Не знаю, чем болеет. Лежит бледный. Говорит тихо-тихо...

цитата

Сможет ли фельдшер помочь больному? Успеет ли?.. Трудно учитывать время. Сколько часов прошло: два? семь? Анатолий перестал замечать, куда он едет, полностью положившись на оленей. Они не собьются с пути

– Ладно, – сказал Анатолий. – Я сейчас. Только приготовлю инструменты и лекарства.

Он собрался и сообщил Вале Сухоноговой, библиотекарю Красного чума:

– Еду к больному...

Она тревожно посмотрела на него: в такую вьюгу, на ночь глядя... Анатолий хлопнул дверью, сел на нарты и взмахнул хореем. Так начался этот длинный путь.

Вообще-то вначале было довольно светло. Молодой фельдшер уверенно направлял упряжку по переметённой, но местами ещё заметной тропе. Он уже ездил в верховья реки Вах, бывал и на культстане. Но зимний день короток, а буран сократил и его. Вместе со снегом закружились вокруг нарт сумерки, тропу стало совсем плохо видно, а от культстана Анатолия отдаляли ещё добрые сто километров.

Олени бежали ровно, но не быстро, и торопить их нельзя: устали, да ещё этот сумасшедший ветер. Он сразу усилился, как только кончились перелески за селением. По обе стороны от тропы расстилалась бескрайняя снежная равнина тундры. Летом здесь – непроходимые болота. Да и сейчас ледяная корка не везде надёжна: ранней осенью навалило снегу, а настоящих морозов не было.

Сможет ли фельдшер помочь больному? Успеет ли?.. Трудно учитывать время. Сколько часов прошло: два? семь? Анатолий перестал замечать, куда он едет, полностью положившись на оленей. Они не собьются с пути. Только бы не провалились в трясины...

Но вот стало совсем темно, и куда-то пропал ветер. Справа и слева замелькали неясные тени. Анатолий понял: начался бор. Теперь уже недалеко. А скоро мелькнула впереди огонёк.

Когда парень вошёл в избушку, на него с ожиданием и тревогой посмотрело несколько пар глаз. Глава семьи лежал на шкурах и тяжело дышал. Шум в лёгких был слышен даже без фонендоскопа.

«Сухой плеврит...».

– Что с ним? – прошелестел над ухом Анатолия тихий шёпот.

Непонятными словами пугать не стал:

– Простыл, видно. Здорово простыл. А теперь все отойдите, – строго произнёс он, доставая шприц.

Шесть суток прожил Каткалёв у охотника. Шесть дней и шесть ночей не отходил от Фёдора. А когда тот почувствовал себя лучше, Анатолий спросил:

– Почему здесь живёшь? Другие охотники – в Корликах. Возвращаются из урмана – все вместе радуются удаче. А ты один.

– Не могу по-другому, – ответил Фёдор. – Здесь умер мой отец. И я умру здесь.

– А мне в школу скоро, – произнёс его шестилетний сынишка.

– Вот-вот, – подхватил Анатолий. – А Николаю, самому старшему, уже 15 лет. Ему обязательно учиться надо.

– Не знаю, не знаю, – пробормотал охотник, и в голосе его вроде бы уже не чувствовалось прежней уверенности.

... Много позже двое шли на лыжах по улицам Корликов. Над селением полыхало праздничное небо. Извивался и трепетал роскошный полог северного сияния. Разноцветными огнями искрилась его бахрома, а снежный наст отражал сказочную игру красок.

– Помнишь, – спросила Валя, – когда ты уезжал в верховья Ваха? Я тогда очень волновалась за тебя.

– Помню, как же, – с улыбкой произнёс Анатолий. И нахмурился: – Фёдор, упрямый, всё ещё живёт в лесу. И ребятишки с ним. Не знаю, как, но надо повлиять на него.

– Убеждай, – сказала Валя, – И объясни мне, кто ты больше всего: фельдшер, агитатор или молодёжный вожак?

Они остановились.

– Кто я? – смешавшись, переспросил Анатолий. И пожав плечами, сказал: – Просто человек.

– А ещё? – лукаво спросила Валя.

– Ну... муж твой.

Оба рассмеялись. Конечно же, они просто молодые люди, последователи своих родителей. Валя работает на метеостанции и продолжает исполнять обязанности библиотекаря Красного чума. Анатолий остаётся разъездным фельдшером.

Трактористы

За поворотом вода в Северной Сосьве опять запенилась и заклокотала, как чай на костре. Николай крепче сжал в руках шест. За сегодняшний день это был пятый пережат. У горизонта темнели отроги Уральских гор.

В лодке сидело ещё два человека: Алексей Алексеевич Канев, отец Николая, коми, и дядя Александр Изосимович Ануфриев, знаменитый охотник.

– Так, так, – ни к кому не обращаясь, проговорил отец. – Хорошо пережаты проходишь. Пожалуй, можешь и в урман один идти.

У Николая перехватило дыхание. Наконец-то он будет штатным охотником в колхозе и получит право, покидая расположенный на окраине Берёзовского района маленький посёлок Няксимволь, уходить на промысел в богатые зверем таёжные дебри.

Парнишка удирал на охоту ещё когда учился в четвёртом классе. И ему было непонятно, когда кто-нибудь блудил в лесу. По многочисленным признакам деревья всегда сами показывали верную дорогу, надо было только понимать их.

И вот первый «взрослый» сезон. Николай удачно бил белку, добыл даже нескольких шелковистых красавцев-соболой. Похоже, отцу не стыдно будет за парня.

В тот день, проделав большой и тяжёлый переход по тайге, он, усталый, начал вырубать брёвна для костра, чтобы тот горел всю ночь. И вдруг услышал шум в небе. Почти касаясь вершин, над лесом пролетел вертолёт. Так близко Николай никогда его не видел.

С той стороны, куда скрылась крылатая машина, донеслись глухие раскаты. Охотничья собака Кукла навострила уши и неуверенно тьякнула.

– Пошли! – громко сказал Николай, вставая на лыжи.

То, что открылось его глазам, было похоже на удивительное

тельную сказку. Могучие машины – тракторы – деловито расчищали площадку. Деревья валились как сухой камыш. Его охватило чувство восторга, чуть ли не преклонения перед этими могучими и умными механизмами.

– Пошли, – тихо сказал он собаке, и Кукла, почувствовав перемену в настроении хозяина, послушно повернула назад.

В Няксимволе он сдал шкурки.

– Была удача? – спросил его лучший друг Валерий Артеев, тоже из семьи коми-зырян.

– Была, – вздохнул Николай.

– Чего же ты? Недоволен?

– Слушай, Валерка, – произнёс Канев, притягивая дружка к себе.

Они долго проговорили в тот вечер. Выяснилось, что Артеев втайне давно мечтал от традиционных занятий перейти к более современным – и его привлекали машины, которыми можно управлять.

Вскоре Николая призвали в армию. Отслужив, вернулся в Няксимволь. Встретился с Валерием, узнал от него накопившиеся новости. Колхоз имени Кирова преобразовали в промыслово-охотничье хозяйство, в котором уже появилось два трактора. В урмане настойчиво ведут разведку геологи.

Николай спросил друга:

– Ну, а сам ты как?

Валерка опустил голову и ответил:

– Всё так же.

– И я!

Обычный день для тракториста в леспромхозе. Романтикой как-то не пахнет...

Мелькали дни, недели. Миновали осень, зима, потом разлилась во всю ширь Сосьва. И товарищи решились: расстались с родным Няксимволем и поехали в районный центр Берёзово. Там узнали, что в Ханты-Мансийске действует школа механизации, где можно стать трактористами. Друзья получили направления и на пароходе отправились вверх по Оби.

В окружной столице оба были зачислены в группу трактористов лесной промышленности и стали знакомиться с трелёвочными тракторами ТДТ-40 и ТДТ-60. В начале ноября дежурный по группе сказал:

– Завтра вождение – у Канева и Артеева.

Это был день, когда ребят наконец допустили до самостоятельного управления трактором.

цитата

Сколько планов, задумок, неожиданных мыслей было высказано! Дальнейшая жизнь рисовалась им трудной, но интересной, с проблемами и радостями – именно такой, считали они, какой и должна быть судьба настоящих рабочих людей

Заведённый ТДТ-60 стоял в ограде школы, мелко вздрагивая корпусом. Первым на прогнувшуюся гусеницу ступил Николай. Занял место водителя, выжал муфту сцепления и включил скорость. Стальная громадина послушно поползла вперёд, подминая застывшие осенние кочки.

Лицо Николая было сосредоточено и спокойно. Вмиг промелькнули в сознании далёкие картины: обеспокоенная Кукла, смеющиеся люди возле тракторов в глухомани, задумчивое лицо отца, которому он сказал о своём выборе...

Занятия прошли удачно. А сколько потом было обсуждений! В комнате общежития их пятеро. Комната – на втором этаже, последняя направо по коридору. Четыре аккуратные заправленных кровати, четыре стопки книг, четыре чемодана. И всё-таки их в комнате пятеро. Кроме Николая с Валерием – Владимир Фирсов и Владимир Осипов. А пятый – Виктор Пальянов, у него в Ханты-Мансийске родители, у них он и живёт, но в комнате считается своим, имеет законное место.

По программе учёбы пришло время осваивать тему капитального ремонта. Николай и Валерий увлечённо взялись за разборку трактора. Домой приходили утомлёнными, грязными. Но только успевали помыться, и снова нужно идти на занятия: теперь уже изучать автомобиль. Дело в том, что наиболее способным разрешили сверхурочно посещать специальные курсы по подготовке шофёров.

– Хлопцы! – крикнул однажды Артеев, вваливаясь в комнату. – А ведь у нас скоро практика.

– Вот удивил, – ответили ему. – Мы об этом давно знаем.

– А куда поедем – знаете?

– Хм... Куда пожелаем.

– Ребята, – проговорил молчавший до этого Канев, – я вот думал... На трассе железной дороги Ивдель – Обь растут новые леспромхозы. Известно, что решили очень серьёзно взяться за лесную промышленность. Жарко будет! Это же здорово.

– А что если нам всем в один леспромхоз поехать? – произнёс кто-то. – Работать вместе.

– Я к этому и веду, – заключил Николай.

Парни заговорили все разом, наперебой. Сколько планов, задумок, неожиданных мыслей было высказано! Дальнейшая жизнь рисовалась им трудной, но интересной, с проблемами и радостями – именно такой, считали они, какой и должна быть судьба настоящих рабочих людей.

Конечно, далеко не всё в будущем совпало с их смелыми предположениями. Но никто из молодых трактористов не изменил во взрослой жизни дорогим с юности принципам – дружбе, верности, настойчивости и товариществу.

Виктор Захарченко: вера в «сны возвращения»

Людей, которым можно довериться и доверять, в реальной жизни очень мало. Он был из этих немногих. Малоразговорчив в публичной жизни, застенчив в незнакомой аудитории, открыт и убедителен со «своими», которых чётко чувствует и знает

Памяти нашего друга

Текст Сергей КОМАРОВ

В ЗНАКОВОМ для региона проекте 2010-х годов «Эпоха и личность» именно ему доверили написать большой материал о Константине Лагунове (Тюмень, 2012). А попробуй напиши о человеке, у которого только художественных текстов и публицистики больше пятнадцати томов. Виктор Захарченко написал, он чувствовал масштабы человеческого в жизни и деле. Чувствовал, потому что сам думал об этом и видел это в других. Не случайно и биографический очерк о писателе Лагунове он итожил формулами «творчество как форма существования», «главное дело жизни, вокруг которого концентрировалось бытие», «объёмы созданного и масштабы отражённого», «нравственный камертон». Исходным же в человеке ему видится «желание творить, лепить из осколков бытия собственные миры».

Миром много – и это удел прозаиков, а Виктор Иванович Захарченко был поэтом и публи-

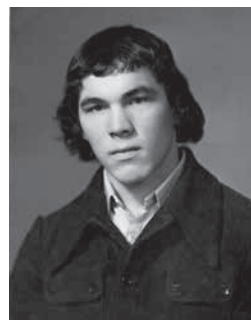

Правду говорят, что глаза человека, взгляд его есть зеркало души

цистом. А значит, он был носителем и создателем единого оригинального индивидуального мира. Мира, который останется нам в его стихах, в его многочисленных текстах о региональной культуре и о судьбе России:

*«Россия, вспомню, не любя,
Твой сумасшедший нежный взгляд,
И я погибну за тебя,
Хоть я ни в чём не виноват!»*

Таков был предельный разговор русского поэта Виктора Захарченко с Родиной. Он знал, что «нам, покорным молчунам, / Не отомлить вовек вины / За судьбы мальчишков войны...», но и не отделял себя от этих «мальчишков» – «русских мальчишков войны». Это сказано им не в «случайные минуты забвения», а очень трезво и сознательно, по-крестьянски.

**Дед Мартын,
бабушка Марфа,
мать Нина.
1940-е годы**

В ИКТОР приехал поступать в Тюменский университет на филологический факультет из села Буньково Упоровского района в 1975 году. В 1980 году – сразу после окончания вуза – сам пошёл служить в армию. Я подчёркиваю: сам, то есть не потому что забрали. Был танкистом. Почему им? А потому что умел управляться с трактором – сказали, что и с танком управится.

Он умел доверяться жизни, её ходу, хотя решение принимал всегда сам. Ещё до создания семьи хотел посмотреть что-то в мире – и съездил посмотреть: Москва, Севастополь – и всё. В нём была удивительная аскетическая целесообразность, отрицание лишнего, ненужного, избыточного. Он предпочитал извлекать впечатления из ближайшего круга, из «малой родины», её природы.

*«Бензиновый острый запах гаража,
Раскиданные жерди у забора
И свежий след от острого ножа,
Который заживёт ещё не скоро».*

Но не покой «малой родины» определяет силу слова Виктора Захарченко, а чувство большой истории, её дух:

*«Смыта в Праге кровь русских бойцов,
Выжиг память славян сухостей,
Они плюнули в наших отцов,
А попали в своих сыновей!»*

*«Всегерманское вечное зло
Снято гордо с позорных столбов,
И садятся тевтоны в седло,
И готовят ярмо для рабов!»*

Он знает и ужасы родной истории, не отделяет себя от них, более того, готов часть вины принять на себя, говоря «мы», потому что это «история России» и касается каждого из нас:

*«Кто смел, тот съел. И так вовеки
Текли российские дела,
Мы поворачивали реки,
Не ведая о силе зла.*

*Перекрестясь, ломали храмы,
Но, в душах истину храня,
Не забывали свет добра мы,
Как отблеск Божьего огня.*

*Не забывали – побывали
На Соловках, на Колыме,
В Берлине, в Вене пировали
И горевали в Костроме!*

*Нас разували, раздевали,
А мы не мстили палачам:
И тем, кто в нас стрелял в подвале,
Кто зарывал нас по ночам,*

*И тем, кто нас судил безбожно,
Кто опускал нас до скота, –
Ведь жить без правды невозможно,
И эта истина проста!»*

Предметная инвективность лирического героя здесь окрашена подлинным переживанием за страну, за всех нас, и потому ей веришь и сам не можешь от неё отделиться. Такова сила Виктора Захарченко. В этой подлинности переживания – основа его как публициста, закреплённая и остротой зрения, предметностью жизни. И важно, что он чувствует перспективу, свет, обозначает их: «Душа очищена от сора»; «И в сердце вновь летают птицы, / И прочь отброше-

**Классный
руководитель.
1990 год**

на молва...»; «Какая жизнь! Люби её, как свет, / Как лица пожелтевшего портрета...»; «Как я люблю эту жизнь, ни на что не похожую, / В маленьком русском селе меж Европой и Азией!»

У него была особая связь с дедом, жившим в селе Буньково, на одной улице с домом Виктора. До университета даже какое-то время он предпочёл жить именно с родителями матери, тем более что в семье были две подрастающие сестры. Дед знал и понимал всё: и сибирское раскулачивание, и трудовую вольность, но обычно молчал, делал из года в год, ежедневно своё крестьянское дело, и это было лучшей реакцией на вечность и главным уроком для внука Виктора: «Врывается в сердце разлука / И хочется петь и рыдать! / И хочется музыкой жгучей / Заполнить зовущий простор, / И с жизнью суровой, колючей / На миг оборвать разговор».

ДЕД МОЛЧАЛ, а внуку свыше дан будет дар слова, его он усовершенствует на филфаке университетской систематики и общением с пишущими ровесниками, тоже рвущимися к художественному письму, резко спорящими и критикующими друг друга. Более того, ему посчастливится в жизни встретить особого человека, который старше на десятилетие, но уйдёт из этой жизни в 33 года и скажет, что ты лучший из молодых, из «мальчиков», так он именовал всех нас – «русских мальчиков» Достоевского, мечтателей и говорунов.

Это был Владимир Иванович Белов из села Большой Кусеряк Аромашевского района, так и не увидевший при жизни своей книжки, но знавший цену Слову у «красного обрыва на краю» и посвятивший Виктору Захарченко, входившему в его «ближайший круг», такие стихи:

*«Вздыхая крест горящих рук
И умирая поневоле, –
Поэт не может жить без боли,
Когда она вокруг!..»*

**Друзья по жизни
и студенчеству
Сергей Комаров
и Леонид Ткачук**

*Что смерть?!
Потухшее сознание
И бесконечная возня
В глухих пустотах мирозданья –
Над повторением меня...*

*И только двое: враг и брат,
Встав над условностями жизни,
Поймут, что мысли – не горят
И не ржавеют только мысли...*

*А тело – только лишь футляр
Для безымянного огня.
Так пусть работает Гончар –
Над повторением меня!..»*

Вот уровень их доверительности и запроса к жизни. Таковы мужики из сибирской деревни.

И сам Виктор Захарченко всегда судил о человеке по тому, на что тот поставил в своей жизни, по замыслу пути. И даже если у наших общих знакомых что-то из начатого, задуманного не получалось, он говорил: «А ведь он молодец, он всё на это поставил в жизни». А казалось, сам Захарченко с лёгкостью и юмором может увидеть именно природную самоорганизацию живого и восхититься ею:

*«Дыня, дитя огорода,
Нежит на солнце ланиты,
Легкие дверки комода
Вечностью полуоткрыты.*

*Спят семена помидора
На пожелтевшей бумаге...
Сколько здесь в сердце простора!
Сколько безумной отваги!..»*

*«Выше леса – небеса,
Дальше поля – рощица,
В ней гуляют голоса
Да листва полощется».*

**1980 г. Октябрь.
С сёстрами
Надей и Верой**

*На кладбищенских крестах
Спит заря багряная,
Как слеза, чиста в кустах
Речка безымянная».*

Захарченко понимал эту безымянность жизни, знал её закон. Только крестьянское, негородское сознание может принять эту безымянность и выразить. Письменная культура города боится и сторонится подобного, а тем более восхититься этим не может.

Системность корпуса его лирики образовали два оппозиционных жанра: элегия и сатира. Элегия выражает утрачиваемость жизни, её уходящность с каждым мгновением, днём, годом, благодарное прощание человека с бывшим и прошедшим, любимым, утраченным, но неизбежным. В этом связь всего со всем, материального и духовного, той нормы органического, что доступна и понятна естественному человеку. Отсюда и ценностный выбор жанра поэтом.

САТИРА Захарченко связана преимущественно с городом, его неодоухотворённой физиологичностью, случайностью, духовной обуженностью персонажей. Сатира Захарченко именно персонажна, он создал целую панораму постсоветских героев тюменского быта. Его отстранённость

от «малой родины», от села, его стремление к «снам возвращения» позволили сатирически оплотнить историческую жизнь городской среды с её социальным многоязычием. Но так как оно рисуется извне и лирически не окрашивается, не принимается, то и эмоция здесь носит описательно не преображающий, а снижающий предмет характер. Однако именно там, где труд человека направлен на общее благо и связан с природным рядом, изображение мира в стихе эстетизируется и гармонизируется, предстаёт чистым и одухотворённым:

*«Сугробов белые тома,
И дворник Валентин
Тома доводит до ума
Лопатю один.*

*Его лопата как перо,
Бессмертное стило,
Он молча делает добро
И презирает зло.*

*И там, где хаос снежных крыл
И белый бунт ветров,
Он мир гармонии открыл,
Сладчайший из миров.*

*Судьбы протоптана тропа,
Но зимний день речист –
И сылет снежная крупа,
И жизнь как чистый лист».*

Перед нами одно из лучших стихотворений о трудовой Сибири, причём о труде, казалось бы, не героическом, не воспетом, незаметном. Я знаю, что это реальный дворник, с точным именем, из городского двора у дома Виктора Захарченко. Потрясает ясность и классичность формы, лексического строя, чистоты отношений автора и героя, их взаимная обручённость с вечностью. Перевод хаоса в порядок здесь почти мифологичен, становится лирическим сюжетом текста.

При всей своей интуитивности Виктор Захарченко избирал для поэтических книг ёмкие и концептуальные названия. Первая из них – «Русская душа» (1996) – манифестарно подчёркивала установку автора на продолжение национальной традиции «тихой лирики» в

**С Анатолием
Васильевым
они создали
качественный
(толстый журнал)**

условиях постсоветского распада. Вторая книга «Время без лица» (1996) обозначила отсутствие героического потенциала происходящих в стране перемен и состояния духовной смуты для россиян в толковании поэта. Третья книга «Сны возвращения» (2001) показала несовпадение внутреннего и внешнего в современном человеке, приоритетность его недневных состояний, обращённых к памяти детства, юности, истоков, к которым потребуется вернуться, чтобы остаться самим собой, чтобы не сломаться в этой гонке внешнего «прогресса», тотального рынка, где «смерть» равняет «с честным подлеца», где «на грязных ладонях горят медяки», где «тихо обманут, обвешают шутя».

В 1999 году, в год 200-летнего юбилея Пушкина, Виктора Захарченко позвали в большое региональное дело, которое станет для него определяющим на целые пятнадцать лет. После того, как он в областной писательский организации работал с молодыми литераторами, сам стал в 1997 году членом профессионального союза, известный поэт и прозаик Анатолий Иванович Васильев пригласил его в помощники по альманаху «Врата Сибири», осуществлять основную работу редакции этого издания. Они были очень разными до противоположности людьми, и со стороны могло казаться, что надолго не уживутся, не сработаются. Однако жизнь опровергла это подозрение – они создали настоящий качественный «толстый журнал».

В основе их союза была чёткая иерархия, которой Захарченко всегда следовал, а также обозначенный высокий литературный вкус, исключающий проталкивание рукописи «по дружбе» или другим конъюнктурным соображениям. Эффективной также оказалась их принадлежность к разным поколениям, к разным субкультурам (город/село), к разным типам художественной речи (проза/стих). Общим же было неумение делать дело плохо, некачественно, безответственно. Они оба умели отказывать, не вдаваясь в особые объяснения, и оценки их преимущественно не расходились. Показательно и то, что когда Виктор Иванович на полгода по здоровью выбыл из строя, Васильев не стал искать ему даже временную замену, а также то, что когда главный редактор ушёл со своего поста (опять же по здоровью), Захарченко последовал за ним, хотя предложение остаться и продолжить дело с другим руководителем журнала ему и было сделано.

Я уверен, что историки культуры ещё оценят этот пятнадцатилетний небывалый для юга Тюменской области опыт альманаха «Врата Сибири», его стратегию и аналитическое зрение.

Важным сегментом этого «зрения» были материалы самого Виктора Захарченко в качестве литературного критика. Он умел читать внимательно и страстно чужие тексты, он искал в них честное и героическое начало, он искал героя,

С писателями
Сергеем
Шумским
и Зотом
Тоболкиным

выражающего нужный обществу нравственный смысл. Он был противником модернизма и постмодернизма, он был за традиционализм, хотя не отдавал себе отчёт, что тексты, например, М.Федосеевкова, С.Горбунова, С.Комарова имеют модернистскую природу. Для него критерий вкуса был выше критерия общей стратегии. И это свидетельствовало о подлинности его творческого и деятельностного дара.

Виктор Иванович чувствовал свою ответственность перед региональной культурой, поэтому пытался создать галерею литературных портретов её «действующих лиц». Во второй половине 1990-х годов, когда ещё учительствовал (сначала в техникуме, потом в школе), его пригласили как практика на работу в Тюменский госуниверситет, в частности читать курс методики преподавания литературы, параллельно писать диссертацию о сибирском сказе. Эту инициативу с моей подачи тогда поддержал заведовавший кафедрой Юрий Анатольевич Мешков. В результате на свет появились несколько крупных публикаций Виктора Захарченко: о сказах Ивана Ермакова «Эпоха героев», о синкретических особенностях северной прозы Анны Неркаги, Нины Ядне, о специфике героя в прозе писателей юга области – Зота Тоболкина и Виктора Строгальщикова. Однако переход на повседневную работу в альманах увёл его с тропы филологической карьеры. Смущала и ревнивая настороженность «учёных филологинь». Собственно литературная и издательская среда оказалась ближе и понятнее.

Опыт же писания о других оказался не только приятным, но и востребованным. Этого ждал альманах, и он же давал большую свободу жанровых вариантов для публикации (вступительная статья, комментарии, юбилейное слово, очерк творчества, обзор, рецензия, полемические заметки, литературный портрет и т. п.). Этого ожидали и действующие писатели, которые прямо обращались к Виктору Ивановичу за интервью, предисловием или послесловием к новой книге – в основном литераторы, близ-

**Выпускной
дочери Маши.
2008 год**

кие по поколению – Николай Коняев, Валерий Котов, Дмитрий Мизгулин, Вячеслав Софронов и другие. Аналитическая работа расширяла и уточняла виденье механизма региональной культуры в целом, стимулировала объём и интенсивность рефлексии.

Публичное слово и общественный темперамент, привычка «писать легко» позволяли Виктору Захарченко плодотворно сотрудничать с газетами. Он инициативно делал большие проблемные материалы на темы культуры и общественных перемен в областные издания «Тюменские известия» (литературная страница «Проталина», которую редактировал Александр

Гришин) и «Тюменская правда». Последнюю активно читали в районах области, и для Захарченко это было важно – он хотел быть представителем «крестьянского голоса» в прессе.

РАЗМЫШЛЯЯ о судьбах сибирских литераторов, их «линии жизни», он стал выделять индивидуальные и парадоксальные «узлы» творческого пути, фиксировать «точки» драматизма, пределы возможностей и мотивацию поступков, ставших поворотными в жизни его героев, отслеживать, как принято говорить, человеческий фактор истории.

Виктору Захарченко нравилась смелость молодых писателей, отчасти она его удивляла. Помню в телефонном разговоре его фразу о прозе Мирослава Бакулина: «Он верит, что его дневник будет интересен читателю. Это ведь хорошо так верить в себя». Здесь даже поколенческая зависть к новой свободе молодых. Многих из них он лично поддержал на первых шагах в литературе (поэт Андрей Шевцов, прозаик Олег Чувакин и др.), когда, может быть, важнее всего просто доброе и уважительное слово поддержки, ведущее к новым замыслам и работе.

Он поддержал своими рекомендациями в Союз писателей ряд сверстников (Виталий Огородников, Леонид Ткачук, Андрей Маркиянов), многое сделал для реконструкции творческой биографии поэтов предшествующего ему поколения – Николай Денисов, Владимир Нечволода, Владимир Фалей, Владимир Белов ...

Виктор Захарченко был подлинным деятелем сибирской культуры, и имя его останется среди самых достойных, лучших и светлых мастеров художественного слова Тюменского края рубежа столетий.

**Свой среди своих.
Слева направо:
Иван Михайлович
(отец), Артём
(сын), Виктор
Иванович,
Нина Мартыновна
(мать), Любовь
Георгиевна
(жена). Снято
летом 1997 года**

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Самостоятельно мы редко выбираем объекты. Как правило, тема и стена диктуются потребностью заказчика. Мероприятие дорогостоящее, материалов уходит слишком много. Поэтому некоммерческие проекты, как правило, у нас меньшего масштаба – то, что мы можем себе позволить

На своём месте

И театр, и актёр, и директор

Кто в Тюмени не знает директора молодёжного театра «Ангажемент» Леонида Окунева? Нет таких. Неимоверно выразителен, глубок, энергичен, ироничен, харизматичен и как кино- и театральный актёр, и как директор, и как собеседник

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

ТРУДНО в журнальном формате передать весь спектр беседы с ним, потому что слово у Леонида Григорьевича, заслуженного артиста России, неотрывнейше связано с мимикой, жестом, игрой голоса... Попытаюсь передать наш диалог с помощью только слова.

Читателям нравится ретроспектива. А факты и цифры биографии Окунева впечатляющие: множество постановок в «Ангажементе», 34 фильма и сериала, в которых он снимался. Работал в разных театрах. Первый был после театрального училища. Весь их курс взял с собой работать в Златоуст, в театр имени 10-летия Октября, Эдуард Семёнович Симонян. Потом у Леонида Окунева был тяжёлый возврат в Тюмень, после – немного Архангельск, Петропавловск. Ну и вернулся в Тюмень.

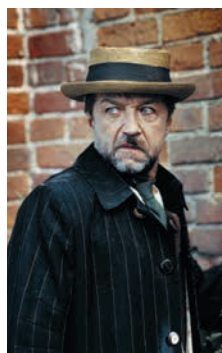
Да, раньше была актёрская миграция, существовала в Москве даже актёрская биржа: в конце лета туда съезжались актёры, режиссёры,

директора театров и вели переговоры. И сейчас актёры перемещаются, но уже не так.

– *Другой регион — это другое ощущение?*

– Каждый театр имеет свои преимущества и свои недостатки. У каждого свой зритель. Но в целом... Мы же все говорим на русском языке. Конечно, есть театры, где посильнее труппа, актёрские индивидуальности. Есть театры, где два-три ведущих актёра, а остальные подтягиваются за ними. Есть и такие, как Коляда-театр, – авторские.

Питер Брук сказал, что есть театры живые, которые задевают струны души. Но если мои струны и не задевают – это не значит, что театр плохой. У него тоже есть свой зритель. И однозначного определения здесь быть не может. Это в спорте ты пробежал дистанцию, и уже не поспоришь – или выиграл, или проиграл. А в театре всё зависит от зрительского восприятия, а оно разное. Мне как зрителю нравится Коляда-театр, екатеринбургский ТЮЗ, московская Студия театрального искусства Сергея Женовача, пермский театр «У моста» Сергея Федотова. (У последнего – реализм, без всяких модных прибаамбасов, воссоздающий жизнь человеческого духа). Один из театральных критиков сказал, что если в самом небольшом городе есть пусть даже не совсем совершенный театр, – это уже хорошо. Я за то, чтобы театров было как можно больше.

Л.Окунев в роли Паниковского в многосерийном телефильме «Золотой телёнок»

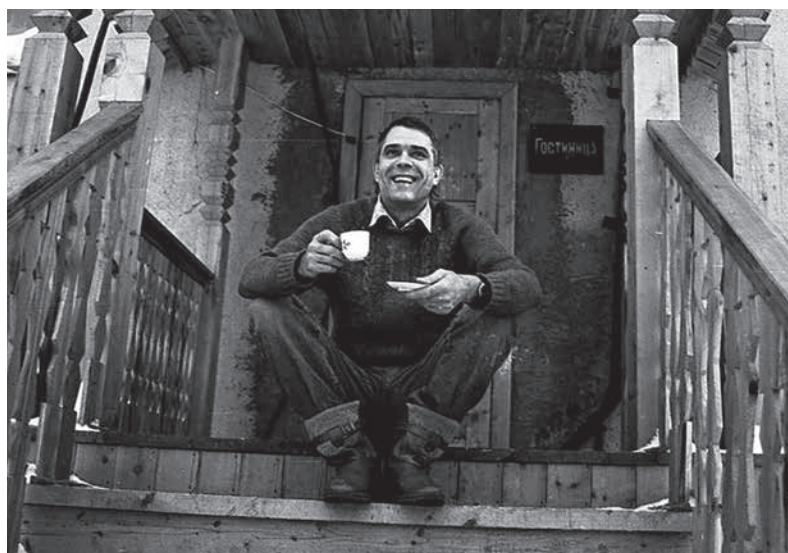
– Лицо «Ангажемента», по моим наблюдениям, проявилось с премьерой пьесы «Комната смеха для одинокого пенсионера», когда вы начали рассказывать про страшенькое в реальности (слова с сайта «Ангажемента»: «Эстетика театра, не отворачивающегося от страшенького лика современности, живущего в этом мире, этом времени, страдающего неоднозначным персонажам так называемой «новой драмы»). Вы согласны?

– Принцип ангажемента-приглашения у нас был с самого начала. У нас играли актёры из других театров: нашего драматического, из Екатеринбурга, из Москвы, Тбилиси... Сначала делали спектакли для подростков, детей, потом поставили остросоциальную «Комнату...». Я бы не сказал, что она для нас была как мхатовская «Чайка». Что с него, с программного спектакля, начался театр. (Сейчас, кстати, есть новый вариант этого спектакля, абсолютно другой). Хотя, может быть, и так – с него начался нынешний «Ангажемент». С «Комнатой смеха...» мы тогда взяли на фестивале «Золотой конёк» нескольких «коней»: лучшая мужская роль, лучший дебют молодого режиссёра и лучшая сценография.

Потом, в 99-м, мы стали муниципальным театром, появилось штатное расписание – актёрский штат, технические службы, и т.д. Но это надо садиться, думать о том, какие у театра были этапы, а я работаю и работаю. Как у Шукшина: «Лучше уж идти вперёд, не оглядываться» ...

– Можно-таки ещё немного оглянуться? Я помню прекрасно программу «Променад» на телевидении «Регион-Тюмень». Вы с ещё несколькими актёрами тогда блистательно играли анекдоты. Вы стали в городе знаменитым благодаря этой программе. Это ведь правда?

– Может, и так. Нужно отдать должное Валентину Угрюмову. Он был и сценаристом, и режиссёром программы, и оператором. Снималось всё быстро, с колена. Такая «дурка», но выстрелило. Кстати, персонажи в спектакле «Это Тюмень, детка!» (три бабушки) оттуда и появились – я показывал «Променад» Валерию Шергину, и он написал пьесу про этих «старушек», совместив это с анекдотами о Тюмени из сборника Игоря Емельянова. Да я и сейчас смотрю такие комедийные передачи с удовольствием – те же «Уральские пельмени» очень злободневно выстреливают.

Виктор Загоруйко был лёгким человеком: «Вперёд и с песней!»

– Невозможно не вспомнить о том, как именно создавался «Ангажемент», про его отца-основателя – предпринимателя Виктора Загоруйко...

– Про Витю Загоруйко много говорено. Кто-то однажды сказал: «Сергеич создавал «Ангажемент» для Окунева». И это стало моим делом, это так. Каждому в жизни, наверное, попадались такие люди. Загоруйко лёгкий был: «А, вперёд и с песней, бухгалтер я тебе дам!». Станиславский и Немирович-Данченко в «Славянском базаре» сидели-обсуждали свой будущий театр, а здесь – раз! Сделано! Никакой программы не было, никаких грандиозных планов! Единственное, что Загоруйко сказал, когда увидел екатеринбургский ТЮЗ: «Я хочу, чтоб мой сын ходил в Тюмени в такой театр». Вот это и была наша программа.

Начинали в помещении драмтеатра. Владимир Коревицкий, тогдашний его директор, поддержал нас – не брал ни копейки за аренду. Но надо было когда-то и выйти оттуда. Репетировали везде: в бывшем здании первой школы, в красном уголке завода АТЭ. Там и родился спектакль «Дом у дороги». А после переехали в это здание, где мы сейчас. Здесь был кинотеатр «Юность», его закрыли – осталась разруха. Перешедшая к нам из «драмы» крепкий хозяйственник-администратор Лариса Гордиенко обустроила третий этаж. С её легкой руки экс-глава города Сергей Сметанюк тогда помог – тут на нас вода лилась, выезжали во Дворец пионеров, пока делали ремонт. Лариса выбила у депутатов машину «Ниссан» и автобус у «Единой России» ...

Вот все говорят: «Через тернии к звёздам» ... А были ли у нас тернии? Оглядываешься назад и... Не знаю... Может, потому что создавали не торговый центр, не бензоколонку.

– Почти год пандемии многих подрезал морально и материально. Как себя чувствует «Ангажемент»?

Ну как не поребачиться актёрам? Театр-то ведь для молодёжи

**В роли
Иннокентия
Груздева
в новом сериале
«Угрюм-река»**

– Летом мы не играли, но репетировали. Некоторые театры 10 месяцев не работали! У нас такого не было. Можно же репетировать хотя бы! Мы сделали за это время два новых спектакля. У нас и новогодняя кампания прошла очень хорошо: играли по 6-8 спектаклей в день на двух сценах. Звукорежиссёру, правда, приходилось постоянно бегать из большого в малый зал – ничего, выдержали.

Мы – муниципальный театр, у нас есть муниципальное задание на год. В декабре мы выиграли грант правительства Тюменской области – ставим «Утиную охоту» по Вампилову. Сложновато: режиссёр приезжает-уезжает, но к марту мы должны дать премьеру.

– *Никаких провалов-возвратов не произошло?*

– Всего два раза за весь пандемийный период переносили спектакли – и всё. Главное, что все живы-здоровы, слава Богу. Всё по графику, всё нормально. И у меня появился очень интересный заместитель – Андрей Коряков, выпускник нашего института культуры, вникающий, думающий. В декабре мы съездили в Пермь в рамках федерального проекта «Большие гастроли». Проект министерства культуры, поэтому они оплатили трансфер, перевоз декораций, гонорары за спектакли. За два дня мы показали пять спектаклей! Не ошибусь, если скажу, что пермский зритель нами завоеван.

Раньше по два месяца были большие гастроли. Сейчас тоже так можно, но в основном за свой счёт, а это сложновато. Хорошо, что такой проект есть – «Большие гастроли». Спасибо Минкульту.

– *В пандемию состоялась телепремьера вашего спектакля «Самый неизвестный солдат». Как ощущения от первой пробы?*

– Этот спектакль нужно смотреть живьём. И раньше были телеспектакли – правда, не онлайн. Но... Это другое. Хотя нынче снимали на четыре камеры... Нет, живой театр предполагает живое общение со зрителем.

Я смотрел его внимательно. Хорошо, что много крупных планов, что актёры существуют в спектакле, нигде не выключаясь. Были положительные отзывы, но и типа «шли бы они на завод работать». Меня это не обидело. Я к негативно-

му мнению нормально отношусь – это поле для размышлений. Другое дело – будущая прокатная история «Солдата». Это не развлекуха же – такой спектакль. Но мы всё равно будем его играть. И зритель есть.

– *Вы всё время говорите «мы»...*

– Обо мне один режиссёр сказал: «Его отсюда, из театра, вперёд ногами вынесут». Не знаю, но мои ошибки – это наши ошибки, и достижения «Ангажемента» тоже наши, общие... Большую часть времени я нахожусь в театре, я себя комфортно здесь чувствую. Нет, бывает иногда – хочется бросить, бежать. Но куда бежать?! Это моё дело! И здесь – территория моего комфорта. Вот сейчас начали ставить Вампилова, я еду и думаю: «Допустил стратегическую ошибку в одной из позиций, но уже не отмотать, спектакль запущен. Ну, ничего, ежели не так – то можно вот так».

Но это не значит, что прямо всё для театра! Я о театре думаю, да. Но и о себе тоже. Нельзя сказать, что я – абсолютный альтруист. Я же не схимник какой-то. Я хочу новых проектов киношных, театральных – сниматься в них, играть. Сын сказал: «Очень долго ты ищешь для себя пьесу». Найду. То есть всё и не для себя, и для себя: не забывая о театре – не забывая о себе.

Отмотай в начало 90-х и скажи мне тогда, что я директором театра буду – нет, никогда! И сейчас директором себя не ощущаю. Директор – это Кирилл Крок (директор Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова – **С.Р.**). Тем не менее 17-й год пошёл, как я директор. Я не пришёл сюда почивать на лаврах.

Вот как в пандемию было не играть? Работали, репетировали, два спектакля записали, начали новые проекты. Я не рвал волосы на голове (голосом Папанова – **С.Р.**): «Ой, всё пропало!»

У Коли Коляды частный театр. Я ему давно говорил, что надо «сдаться» властям и не бояться. Это сказки для бедных, что если театр станет муниципальным, то придут тётеньки страшные... Да никогда! Никто ему не будет диктовать, что и как ставить! Сейчас у Коляды созревает эта мысль.

**С известным
кинорежиссёром
Владимиром
Хотиненко**

Это безумие – выжить сегодня без помощи государства. Где брать частному театру деньги в карантин? Только украсть. Ну а где Коляда украдёт – всё уже разворовано...

Я раз в три года подписываю с городом контракты. И каждый год подписывают, не отказывают. Раньше было четыре человека в штате, а сейчас 68 и внештатных 10! Идёшь в администрацию города – пишешь, добиваешься. Хотя мы и муниципальные, но я не стесняюсь и в «область» ходить. Говорят, что меня там любят. Не знаю. Любят – не любят, но и помогают, и слышат. Автобус дали, жильё актерам. Мне не в дом – иду и беседую. И я доволен, что каждое лыко в строку. Вот актёр Никита Герасимов у нас с жильём теперь...

– Молодые актёры радуют? Есть преемственность поколений в театре?

– Радуют. По итогам прошлого театрального сезона премии Тюменского отделения СТА получили и молодые артисты (Никита Герасимов, Денис Рекало, Мирослава Евдокимова), и мастера сцены (Людмила Петрушева). Мне это очень приятно! Виталик Криницын сам пишет сценарии, сам ставит, отпускаю его на все лаборатории по режиссуре, по актёрскому мастерству. Павел Зубенко из Омска – из актёрской династии. Папа в ТЮЗе там работает – сын захотел сюда. Парень очень интересный, нужно под него подбирать материал. До сих пор же зритель ходит на актёра! Когда в «старой драме» играл Георгий Иванович Дьяконов-Дьяченко, а дублёром был Борис Медведев, зритель спрашивал, покупая билет, кто из них нынче играет. У нас Рома Зорин ушёл с головой в музыку – зрителью его не хватает. На Дениса Юдина идут... Труппа у нас не такая большая – вместе со мной 31 человек, но зато все задействованы в спектаклях. Не бывает, чтобы актёр раз в месяц вышел на сцену.

– Как у вас сегодня с киношными делами? Хотиненко, Мороз – приглашают сниматься?

– Дай Бог, чтобы были новые проекты, новые режиссёры. Я, наверное, сейчас немного съёрничая, сказав, что кино – для денег, театр – для души. Но это моя профессия, я этому учился, буду играть и там, и там. Жду, что все пандемийные дела закончатся. На телеэкраны вышел сериал «Угрюм-река», где я играю Иннокентия Груздева. Мне там было интересно. Юрий Мороз очень интересно работает. Видел, как отбирают для «Угрюм-реки» актёров. Там же снимались Александр Балувев, Юля Пересильд, Роман Мадянов – случайных нет. Там даже для массовки специально подбирают типажи и лица. Одно слово – «Первый канал», и понятно, какие там вложения. Выйдет фильм где-то в марте. Сейчас у Мороза, после «Угрюм-реки», есть новый сценарий. Хотелось бы с ним ещё поработать. Жду новых предложений и от Хотиненко, и от других режиссёров.

– Что нужно «Ангажементу» сегодня из материального?

– Новое здание театра. Было когда-то здесь три комнаты, потом появилась сцена, кресла новые, появился третий этаж – малый зал. И всё равно помещений не хватает. Негде хранить декорации. Сегодня дал для декораций помещенье бизнесмен Юрий Коростелёв – на улицу Гастелло в ангар их возим.

Есть мнение, что новый наш театр будет на базе «Современника». Кто-то сказал: «Вам надо центрее быть». Не думаю. Краин нет, есть хорошо или плохо поставленные дело и реклама. Нам уже почти не говорят, что мы далековато: здесь очень хорошая развязка, здесь храм рядом. В центре же театр кукол, филармония, ТБДТ. А в наших спальных районах сегодня, говорят, 200 тысяч народонаселения, и других, кроме нас, «очагов культуры» нет. Так что нам надо оставаться здесь.

Сцена из спектакля «Русская народная почта»

Монументализм – это настроение

На четвёртом этаже в Тюменском большом драматическом театре действует выставка «Форма» молодёжного объединения художников «Груша»

Пространство свободы

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ выставки (на которой я открыла для себя и новые яркие имена) беседую с идейным вдохновителем, инженерной мыслью, перпетум мобиле объединения – маленькой хрупкой веточкой Марией Волковой. Приходится набраться терпения, потому что Маша и после мероприятия нарасхват: то нужно отключить музыку, то побеседовать с директором музея ТБДТ Надеждой Васьковой, то успокоить сына, которому срочно, именно во время интервью, надо пообщаться с мамой. Урываю промежутки, успеваю поймать ответы...

– Эта выставка у нас далеко не первая. Если не считать студенчества, отправным пунктом нашей самостоятельной выставочной деятель-

Мария Волкова

ности стал 2011 год. Тогда мы нашли финансирование, экспонировались на Пермякова в Нобель-парке, проект назывался «Пробуждение». И подобные проекты случаются с тех пор раз в год: была акция-выставка «У воды», «Все в сад» – выставка-однодневка, выставка-пикник. В этом году тоже провели выставку-пикник, но с меньшим количеством мероприятий. К сожалению, не было задуманных мастер-классов.

– Как вы объединились в «Грушу»? Было нечто стихийное?

– Дело в том, что у каждого из нас есть своя мастерская. Есть офис фирмы для общения, но мы его практически не используем. У нас проектная деятельность – сообщество свободных художников, которых я ничем не связываю, не обязываю только у нас участвовать. Если есть самостоятельные проекты или кто-то со стороны приглашает моих коллег – я всегда очень рада, что человек обогатится, получит дополнительный опыт, станет выше на ступеньку. А вообще чаще всего мы встречаемся и обсуждаем что-то непосредственно на объекте. Объекты – это пространства зданий, которые мы расписываем (интерьеры, экстерьеры). Это может быть также наша выставка или стихийный капустник у кого-то в мастерской. Вот такое место – коворкинг – содержать не имеет смысла, потому что мы все очень свободные.

А в офисе быть вместе всегда – это слишком камерно, не для нас.

– Вы, в принципе, зарекомендовавшая себя группа, имя ваше на слуху, но тем не менее наверняка сами для себя ищете клиентов, объекты?

– Да как-то само по себе происходит. Самостоятельно мы редко выбираем объекты. Как правило, тема и стена диктуются потребностью заказчика. Мероприятие дорогостоящее, материалов уходит слишком много. Поэтому некоммерческие проекты, как правило, у нас меньшего масштаба – то, что мы можем себе позволить. Допустим, расписать с разрешения властей остановочный комплекс или небольшой стилобат высотой три-четыре метра. Либо расписываем строящиеся здания с разрешения застройщика. Но, как правило, мы движимы и финансируемы коммерческим заказчиком, а уже через него – это суперзадача – пытаемся провести какую-то свою интересную мысль. Среди заказных эскизов, которые полностью соответствуют техническому заданию, можно позволить вклинить «а вот это бы было здесь интереснее и уместнее, и давайте не будем делать прямой рекламы». Кстати, у нас очень адекватный заказчик. Не то чтобы «делайте что хотите», но с пониманием. Нет дикой коммерции. Это компании «Брусника», ДСК «Тюмень», администрация Тюмени. Они задают направление. А мы уже сами придумываем наполнение.

– А крапивинский проект чей был?

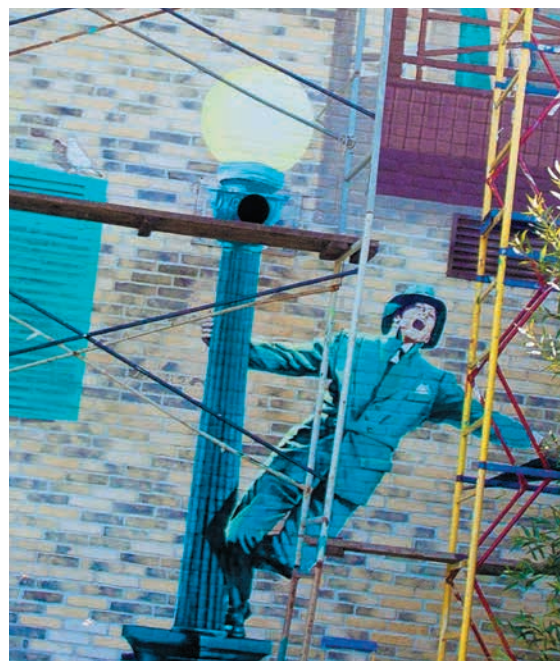
– Это «Росводоканал». На открытии стены глава города отметил, что нужно продолжать это начинание, что необходимо именно так прославлять тех, кто здесь работал, творил, кто славил этот город.

К нам обращалась администрация города – в прошедшем году мы участвовали в пилотном проекте временной росписи набережной на День города в формате 3D. Теперь это будет ежегодный фестиваль 3D. Роспись долго не

Участники «Груши» у стен расписанной ими Гимназии русской культуры

Так броско выглядит сегодня фасад частного дома в Тюмени

смывается – стоит от одного до 2,5 месяца (то есть с июля до середины октября). Проект амбициозный, с приглашением авторов не только из Тюмени. Администрация города обращалась в Москву, Санкт-Петербург. Но иногородние не понимают, чего хотят наши горожане. Там должна быть отражена история города, нужно, чтоб эскиз был понятен руководителю. Ну а мы за короткий срок сгенерировали и выполнили эскиз. Город-то наш интересен, даже судя по моим открыткам (смеется – С.Р.). Первый проект открыток назывался «Вам письмо», это были вытянутые «евро», а нынче – вторая серия - «Планета Тюмень» – с классическим золотым сечением «два к трём», открытки более кругленькие, они объединены идеей сферы-планеты.

– Можно вернуться к крупному жанру – росписям интерьеров? Можно услышать ваше понимание монументализма? Для меня – это скульптуры Мухиной, что-то помпезное, жизнеутверждающее, с идеологической подоплёкой. Сегодня наверняка монументализм трактуется по-другому, и у вас он другой... Современный монументализм – это когда во главе угла просто сам принцип масштабности, или всё равно есть концептуальность композиции, формы, цвета, тем. К примеру, прославление труда – монументальность диктует серьёзность?

– Я на большие формы смотрю как на часть пространства. Оно не обязательно должно быть перегружено какой-то темой, и тема не должна быть очень серьёзной – я это в него не вкладываю, хотя как вариант, конечно, может быть, почему нет? И должно быть. Но это не единственное, что можно делать. Прежде всего это – настроение. Достаточно, если человек захочет пройти этим маршрутом только потому, что это делает его день, его настроение лучше. Если есть ещё такая тематика – пусть она не

такая серьёзная, как монументализм Мухиной, прославление труда или творчества писателя, но это момент... Допустим, возьмём район Московский тракт или Дом обороны. Почему не отразить название района в работе?! Почему не сделать его отражением этого места, моментом навигации, моментом ситуативным – «встретимся под такой-то работой». Если это прозвучит как «встретимся у памятника Пушкину», и человек не ошибётся, а придёт именно в то место – это уже будет нам самой большой наградой. Это значит, добились, случилось, работа сработала, и она будет узнаваема, любима... или нелюбима, но вызовет эмоцию – всем нравиться нельзя, мы – не пряник, не рубль, но если есть отклик, значит, работа имеет место. Вот, положим, как бы я оформила Московский тракт – я его вижу в куполах Кандинского, его пёстром лоскутном цвете – это же по-московски ярко, празднично, ярмарочно!

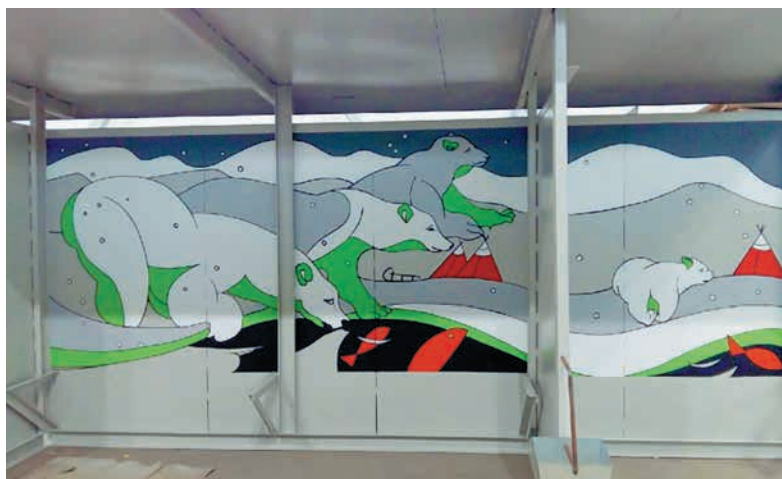
– Можно узнать, какие затраты на одну стену примерно в единицах измерений? Сколько краски, других материалов...

– Допустим, стена в 500 квадратов: у вас уйдет на неё от 120 до 150 литров краски. Плюс колеры, плюс необходимый инструментарий (чаще всего невозобновимый – краскопульты, баллоны). 500 квадратов – это примерно 500-550 баллонов.

– Плюс физические затраты... работаете же явно не по часу в день...

– За проект можно похудеть на семь килограммов. Весь день работаем, иногда не слезая со стропил, иногда работаем в дождь и снег. Допустим, у нас был самый поздний проект 2019 года: заканчивали на Правобережном роспись въездов в парковку – невысокие коробочки от 2,5 до 3,5 метра в высоту и очень длинные. Они видны с дороги, закручивают пространство, делают его интересней. Тема – 13 берегов реки. Мы начали его в сентябре, а закончили в первых числах ноября, фактически в снег. И в последние дни повезло с погодой – будто небесная канцелярия видит, что мы делаем, и задерживает непогоду, сжалилась над нами. Но в конце уже сооружали тент, чтобы сверху не капало – хотя бы не лилось на стену.

– Можно немного о вас самой? Почему выбрали реалистичный жанр? Сегодня же молодые пы-

Остановочный комплекс в Тобольске. Такую работу художники делают бесплатно

таются оригинальничать (как ваш готический коллега), творить нечто концептуальное по типу «я так вижу» ...

– Просто есть вещи в стол – моя графика более свободна от реализма, концептуальная, я готовлю этот проект. Когда я работаю на стенах, масса энергии, которая не получает выход из меня как креатора, как творца, остаётся и складывается в стол, в эскизы, в зарисовки. Но я не оправдываюсь. Мне интересно и то, и это.

Реализм вот этого проекта (полотна художницы на выставке – С.Р.) – презентационный для города. Это открыточный проект. Он не может быть иным. Это документ, хочешь ты того или нет, ты ходишь по городу, собираешь его таким, какой он есть. Можно его исказить. Но не в той форме, в которой я выбрала, – форме презентации города, и эта форма должна быть узнаваемой, документально достоверной и иметь мой авторский почерк. Это не значит, что такой стиль – мой выбор на все века. Есть куда двигаться и есть чем заниматься. И есть вероятность, что я вообще отойду от этого. Но пока превалирует здравый смысл.

– Ваша деятельность – это же и огромные нервные затраты, организационные...

– Это наша работа, она не самая нервная. Если честно, я ловлю кайф от того, что происходит во время совместных проектов. У меня общение только в позитиве. У меня нет знакомств, которые бы меня нагружали, тратили мои нервы и силы. Я творю, я занимаюсь созидательным, творческим трудом – не перебираю бумажки... моя работа – отличный выбор для женщины, для того, чтобы правильно воспитывать детей, не нервничать, при этом чувствовать себя востребованной и получать достойную оплату своего труда.

– Наверняка вам дали импульс ваши педагоги...

– Мои педагоги – мои родители. Я даже больше скажу: конечно, чувствую связь и с Еленой Николаевной Улькиной, и с Ольгой Фёдоровной Трофимовой, с Михаилом Михайловичем Гардубеем, с покойным Николаем Павловичем Пискулиным. Иногда даже сотрудничаем с

Молодёжное объединение «засветилось» и в жилищном комплексе «Новопатрушево»

нашими преподавателями. Допустим, проект, который на витрине на выставке, – издание сборника Николая Яковлева «Человек» – его верстал именитый дизайнер график Андрей Павлович Ердяков. Это для меня было очень приятно – что он согласился с нами посотрудничать. Это здорово.

– А какие предпочтения у вас в искусстве? Чьё творчество откликается? Ваши предпочтения же тоже говорят о вас...

– Это зависит от моего внутреннего состояния. Я всегда к впечатлениям подхожу комплексно: мне нужен не только образ, но и, положим, литературное произведение. Ремарком увлёкся – езжай в Париж, в Берлин. Пусть это всё будет ситуативно. И важен момент неожиданности. Не то чтоб я поехала посмотреть Андрея Ремнёва, хотя это здорово, интересно, но я бы поехала на выставки неизвестных авторов. Хочется видеть тех, кто современен тебе. Они поделятся своим, а ты – своим. Пропустил через себя вот эту культуру видения, и оно, может быть, натолкнёт тебя на что-то новое, непохожее на то, чем ты занимался. Хочется всегда быть открытым для таких вещей, быть готовым учиться. Несмотря ни на какие годы. Ты готов измениться внутренне.

– А классика-таки?

– Я вся в предвкушении открытия для себя Пикассо. Есть Пикассо, который был в студенческие годы, потом появился другой Пикассо, который связан был с коммерцией-работой. А теперь я хочу открыть своего Пикассо, который раскроет меня. Я хочу съездить в Нью-Йорк. Имена – их так много, так сложно выбрать... Для меня Анри де Тулуз-Лотрек более современен, чем многие. Момент студенчества: ты общаешься с автором, когда его копируешь. Лотрека я покопировала достаточно наряду с Микеланджело и да Винчи – на занятиях классическим рисунком. Это художники, которые меня наполняют. Ещё не открыла для себя Пет-

На выставке
«Форма»
в Тюменском
областном
театре драмы

рова-Водкина. Можно разговаривать с автором через его работы, через его цвет... нужно идти знакомиться с оригиналом, видеть этот цвет не на репродукции, а в реальности. Каждый раз, когда об этом думаешь: сколько авторов, сколько интересного, становится грустно. Как сказал Гришковец, «я захожу в библиотеку и начинаю грустить, что я не прочту всё это». У меня тоже насчёт художников – я не скопирую всё это.

– А есть в вашей команде кто-то, кто особенно вам дорог, на кого можно положиться?

– Есть четыре мастера, которые очень давно со мной, мы друг друга понимаем практически без слов, проекты с ними делаются весело и быстро: Павел Шепель, Эльвира Замараева, Мария Черёмухина и Дмитрий Данилов.

– Ну и последний вопрос – как находите вдохновение помимо впечатлений от прочитанного и общения с творчеством других художников: фантазии, «вылазки» в город? Случайно что-то ловите, или целенаправленно идёте – ищете образы, настроения...

– Художник должен рисовать в пешеходных прогулках по городам и путешествовать: вышел – погулял, сел в поезд – и вперёд, зарисовки после таких прогулок могут стать самостоятельным произведением.

Пилотный проект
временной
росписи
набережной
на День города
в формате 3D.
Теперь это будет
ежегодный
фестиваль

В ночь на Великий четверг перед Пасхой

Обряды наших предков

Среди народных праздников и обрядов совершенно особенное место занимает Великий четверг Страстной недели Великого поста

Текст Пётр ГОРОДЦОВ

В СЕ ОБРЯДЫ и наговоры этого дня (записаны автором в позапрошлом веке – Ред.) приурочиваются и выполняются, собственно, в ночь со среды на четверг. В эту ночь, по мнению сказителей, добрый хозяин и заботливый крестьянин должен встретить утреннюю зарю в бодрствованном состоянии и на ногах. Набожные люди горячо в эту ночь молятся Богу в своём доме перед иконами. Советуют в эту ночь положить двенадцать сотен земных поклонов, ибо столько поклонов

положил Иисус Христос в Гефсиманском саду пред своей смертью; такому человеку Бог даст счастья во всём – в хозяйстве, в скотинке и во всех его делах. Многие крестьяне признают полезным в эту ночь идти за деревню к реке и искупаться в ней, если река уже тронулась или дала окраины, в противном случае достаточно просто умыться в проруби.

За «молчаной водой»

В ночь на Великий четверг крестьянки, хозяйки дома, прежде всего озабочиваются заготовлением «молчаной воды» на целый год. И делается это так. С наступлением ночи, когда совсем стемнеет, крестьянка берёт ведро и тихо, стараясь быть никем не замеченной, идёт к реке за водой. При этом идёт она не туда, где обычно крестьяне забирают себе воду, не к общей проруби, а куда-либо подальше, где бы её никто не встретил. Часто для этой цели крестьянки идут даже не на реку, а либо на озерко, известное своей чистой и вкусной водой, либо на какую-нибудь небольшую речку, лежащую в стороне от деревни. Подойдя к реке, крестьянка, не размахивая ведром, тихо погружает его в воду и, черпая, произносит слова молитвы: «Утренняя заря Марья, вечерняя Маремьяна. Пресвятая Богородица, Господь Иисус Христос, дай мне водицы на доброе здоровье. Господи, благослови». Или же произносит только Иисусову молитву, обычную для крестьян при начале всякого дела: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Господи, благослови». Требуется, чтобы крестьянка произносила молитву молча, т.е. про себя или шёпотом, а не вслух, и молча же она должна черпать воду.

Зачерпнув воды, крестьянка тихо и молча возвращается домой. Если бы крестьянке встретился на пути какой-нибудь человек, то она ни в каком случае не должна с ним разговаривать. Самое название воды указывает на то, что она должна быть заготовлена в полном молчании, и нарушение молчания при её заготовлении совершенно лишает воду её целебных свойств.

Крестьянке, отправившейся за «молчаной водой», на дороге могут встретиться в большинстве случаев только свои же крестьяне-односельцы, которые отлично знают и понимают смысл и значение такого хождения и заготовления «молчаной воды», и обычно сами же стараются избежать встречи с такой крестьянкой и обойти её стороной. Но если встречи избежать нельзя, тогда встречные люди делают вид, что они не замечают женщины с водой и молча проходят мимо неё, чтобы своими разговорами не вводить её в соблазн.

Но в жизни возможны и бывают случаи грубого нарушения этого народного этикета, и встречные не только вступают в разговор с такой крестьянкой, но даже бранят и «зевают» на неё за то, что она не отвечает на поклон и приветствие. В таких случаях многие крестьян-

ки не признают за водой силы «молчаной воды», ибо она подверглась «озевищу» со стороны «встречного и поперечного», и идут за «молчаной водой» вторично. В крестьянском общежитии такие грубияны всегда встречают решительный отпор и осуждение, ибо ходить одинокой женщине за водой в ночную пору в отдалённое место – подвиг нелёгкий.

Принесённую воду хозяйка переливает в соответствующую посуду – в бутылки или в горшки. Иногда для придания воде большей силы и значения хозяйки поступают так. Разливши воду в бутылки или в горшки, хозяйка несёт их в баню и ставит на печь так, чтобы дым из банной трубы охватывал, окуривал посуду с водой. При этом баня для этого случая растапливается не простой лучиной, а щепочками, заранее собранными на деревенской улице с земли около десяти крестьянских домов – по три щепки от каждого дома, причём желательнее, чтобы эти щепки собирались против передних углов этих десяти домов. Такое окуривание возможно, разумеется, только в банях «по-чёрному», т.е. построенных без трубы.

И только так выдержанная и окуриванная банном дымом «молчаная вода» приобретает целебную силу. Утром, в Великий четверг, все члены семьи, благословясь, пьют эту воду по несколько глотков для здоровья. А затем эту воду наглухо закупоривают и ставят в укромное место, обычно в подполье – для хранения впродолжение года. Вода эта признаётся полезной и целебной во многих болезнях, особенно происходящих от глаза. Способы употребления воды довольно разнообразны: этой водой больного поят, вспрыскивают, умывают и даже моют, особенно малых детей.

Заговорённые соль и нить

В эту же ночь заготавливается «четверговая соль», за которой так же, как и за «молчаной водой», признаётся в народном быту важное значение и большая целебная сила. Заготовление «четверговой соли» совершается уже совсем просто, а именно: с вечера на стол в переднем углу под образами ставят обыкновенный круглый хлеб, ржаной или пшеничный – это безразлично, на хлеб ставят солонку с солью или даже чашку с солью, и всё это оставляют до утренней зари. И «четверговая соль» готова. Хлеб также называется четверговым.

Сибирские крестьяне очень часто покупают на базаре соль, не промытую и не размолотую, имеющую вид больших и грязных комьев; в таком виде соль признаётся неудобной и неподходящей для обряда. Для заготовления «четверговой соли» следует эти соляные комья хорошо промыть и истолочь в ступке.

Наутро, с рассветом, хозяин режет четверговый хлеб на ломти, посыпает их четверговой солью и по небольшому кусочку даёт хлеб всей скотине в своём дворе: лошадям, коровам и

мелкому скоту – для здоровья. Остальной хлеб на другой день съедается за столом как простой хлеб. Соль же оставляется впродолжение года.

Помимо всего этого, хозяйка дома с вечера же на стол рядом с хлебом и солью ставит крынку с коровьим маслом, которая и остаётся на столе также до утра. Этим достигается благополучие в молочном хозяйстве дома: всегда будет молоко, сметана и масло.

Четверговая соль помогает от многих болезней. Заболит ли у кого-нибудь желудок и появятся схватки и резь в животе, надо взять кусочек хлеба, посолить четверговой солью и дать скушать больному. Сердце начинает мучить и слюна начинает течь, или когда давит под ложечкой, и в этих случаях надо дать больному кусочек хлеба с четверговой солью – и помогает.

Здесь я нахожу уместным указать применение четверговой соли при первом выгоне рогатого скота на подножный корм ранней весной. Рано утром хозяин берёт заслонку от русской печи, раскладывает на ней небольшие кусочки хлеба, обильно посоленные четверговой солью, и несёт в ограду, и там хлеб с солью даёт скотине есть прямо с заслона, с тем расчётом, чтобы каждой скотине досталось хотя бы по одному куску хлеба. В это время хозяин произносит такой наговор: «Как заслона не отстаёт, так бы и моя христовая скотинушка не отставала от моего двора, ходила бы в тёмных лесах, в зелёных лугах, а моего дома не забывала бы, и мой двор у ней с ума бы разума не сходил. К чужому двору пень да колода, а к моему двору раба Божия (имя хозяина дома) путь да дорога. Ключ и замок сам Иисус Христос. Аминь мои слова заключает». После этого скотину выгоняют на подножный корм, и по силе этого наговора скотина ежедневно по вечерам сама возвращается домой и не приходится ходить за ней ежедневно по выгону.

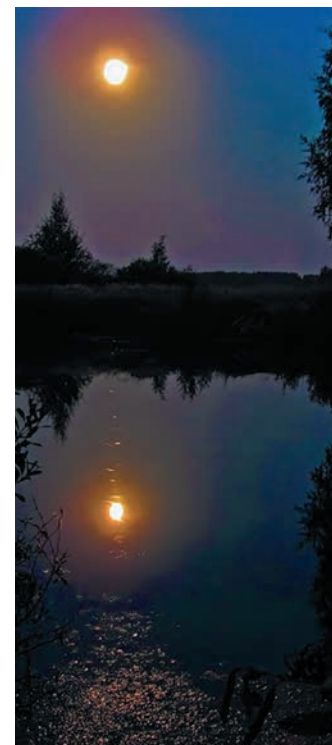
В ночь на Великий четверг хозяйки дома, всего же чаще знахарки и повивальные бабки, заготавливают также особую нить для употребления её в течение года и при этом поступают так. Крестьянка прядёт шерстяную нить и конопляную нить, а затем берёт равной длины две нити шерстяных и одну конопляную и «ссыкает», т.е. скручивает, или сучит, все три нити в одну нить. При этом поставляется в обязательное условие, чтобы все нити – шерстяные и конопляная – прядлись не на правую сторону, как это обычно делается, а в обратную, левую, и таким же способом следует «ссыкать» нити, т.е. скручивать и сучить не на правую сторону, а на левую.

Приготовленная таким образом нить является собой хорошее профилактическое средство: она охраняет и ограждает от порчи, испуга, озевища и прочего. Способ употребления этой нити таков. Ею опоясывают человека по голому телу в поясище, в талии, и концы нити наглухо завязывают. Такую нить люди носят на теле всю жизнь или до тех пор, пока она сама не спадёт, а снимать с себя нить не полагается. Такую нить повязывают часто на талию невесте перед

КСТАТИ

Особую нить люди носят на теле всю жизнь или до тех пор, пока она сама не спадёт, а снимать с себя нить не полагается

За «молчаной водой» крестьянки шли к речкам и озёрам, что подальше

С наступлением глубокой ночи хозяин дома зажигает пасхальную свечу и выводит всю живность в ограду

венцом, чтобы её не изурочили и не испортили. Всякий мужчина или женщина, если они замечают, что какой-нибудь худой человек замышляет против них что-либо недоброе, могут повязать себя такой нитью по пояснице, и чрез это они ограждают себя от порчи и злых умыслов своих врагов и худых людей.

«Взять скотинку в круг»

Из всех обрядов, выполняемых в ночь на Великий четверг, важнейшим, несомненно, является тот, который в народном обиходе известен под названием «взять скотинку в круг». Обряд этот выполняется с чрезвычайной важностью и в полной тайне; никто из посторонних не должен видеть выполнения этого обряда и никто не может при этом присутствовать, даже из членов своей семьи. Совершать этот обряд может только хозяин дома, глава семьи, а потому каждый домохозяин должен знать порядок совершения этого обряда и наговорные формулы. Нельзя просить соседа выполнить этот обряд в своём доме. Лишь знахарь, как лицо, обладающее познаниями высшего порядка и одарённое сверхчеловеческой силой, может совершить этот обряд в чужом дворе по просьбе хозяина его.

Цель этого обряда – оградить себя, членов своей семьи, а равно свой дом, хозяйство и всю скотину от бедствий и заболеланий наступающего летнего времени – «тяжёлой поры», по выражению крестьян. Летняя тяжёлая пора несёт с собой многочисленные опасности: дому и имуществу угрожает пожар, людям и скоту – тяжкие и страшные болезни, свойственные только летней поре; появляется опасность от злых людей и от диких зверей. Обряд «взятия в круг» охраняет и ограждает от всех этих опасностей и бедствий.

Обряд этот записан мною со слов известных в местности сказителей, старцев преклонного возраста, причём каждый из них в выполнение обряда вносит некоторое изменение и разнообразие.

«Взятие скотины в круг» совершается в ночь на четверг Страстной недели и должен быть закончен до утренней зари. Для совершения обряда нужно заранее сделать некоторые приготовления, а именно: за 12 дней до четверга нужно достать воск от запрестольной свечи, такой воск обычно легко достаётся через церковных служителей. Кроме того, надо иметь в запасе «пасхальную» свечу, с которой молящиеся стоят в «Христовскую» утреню.

С утра хозяин дома, готовясь к исполнению обряда, должен подготовить катышки для привязывания их животным, и катышки эти делаются так. Берётся небольшой кусочек «запрестольного» воска и разминается в руках или же держится в тёплом месте. И когда воск размягчит, то из него делается пластинка, края этой пластинки подгибаются в форме коробочки, и в эту коробочку вкладывают небольшой кусочек

(вернее, крошку) ржаного хлеба, щепоть соли и щепоть обыкновенного охотничьего пороха. Затем края восковой коробочки вплотную закрывают, чтобы содержимое не могло высыпаться. Так получается катышек, или шарик с начинкой. Такой шарик завертывают в небольшую тряпку – белую, льняную и чистую. Края и углы этой тряпочки собираются и перевязываются суровой, т.е. небелёной ниткой. Таким образом шарик получает вид маленького узелка. Таких шариков-узелков желательнее заготовить по числу голов крупного скота, имеющегося в хозяйстве.

С наступлением глубокой ночи, обычно после полуночи, когда всё в деревне успокоится, везде будут погашены огни и все на деревне уснут, хозяин дома зажигает пасхальную свечу, становится в переднем углу и делает три земных поклона, а затем снимает с божницы икону, берёт её на руки и выходит в ограду своего двора, где все лошади, коровы и мелкий скот выгнаны из хлевов и собраны в кучу. Держа в руках икону и зажжённую свечу, хозяин обходит вокруг своей скотины три раза посолонь (по солнцу) и произносит такую молитву-заговор: «Всё упование моё яко на Тя возлагаю, Матерь Божия, спаси и сохрани всю мою скотинушку, христовую животинушку, закрой, защади своими ризами нетленными, пленами христовыми, поставь ограду чаще гребенчатых зубьев, сделай железный тын от земли и до небеси, на каждой тынинке – по крестику, на каждом крестике – по ангелу. Мать Пресвятая Богородица, жги и пали всякие скверны, ветренны болезни, мокрую жабу, сухую жабу, быструю пулю, винорезную язву, ветренную болезнь, напрасную смерть. Аминь».

При совершении обряда возможна всякая погода, может быть ветер и дождь, и свеча может погаснуть. Но это обстоятельство не должно служить препятствием к продолжению обряда – прерывать обряд нельзя и надо закончить его в совершенной темноте.

Сделавши три круга и прочитавши заговор, хозяин подходит к каждой лошади и привязывает ей в гриву вышеописанный катышек теми нитками, которыми завязана тряпочка на катышках. Привязывать катышки надо так, чтобы они не бросались в глаза и чтобы снаружи их совершенно не было видно. Это для того, чтобы катышки не вызвали пустого любопытства и чтобы «люди не озирались». Катышки так и остаются в гривах коней, пока кони их не износят. Такие же катышки привязывают и в чёлку коровам, но мелкому скоту обычно катышков не привязывают. Часто в хозяйстве бывает суровая или бойкая лошадь или же маленькая жеребушка, которых нелегко изловить, таким можно и не привязывать катышков.

По окончании обряда хозяин возвращается со двора в избу ставить на божницу икону, зажигает перед ней свечу (если она была погашена ветром) и делает земной поклон.

главное

«Всё упование моё яко на Тя возлагаю, Матерь Божия, спаси и сохрани всю мою скотинушку, христовую животинушку»

После этого хозяин берёт мелкую медную монету – копейку или даже грош – и бросает эту монету под русскую печь с таким наговором: «Вот тебе, суседушко-батанушко, гостинцы от меня. Аминь». Требуется, чтобы обряд этот был окончен до утренней зари. В этот же день рано утром хозяйка дома заглаживает печь и готовит три маленьких хлебца-булочки из ржаной муки. Когда эти хлебцы готовы и вынуты из печи, хозяин берёт их и несёт на задний двор и там кладёт их где-нибудь в укромном месте – на столбе или же в неровности стены – и произносит: «Вот тебе, суседушко-батанушко, гостинцы от меня. Аминь». Эта хлебная жертва всегда приятна домовому. Замечено, что хлебы эти очень быстро исчезают – их немедленно пожирает домовый.

По другому указанию, берут наговорённый воск, щепоть охотничьего пороха и по щепоти трёх сортов ладана – простого, росного и земляного. Когда ладан и воск готовы, хозяин дома должен взять чистый глиняный горшок, лучше новый. В этот горшок из загнетки русской печи кладут горячих углей, а сверху на угли, как в кадильницу, сыпят тройной ладан. Хозяин берёт в левую руку горшок с углями и ладанами, а в правую обыкновенную кухонную клюку и выходит из избы в ограду, где уже собрана вся домашняя скотинка, и начинает обходить её кругом, причём носком клюки он проводит борозду, которая, образуя полный круг, должна сомкнуться. Делая обход вокруг скотины, хозяин читает молитвы и наговоры.

В тех случаях, когда крестьянин переходит на новую усадьбу или в новый дом, то, обойдя вокруг скотины и прочитав наговоры, хозяин идёт на средину ограды и вырывает в земле яму, ставит в неё горшок с углями, сверху горшка кладёт крестообразно дощечки или палочки, накрывает чистой тряпкой и крестит горшок перстосложенной рукой с произнесением молитвы: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Затем горшок зарывается землёй. Горшок должен быть зарыт на достаточной глубине, чтобы не попортить его при проезде на телегах и при убирании навоза.

Покончивши с этим обрядом, хозяин приступает к выполнению другого. Берёт с собой четыре небольших куса свежего мяса и идёт с ними на «росстань», т.е. на перекрёсток двух пересекающихся дорог за селением. Там он становится в крестовине ростани, а куски мяса раскладывает неподалёку от себя на четырёх путях и затем становится лицом на восток, делает поясной поклон и произносит трижды такой наговор: «Чёрные лютые звери, серые волки, принёс я вам питание-еду, не надейтесь более на меня. Аминь». Затем хозяин последовательно поворачивается лицом на запад, север и юг, делает поясные поклоны и на каждой стороне трижды произносит те же слова наговора. Этим наговором ограждается домашний скот в предстоящий летний сезон от нападения волков и медведей.

«Царь Муравей»

В эту же ночь совершается заговор муравьёв. Муравьи, по народному представлению и преданию, во времена стародавние были царями и богатырями, и лишь силой какого-то волшебства с незапамятных же времён они обращены были в насекомых. Муравьям приписывается значительная роль в деле устройства крестьянского благополучия. Так, разведённые в домах и в жилых помещениях муравьи полезны тем, что уничтожают в доме клопов, в скотных дворах муравьи охраняют скот от заболеваний и от худых влияний. Особенно же полезны муравьи в овечьих хлевах, ибо увеличивают приплод овец.

Многие крестьяне в Великий четверг утром приносят из лесу гнездо муравьёв со всем сором и высыпают муравьёв в овечьем хлеву без всякого наговора, и от этого одного уже бывает польза. Но правильнее поступать так. Хозяин идёт в лес, вырубает пенёк – обрубок того дерева, у корневища которого муравьи сделали себе гнездо. Такое дерево надо найти заблаговременно. Из этого обрубка там же, в лесу, делается топором небольшое корытце. Затем хозяин берёт муравьёв со всем гнездом или же только с частью гнезда и несёт муравьёв домой. Там, в овечьем хлеву, хозяин ставит вырубленное из пня корытце, наливает в него воду, а в воду высыпает муравьёв с их гнездом и со всем сором, и эту воду наговаривает такими словами: «Как эти муравьи плодятся, так бы у меня, раба Божия (имярек), плодились овечки беленькие, чёрненькие и пегонькие. Ключ и замок сам Иисус Христос. Аминь».

Наговорную воду с муравьями хозяин даёт пить овцам. Сделанное в лесу корытце можно при желании изготавливать каждый год, но обычно таким корытцем пользуются в течение многих лет, пока оно не обветшает. По окончании обряда корытце хранят до следующего года где-либо в укромном месте, заботясь лишь о том, чтобы оно не было в постороннем хозяйственном употреблении.

Помимо всего этого, хозяин берёт первое яйцо, снесённое в эту весну курицей, несёт его в лес и там кладёт в муравьиное гнездо, чтобы муравьи его съели. В том же случае, если хозяин принёс муравьиное гнездо к себе во двор, тогда яйцо можно положить в это гнездо и при этом произнести такой наговор: «Вот тебе, царь Муравей, для разговенья первое яйцо, а мне дай приплод добрых овец – белых, чёрных и пегих. Ключ и замок сам Иисус Христос. Аминь».

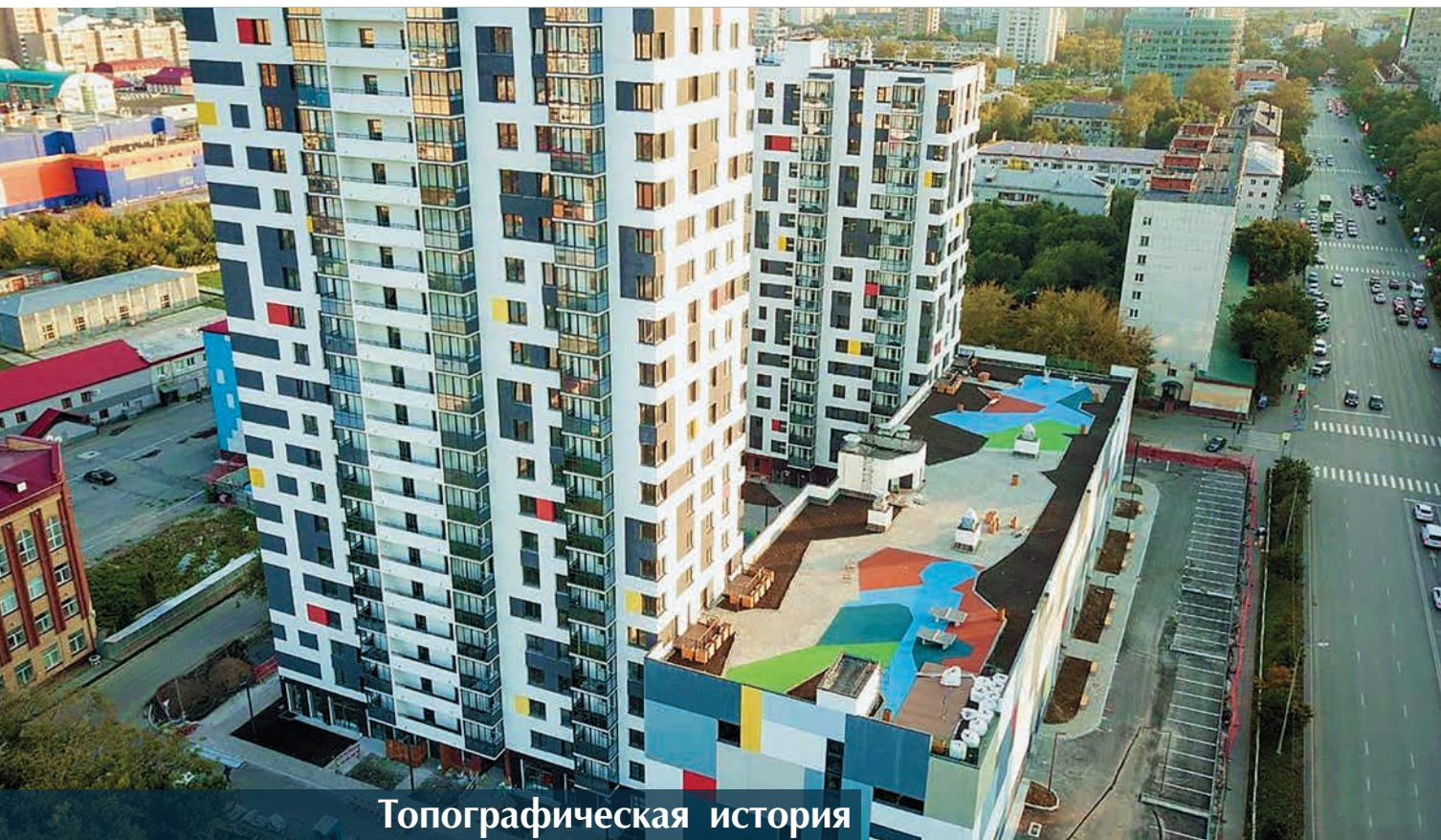
После всего этого хозяин берёт в загнетке русской печи немного золы, несёт золу в амбар, сыплет в сусек с хлебом и произносит такой наговор: «Как эта зола в загнетке не переводится, так бы и в моих сусеках хлебушко не переводилось. Ключ и замок сам Иисус Христос. Аминь». Этим последним наговором достигается и обеспечивается хлебное обилие и довольство в доме.

Первое яйцо, снесённое в эту весну курицей, хозяин несёт в лес и там кладёт в муравьиное гнездо, чтобы муравьи его съели

КСТАТИ

Муравьям приписывается значительная роль в деле устройства крестьянского благополучия

Топографическая история

Трансформации Профсоюзной

В начале XIX века на месте нынешней улицы Профсоюзной была дальняя окраина Тюмени. На тогдашних картах это место было обозначено как «свободная площадь городской территории»

Текст **Андрей ЧЕРЕПАНОВ**

С О СТОРОНЫ города к ней примыкало старое кладбище и аптекарский сад знаменитой «травницы» Александры Ивановны Даудель (в её честь даже названа близкая улица). С противоположной ограничивала ветка железной дороги, построенная в 1885 году, заканчивающаяся на станции Тура. Между улицей и рекой находился Александровский загородный сад. Со стороны сада с 1895 года свободная городская территория начала заселяться рабочими пристаней, формируя одну из тюменских рабочих окраин.

Решительные меры по заселению участка городская Дума Тюмени приняла в начале XX века. До этого стихийно возникшие вдоль же-

лезной дороги Сарай белом в глазу торчали у местных властей как воровское и бандитское место. Устав от постоянных разбирательств, Дума решила переселить Сарай, дав людям участки земли под застройку и огороды, и тем ослабить криминальную обстановку в городе.

Арендную плату за землю определили в 10 копеек за квадратную сажень в год. Однако заселение новых кварталов происходило медленно, и в начале 1904 года Дума выпустила листовку за подписью городского головы Андрея Ивановича Текутьева: «В видах устранения в местности «Угрюмовские и Копыловские кирпичные сарай», как не подлежащие по плану г. Тюмени для заселения и представляющие к тому же большую

Популярный среди горожан Александровский сад стал отправной точкой новой улицы

За стенами
деревянных
домов
на городской
окраине
разыгрывались
весьма
пикантные
сюжеты

опасность к развитию болезненности среди населения, постановлением Городской Думы в собрании её 9 января 1904 г. заключено: на случай добровольного переселения из означенной местности в новые кварталы предоставить льготы на платежи аренды за вновь занятые места для коренных жителей города до 5 лет и посторонних до 3 лет с обязательным перенесением своих строений в новые кварталы или продать их на слом в течение годичного времени».

Городские землемеры ещё в середине 90-х годов XIX века составили план заселения новых кварталов и перенесли его на местность. Получилась длинная ровная улица от Загородного сада до улицы Царской (Республики). Назвали улицу Новой.

Хотя при заселении Новой предпочтение отдавалось переселенцам из Сараев, селились тут и привлечённые дешёвой арендой земли жители уездов Тобольской, Вятской, Пермской губерний, мещане Екатеринбурга. К 1910 году улица Новая была застроена практически до Сибирского тракта.

Г ОРОДСКИЕ ВЛАСТИ были обеспокоены ещё одной социальной проблемой – проституцией. Публичные дома располагались в различных частях города, даже вблизи центра. В 1908 году полицейские власти предложили городской управе перенести публичные дома и проститутток-одиночек поселить в отдалённые места.

Выбор пал на улицу Новую. Разрешили открывать публичные дома по всей улице, от пере-

крёстка с улицей Курской (Хохрякова) и далее к Загородному саду. Так в Тюмени появилась своя «улица красных фонарей» и пребывала в этом звании до 1918 года, когда к власти в городе пришли большевики и закрыли все публичные дома. В 1930-х улицу переименовали в Профсоюзную, но своего профсоюза «жрицы любви» так создать и не успели.

Во второй половине XX века на чётной стороне улицы была снесена деревянная застройка и возведены стандартные многоэтажные дома. В 1988 году разобрали и железную дорогу, а на её месте построили бесконечные ряды гаражей. В направлении к реке поднялись многоэтажные кирпичные и панельные жилые дома, над ними вознёсся Дом печати, построенный в 1975-1981 годах.

Ещё больше изменился городской ландшафт в начале улицы Профсоюзной, когда стали строить мост через Туру. Вырубили значительную часть Загородного сада, который полтора века назад называли Александровским, в честь приезда в 1837 году цесаревича Александра со своим воспитателем поэтом Василием Жуковским. Наследник престола в память о поездке в Сибирь посадил в роще дерево. Позднее, в 1868 году, Тюмень встречала великого князя Владимира, сына императора. Князь посетил Александровский сад и по примеру отца посадил там кедр. «Царские» деревья не сохранились.

В советское время пришедший в запустение парк расчистили, сделали с колоннами ворота, поставили большой памятник Сталину, фонтан

Новостройки
наступают,
но былое ещё
не сдается

со скульптурами лебедей. Существовала и Доска почёта: лучшие люди судостроительного завода. Работали ресторанчик, танцплощадка, детские карусели, летняя эстрада. Для любителей пива привозили по три-четыре 150-литровых бочки.

В парке был красивый висячий мостик, в районе которого частенько происходили столкновения между подвыпившими рабочими заводов автотракторного электрооборудования и судостроительного. Какое-то время зарплату рабочим выдавали в одно и то же время, те шли её «обмывать», а итогом становились заводские разборки. Всё закончилось, когда директора договорились сделать выплаты в разные дни.

Ещё в 50-е годы XX столетия сад занимал обширную площадь, сейчас от него осталась лишь малая часть.

Сегодня исторический парк – как, впрочем, и всю улицу – старожилу уже не узнать

В 1979 году началось строительство жилых домов в Заречье, и мостов через Туру уже было мало. По ходатайству местных властей в 1984 году Москва дала «добро» на строительство ещё одного моста. Он должен был стать самым широким – целых 30 метров. Предполагалось, что будет построена трамвайная линия. Мост планировали построить к 1987 году, но в проекте обнаружили ошибки – провисание центрального пролёта на 46 см, неточности при расчётах опорных частей. Всё это пришлось строителям устранять на месте. 16 октября 1991 года они сдали в эксплуатацию только половину моста через Туру. В конце XX века строительные работы возобновились, и 20 октября 1999 года губернатор Леонид Рокецкий и руководитель строительства Николай Руссу торжественно разрезали традиционную красную ленточку. Мост сдали!

До начала 70-х годов XX века на углу улиц Профсоюзной и Хохрякова стоял двухэтажный дом с мемориальной доской: здесь жила Марите Мельникайте, литовская комсомолка, в 1943 году получившая посмертно звание Героя Советского Союза. В Тюмени она некоторое время работала на заводе «Механик» (снесён в начале XXI века). В её честь в Тюмени названа улица. Домик, в котором проживала Марите, был ветхим, его снесли при расчистке территории под строительство двенадцатиэтажных домов для работников Тюменского обкома партии, а сам район получил название «обкомовской горки».

Весной 2004 года губернатор Сергей Соболев решил реконструировать и существенно расширить улицу Профсоюзную за счёт её нечётной стороны, снеся деревянные дома, многие из которых до революции были домами терпимости. Так в XXI веке на Профсоюзной не осталось и следа от бывших сараев и деревянных домишек. Сейчас это новая современная улица.

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tbs72](https://vk.com/tbs72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Михаила Тарковского